

КОНСАЛТИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «АР-КОНСАЛТ»

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ИННОВАЦИИ**

Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции
Часть IV
2 июня 2014 г.

**АР-Консалт
Москва 2014**

УДК 001.1

ББК 60

Н34 Наука и образование в XXI веке: теория, практика, инновации:

Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 2 июня 2014 г. В 4 частях. Часть IV. М.: «АР-Консалт», 2014 г.- 181 с.

ISBN 978-5-9906661-5-6

ISBN 978-5-9905661-9-4 (Часть IV)

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований ученых, докторантов, преподавателей и аспирантов по материалам Международной научно-практической конференции **«Наука и образование в XXI веке: теория, практика, инновации»** (г. Москва, 2 июня 2014 г.)

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем.

УДК 001.1

ББК 60

ISBN 978-5-9905661-9-4 (Часть IV)

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы

Содержание

Секция «Прогрессивная педагогика и андрагогика, современные образовательные технологии»	7
Иванов П.А. Формирование установки на просоциальное поведение в работе классного руководителя.....	7
Каракашева И.В. Обобщенный метод интервалов.....	8
Кашкина Е.В., Гиляровская Т.В. Использование новостных порталов на занятиях по французскому языку.....	10
Кобылкина О.И. Обучение прихожан православных храмов основам ухода за тяжелыми онкологическими больными	13
Корнилов В.С. Обобщенные функции в содержании обучения обратным задачам для дифференциальных уравнений.....	14
Кузнецов Е.Г. Основные педагогические положения по формированию готовности студентов к решению профессиональных экологических вопросов	16
Лубникова А.В. Информационные образовательные технологии в специальной (коррекционной) школе.....	17
Магарамова Ш.А. О развивающих рефлексивных технологиях в педагогической литературе.....	19
Майдибор О.Н. Обучение бакалавров художественной направленности в условиях модернизации образования	20
Чурин Г.Ю., Маковская Н.Н. Андрагогическая компетентность учителя как основа обучения детей с разными типами восприятия информации при интеграции естественнонаучного и лингвистического образования с учетом современных требований ФГОС	22
Михайлова Г.И. Формирование компетенций при изучении дисциплины «Управление качеством»	23
Муравлев О.В. Использование теории и практики НЛП для совершенствования психолого-педагогической и методической компетенций учителя	26
Мустафаевой А.Г. Разработка дидактических материалов для организации активных форм контроля на уроке иностранного языка.....	28
Мухина Л.П. Формирование коммуникативных компетенций младших школьников в процессе проектной деятельности.....	30
Пахомов Н.И., Иванова Е.Д. Из опыта работы технического кружка «Твори, придумай, фантазируй»	32
Васильева И.А., Петров М.Г. Методика организации кружковой работы по инженерной геологии	34
Артемьева Ж.И., Прокопьев А.В. Применение прогностического метода на кружковых занятиях	35
Романова Г.А. О проблемах социализации детей с особыми потребностями в условиях оздоровительного лагеря	38

Саввин А.Н., Саввин С.М. Качество водопроводной воды в сетях водоснабжения г. Якутска по исследованиям членов кружка «Гидрология»	40
Сапарбекова Г.А. Развитие логической культуры студентов при обучении прикладной математике	43
Серебrenникова С.Ю. Проблема готовности к овладению письменной речью дошкольников с речевыми нарушениями в условиях инклюзии	44
Татарова С.Ю., Татаров В.Б. Основы методики развития специальных скоростно-силовых качеств спортсменов.....	48
Тянь Гопин Мир русских и китайских загадок в национальной аудитории	51
Филатова Н.Н. Влияние внеклассной работы по предмету на формирование интереса к учению и повышение успеваемости.....	52
Хоронько Л.Я., Цквитария Т.А. Роль кафедры педагогики ФПК и ППС в стратегии дополнительного образования педагогов медицинского университета	54
Чекалова Е. Г. Использование материалов Монтессори-среды в коррекционно-логопедической работе с детьми с ОВЗ	55
Чурин Г.Ю. Концептуальные основы целенаправленной деятельности государственных органов власти по обеспечению экологической безопасности на примере Санкт-Петербурга	58
Широкова В.В. Условия развития умения учиться у младших школьников на уроках изобразительного искусства.....	59
Шлямова А.А. Квазипрофессиональные технологии в языковой подготовке курсантов авиационного вуза	62
Яковенко Н.В., Мещерякова Г.В. Проектирования содержания общих математических дисциплин в условиях освоения ФГОС ВПО нового поколения	66
Янкина Н.В. Культурно-специфические особенности процесса восприятия в контексте межкультурной коммуникации.....	69
Секция «Агропромышленный комплекс»	72
Аванесова Р.Р. Влияния региональных особенностей на стратегическое развитие агропромышленного сектора экономики юга России	72
Алабышев А.П. Контроль напряженного состояния круглых пил	78
Литвинов Е.А., Кочкарь М.М., Воробьева О.М. Оценка экономической эффективности применения дистанционных методов при проведении агролесомелиоративных работ	79
Крылова Н.Н., Драгунова С.М. Природно-техногенный комплекс: Варнавинское водохранилище - бассейн реки Кубань.....	81
Калашнова Т.В., Корецкая С.В. Творожные массы из ТОФУ	83
Михайлова С.К., Янкелевич Р.К. Результаты изучения технологических качеств зерна озимой мягкой пшеницы в коллекционном питомнике	85

Политова З.С. Изучение влияния обработок биопрепаратами на показатели роста и развития корневой системы саженцев винограда	86
Смолякова В.Л. Влияние функциональных добавок на свойства теста и показатели качества хлеба	90
Соколов А. Ю. Научное обоснование технологий специализированных мясных продуктов.....	92
Секция «Архитектура и строительство»	93
Дорофеев И.А., Федотова М.И. История развития методов расчета железобетонных конструкций	93
Зыкин П. В. Подготовка специалистов для стройиндустрии	95
Рыбаков В.А., Короткевич А.А. Конечно-элементный анализ фрагмента профилированного настила в условиях действия различных норм проектирования.....	96
Секция «Социальные технологии»	98
Джум Т.А., Юрченко А.А. Мероприятия сферы питания и программы сферы культуры в ресторанной практике.....	98
Малинина К.О. Механизм формирования социальной аномии	102
Хатит Ф.Р., Хазова О.Н. Деятельность социального педагога: технология диагностики подростковой лжи	103
Шпилёва Е.А., Конопля А.А. Социальное партнёрство, как условие успешного развития современного дошкольника.....	105
Секция «История и политология»	107
Александрова С.П. Деятельность английского парламента в 1640-1641 гг., направленная на обеспечение имущественных прав поданных.....	107
Байдан О. Ф. Роль египетского топоса в формировании религиозных образов в философии Платона.....	114
Баранов Г.В. Наука как антихаотная деятельность.....	116
Бугаёв Д.Ю., Кулябцев Р.Ф. Взаимодействие органов государственной власти и средств массовой информации в современных условиях...	118
Галлямова З.В. К вопросу реализации основных положений избирательной системы городского самоуправления (по материалам г.Вятки второй половины XIX-начала XX вв.)	121
Окладникова Е.А. Мифопоэтика пригородных ландшафтов Санкт-Петербурга.....	123
Тронова Г.А. Проблема кадровой подготовки специалистов для железнодорожной отрасли Дальнего Востока к. XIX - н. XX в.в. ...	129
Шевлякова Н.А. Забытые имена. Трагическая судьба и деятельность архитектора А.А. Румянцева	131
Секция «Психология и социология»	133
Горохова В.И. Семья без детей, или дети без семьи?	133
Караваева Е.М. Детерминанты готовности к рисковому поведению в социально-психологическом аспекте.....	135
Лаптева А.В. , Заширинская О.В. Представления о дружеских отношениях у подростков со смешанными специфическими расстройствами развития	137

Максимчук Е.Д. Специфика социально-психологического сопровождения межкультурной адаптации иностранных студентов.....	138
Мухаметшина Т.Г., Шарифуллина Л.А. Исследование уровня тревожности учащихся.....	140
Поспелова Т.Г. Использование компьютерной программы «Социографии семьи» в учебном процессе и консультативной практике	141
Резавов В.Ч. Некоторые аспекты становления научной категории "социальное пространство"	143
Савина С.В. Социально-психологические методы управления конфликтами как социально-значимая функция руководителя персоналом	148
Смирнова Е.Д. Влияние доминирующей системы ценностей на репродуктивное здоровье студенческой молодежи.....	155
Соломко Л.Г. Интернет коммуникация современных школьников и студентов	157
Суржикова М.С. Оценка результатов воспитательной деятельности в образовательных учреждениях НПО и СПО.....	159
Хворова Е.М. Когнитивный стиль личности как фактор эффективного распознавания лицевой экспрессии у представителей разных культур	160
Шеляхина Н.В. Трансформационные процессы в современной языковой политике в странах СНГ	162
Купчигина И.М., Шиукаева Е.А. Сравнительный анализ ценностных ориентаций педагогов из разных типов образовательных учреждений	165
Секция «Сохранение и приумножение культурного потенциала»	168
Калязина Е.Г. Направления разработки современных механизмов эффективного взаимодействия государства с субъектами российского арт-рынка современного искусства.....	168
Прищепа А.А. Аспекты проведения детских фестивалей в диалоге культур	171
Сыромятникова А.С. Классическая музыка и молодежь.....	172
Халилова Л.Р. Развитие исполнительской техники у учащихся хореографической школы посредством изучения дробей в народно-сценическом танце.....	174
Чагалидзе Н.А. Проблемы сохранения и приумножения культурного потенциала.....	176
Широкова Н.А., Почитаева О.В. Творчество как психологический процесс	177
Широкова Н.А., Разубаева И.С. Философия творчества - типология теоретических подходов.....	179

**Секция «Прогрессивная педагогика и андрагогика,
современные образовательные технологии»**

Иванов П.А.

**Формирование установки на просоциальное поведение
в работе классного руководителя**

МГПУ (г. Москва)

Повседневная работа учителя, как предметника, так и классного руководителя, и работника администрации, помимо работы по организации образования учащихся, выполнения учебных программ и воспитательных мероприятий, содержит избыточное количество планирования, отчётности, а так же различных диагностик. На практике это оборачивается не только утомлением и ускоренным выгоранием педагогического состава, - сложившаяся ситуация практически блокирует творчество педагогов, а качественная воспитательная работа всегда основана на творчестве. В условиях утомления педагог вынужденно выбирает несколько наиболее актуальных задач и стремится их исполнить. Поэтому в вопросах воспитательной работы, которая в последние десятилетия выполняется по остаточному принципу, особое значение обретает выявление приоритетных задач воспитания.

На государственном уровне акцент делается на гражданско-патриотическое воспитание. Это прописывается в программах развития образования, с этим же связано увеличение часов истории в школе и обсуждение обязательного экзамена по истории Отечества. В дополнительном образовании чаще всего акцент делается на эстетическое воспитание. Однако основой любого воспитания является нравственное воспитание. К сожалению, нравственное воспитание зачастую сводится к воспитанию убеждений, что является недостаточным. Общество нуждается в нравственном поведении каждого человека, а не только в нравственных суждениях и представлениях. Одним из перспективных понятий, на которых возможно построение эффективной системы воспитания нравственного поведения, является понятие об установке на просоциальное поведение.

Установка на просоциальное поведение, то есть предрасположенность осуществлять поведение альтруистической направленности, имеет свойства всех социальных установок. Она определяет будущее поведение, и формируется на основании опыта поведения. Поэтому формирование установки хорошо согласуется с деятельностным и компетентностным подходами. Так как установка - это индивидуальный психический конструкт каждого учащегося, формирование установок так же сопряжено с личностноориентированным подходом. Из этих общих представлений вытекают общие представления о подходе к формированию установки на просоциальное поведение.

В целом работа по формированию установки на просоциальное поведение состоит из следующих этапов: 1 выявление существующих поведенческих установок; 2 определение зоны актуального развития имеющихся установок; 3 организация поведения учащихся для формирования установок в зоне актуального развития; 4 анализ результатов и повторное определение зоны актуального развития.

Проще говоря, первостепенной задачей педагога является определение примерного круга просоциальных поступков, которые учащиеся могут совершить, и организация этих поступков. Наиболее универсальными средствами в этой работе является шефство над младшим классом и шефство над пожилыми людьми (ветеранами). Потому что в этой работе задействован коллектив, и принять участие может каждый учащийся. Организация этой работы отводится классным руководителям. Параллельно с этим, ведется обсуждение проводимой шефской работы на классным часам, и педагог стремится расширить просоциальное поведение учащихся на другие социальные группы – одноклассников, семью, учителей. Система отличается высокой гибкостью, однако рассмотрение просоциальных установок в качестве приоритета воспитания позволяет создать эффективную целостную систему.

Каракашева И.В.

Обобщенный метод интервалов

ГБПОУ КСшПТ (г. Санкт-Петербург)

При решении сложных неравенств наиболее универсальным является метод обобщенных интервалов. С учетом того, что основная масса учащихся с трудом усваивает методы решения задач повышенной сложности, отработать с ними один метод оказывается рациональнее, и в конечном итоге, эффективнее. Кроме того, такие неравенства (или системы неравенств) входят и в ЕГЭ (задание С3), и в итоговую аттестацию по математике в колледже.

Методом обобщенных интервалов можно решать любые неравенства: иррациональные, показательные, логарифмические.

Алгоритм решения неравенств.

Необходимо подготовить неравенство к применению метода обобщенных интервалов: перенести все слагаемые в левую часть, обозначить их функцией $f(x)$ и решать неравенство относительно функции.

1. Найти область определения функции.
2. Найти корни функции с учетом их кратности.
3. Нанести область определения и корни на числовую ось и определить знаки функции на полученных интервалах. При этом бывает полезна

теорема: если функция непрерывна на промежутке и не имеет на нем корней, то она сохраняет на этом промежутке знак.

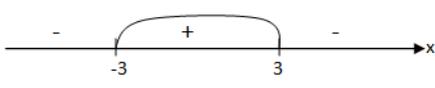
4. При определении знаков функции следует учесть следующее: если область определения функции имеет разрывы, то определяем знак на одном промежутке из каждой области непрерывности функции и пользуемся правилом чередования знаков с учетом их кратности .

5. Выбрать нужные промежутки, не забыв в случае нестрого неравенства присоединить к решениям неравенства решения соответствующего уравнения.

Пример. $x\sqrt{18-2x^2} > 5-x^2$

1. Введем $f(x) = x\sqrt{18-2x^2} - 5 + x^2$ и будем решать неравенство $f(x) > 0$

2. Найдем ООФ

$$18 - 2x^2 \geq 0$$


$$18 - 2x^2 = 0$$

$$x = \pm 3$$

3. Найдем корни функции

$$x\sqrt{18-2x^2} = 5-x^2 \qquad \text{ОВР: } x(5-x^2) \geq 0$$

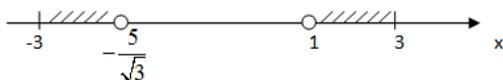
$$\begin{cases} x(5-x^2) \geq 0 (*) \\ x^2(18-2x^2) = 25-10x^2+x^4 \end{cases}$$

$$3x^4 - 28x^2 + 25 = 0$$

$$\sum \text{коэффициентов} = 0 \Rightarrow$$

$$\begin{cases} x^2 = 1 \\ x^2 = \frac{25}{3} \end{cases}$$

$$\begin{cases} x=1 \text{ удовл } (*) \\ x=-1 \text{ не удовл } (*) \\ x = \frac{5}{\sqrt{3}} \text{ не удовл } (*) \\ x = -\frac{5}{\sqrt{3}} \text{ удовл } (*) \end{cases}$$



событиях международной жизни и текущей политики, постоянно быть в курсе событий и уметь их анализировать. Прекрасную возможность получить новости он-лайн представляет французский новостной канал TV5Monde+info, рубрика «7 jours sur la planète» [5]. Каждую неделю представляются 3 репортажа и обновляются упражнения на запоминание, многие в игровой форме: анаграммы; викторины; слова, в которых надо исправить ошибки. Их можно использовать для тестирования как форму контроля. Предлагается также система запоминания иностранных слов (метод Лейтнера) в словаре специфической лексики из более 3000 слов, составленном после анализа сотен новостей. Слова поясняются по-французски, даются примеры их употребления, аудио звучание, показывается их перевод на английский язык (для студентов-международников английский язык является первым).

Редакцией удачно разработаны педагогические материалы для преподавания: методические заметки, письма преподавателям, аннотации к передачам канала, различные учебные циклы. Приложение *Apprendre le français* для iPhone и iPad можно бесплатно скачать на iTunes [5]. На занятиях все студенты работают с помощью различных мобильных устройств.

Медиа и информационная поддержка новостей осуществляется интернет ресурсами France 2; Radio Canada; RTBF; TSR. Новостные рубрики *Afrique* и *Maghreb* полностью посвящены региональной жизни.

- *Journal international* - теленовости с международной информацией, длятся около 15 минут, можно просмотреть только один репортаж и работать с ним.

- *Flash* - короткие новости, около 2 минут (изображения и голос за кадром), предлагается 5 главных событий. Такую форму подачи новостей можно использовать группой студентов, каждый представляет одну новость, остальные слушают и готовят уточняющие вопросы и комментарии.

- *Journal Africain* - показывает panaфриканские новости, он длится примерно 12 минут. *Maghreb Orient Express* (MOE), выходит по воскресеньям под рубрикой *Emission des (r)évolutions en Méditerranée*. Обе могут быть прекрасным дополнением к теоретическим курсам, особенно для студентов-регионоведов.

- *Journal économique* - представляет мировые экономические новости и проекты. С этой информацией можно работать на занятиях в группах студентов отделения мировой экономики.

- *Dépeches* - телеграммы агентства France Press (AFP) классифицированы по 19 рубрикам с постоянным обновлением (*actualité en continu*).

- *Géofiches* - карточки с информацией о населении, языкам, религии представляемой страны или региона, с визуализацией их положения на карте мира.

Есть возможность подписаться на новости для получения в виде письма или через flux RSS, в блогах можно обменяться мнениями.

Предварить просмотр новостных программ можно вопросами и предположениями о содержании сегодняшних новостей:

- Quelles sont les séquences habituelles d'un journal télévisé (evenement du jour ; politique extérieure et intérieure ; l'économie ; la culture ; le sport)

- Quelles informations pensez-vous trouver dans le journal d'aujourd'hui ?

Работа с новостными каналами решает задачи обучения в комплексе.

Коммуникативные – это понять различные части тележурнала, представить и резюмировать новость или репортаж. Социолингвистические – связать сюжеты; сделать переход к другой теме, сравнить одну и ту же информацию, но представленную разными средствами информации. Объяснить различия в подходах и попытаться их интерпретировать.

Сами ленты новостей: их формат, выбор информации, лексики и форма подачи – все вместе и по отдельности является положительной профессиональной мотивацией, благодаря которой формируется интерес студентов к содержанию предмета, способу его познания и подталкивает к обсуждению. В этом своем качестве новости TV5 дают возможность для творческой работы. Например, репортаж от 26 мая традиционно начался с краткого анонса содержания программы из 3 сюжетов: выборы в Европе, выборы в Египте и сообщение о смерти генерала В.Ярузельского. Однако вторым репортажем в новостях были показаны события на Украине: выборы и юго-восток. Студентам 3 курса был задан вопрос: как вы думаете, почему не был анонсирован репортаж из Украины? Вопрос вызвал живую, спонтанную дискуссию, в которой высказывались предположения: не успели подготовить репортаж, слишком быстро меняется обстановка; не хотели перегружать заставку третьими выборами, т.к. французы эстеты; редакторам показалось, что на фоне «правых выборов» в Европарламент не рационально было показывать поддержку украинских событий; Франция старается соблюдать баланс и объективность в отношениях между несколькими сторонами и показывает, что дорожит своими отношениями с Россией. Таким образом, полилог расширился до дискуссии, в которой были затронуты вопросы современных российско-французских отношений и новостей в самой Франции.

Современная реальность не линейна и не иерархизирована, а многомерна и «ризоматична»; она дает прекрасную возможность эффективного изучения языка и познания мира сегодня, онлайн, en continu во всём его многообразии и непредсказуемости.

Литература:

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам как наука: проблемы и перспективы / Н.Д. Гальскова // [Электронный ресурс] / Режим

доступа: www.km.ru/referats/333586-sovremennaya-metodika-obucheniya-inostrannym-yazykam-kak-nauka-problemy-i-perspektivy#.

2. Гончарова Н.Г. Использование информационных технологий на уроках французского языка / Н.Г. Гончарова // [Электронный ресурс] / Режим доступа: festival.1september.ru/articles/533778/.

3. Титова С.В., Авраменко А.В. Эволюция средств обучения в преподавании иностранных языков: от компьютера до смартфона / С.В. Титова, А.В. Авраменко // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.ffl.msu.ru/research/vestnik/vestnik-titova-avramenko-2013-1.pdf.

4. <http://www.rfi.fr/>.

5. <http://apprendre.tv5monde.com/>.

Кобылкина О.И.

**Обучение прихожан православных храмов основам ухода
за тяжелыми онкологическими больными**

ХГМК (г. Хабаровск)

Опытно-экспериментальная деятельность по разработке и реализации программы дополнительного образования «Основы православного милосердного служения ближним при уходе за онкологическими больными» была представлена в 2013 г. в проекте «Рак не рок, когда с нами Бог» Свято-Елисаветинского сестричества милосердия Хабаровской епархии Русской Православной Церкви – победителя международного грантового конкурса «Православная инициатива – 2012». Автором были разработаны теоретические и практические основания обучения прихожан православных храмов в системе дополнительного образования и проверка его эффективности в реальных педагогических условиях.

Таковыми педагогическими условиями дополнительного образования взрослых из различных социальных групп и с разным уровнем образования стали: личностно-деятельностный и практико-ориентированный подходы, реализация концепций образования взрослых, рассматриваемых андрагогикой, а также творческие преподаватели, обладающие не только высоким профессиональным уровнем в предметных областях, но и в вопросах православного духовно-нравственного воспитания взрослых.

Каждое из этих условий определенным образом обеспечивает успешность обучения православных верующих основам ухода за больными, катехизаторской и миссионерской деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

1. Разработана программа дополнительного образования «Основы православного милосердного служения ближним при уходе за онкологическими больными», представленная когнитивным и личностным компонентами, что позволило определить содержание, методы и формы обучения.

2. Разработаны методические материалы для преподавателей и обучающихся (видеопрезентации, методические рекомендации для добровольцев по уходу за тяжелобольными, правила общения с больными и их родственниками и пр.).

3. Выявлены конкретные ситуации и задачи, которые приходится решать православному добровольцу при оказании медико-социальной помощи и духовной поддержке тяжелобольных.

4. Составлена анкета, стимулирующая у обучаемых самоанализ личностного продвижения.

5. Образовательные продукты опубликованы в СМИ и сети Интернет, а также предложены к распространению.

Создание программы дополнительного образования, формирование эффективного образовательного пространства, управление системой образования взрослых – актуальные проблемы, решение которых помогло реализовать потребность взрослых, попавших в трудную жизненную ситуацию, предоставив каждому субъекту (и обучаемым, и преподавателям) возможность самореализации в значимой для него сфере жизнедеятельности.

Литература:

1.Вербицкий А.А. Психолого-педагогические основы образования взрослых: контекстный подход /А.А. Вербицкий // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.znanie.org/gurnal/n201/n201.html 9К)

2.Вершловский С.Г. Образование взрослых в России: вопросы теории // Новые знания. – 2004. – № 3.

3.Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: Учебное пособие для системы доп. проф. образования; учебное пособие для студентов вузов / М.Т. Громкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

4.Змеев С.И. Технология обучения взрослых: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.

5.Основы Социальной Концепции Русской Православной Церкви, 2000.

6.Священник Сергей Филимонов. Православный взгляд на онкологию. – СПб, 2001.

Корнилов В.С.

Обобщенные функции в содержании обучения обратным задачам для дифференциальных уравнений

ГБОУ ВПО МГПУ (г. Москва)

С практической точки зрения, наибольший интерес представляют исследования свойств физических процессов и явлений, порожденных импульсными источниками, источниками типа «взрыва». Подобные источники моделируются так называемыми обобщенными функциями. Фундаментальные основы математической теории обобщенных функций были заложены С.Л. Соболевым и Л. Шварцом и, в дальнейшем, развиты И.М. Гельфандом, Г.Е. Шиловым и другими учеными (см., например, [2]).

Одним из представителей обобщенных функций является дельта-функция. Дельта-функция рассматривалась в работах О.Л. Коши, С.Д. Пуассона, Г.Р. Кирхгофа и других ученых. В своих исследованиях использовал дельта-функцию и О. Хевисайд, которую он называл импульсной функцией. После О. Хевисайда эту функцию рассматривал А.Л. Лебег. Но в работах О. Хевисайда эта функция стала действенным инструментом, позволяющим эффективно решать задачи математической физики. В своих работах О. Хевисайд приводит различные варианты представлений импульсной функции – разложение в ряд Фурье, в интеграл Фурье, разложение по различным системам функций. Эти разложения в наше время приводятся во многих учебниках по математической физике, но, к сожалению, никакой ссылки на О. Хевисайда, как правило, при этом не делается [1]. Исключения составляют некоторые учебники операционного исчисления. Там, тоже, как правило, нет ссылок на О. Хевисайда, но применяется его название – импульсная функция. О. Хевисайд считал дельта-функцию самой обычной функцией, такой же функцией, как и все остальные. Заново дельта-функцию ввел в математическую физику в 1928 г. П. Дирак. В современной литературе эта функция обозначается, как правило, греческой буквой $\delta(x)$ и называется дельта-функцией Дирака.

В обратных задачах для дифференциальных уравнений дельта-функция Дирака встречается часто и играет при их исследовании важную роль (см., например, [3–6]). Так как эта функция является обобщенной функцией, то для проведения успешного исследования обратной задачи, в которой присутствует дельта-функция Дирака, от студентов требуется осмысления самой обобщенной постановки обратной задачи; структуры решения прямой задачи; процедуры выделения сингулярной части из обобщенного решения прямой задачи и т.д., что является одним из трудных для студентов этапов исследования обратной задачи. И если в результате им удастся сформулировать обратную задачу для регулярной части решения соответствующей прямой задачи, то дальнейшее исследование обратной задачи существенно упрощается и может быть проведено по стандартной схеме исследования.

Литература:

1. Болотовский, Б.М. Оливер Хевисайд [Текст] / Б.М. Болотовский. – М.: Наука, 1985. – 260 с.
2. Гельфанд, И.М. Обобщенные функции и действия над ними [Текст] / И.М. Гельфанд, Г.Е. Шилев. – М.: Физматгиз, 1958. – 440 с.
3. Кабанихин, С.И. Обратные и некорректные задачи [Текст]: учебник / С.И. Кабанихин. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008. – 460 с.

4. Корнилов, В.С. Некоторые обратные задачи идентификации параметров математических моделей [Текст]: учебное пособие / В.С. Корнилов. – М.: МГПУ, 2005. – 359 с.

5. Корнилов, В.С. Теоретические и методические основы обучения обратным задачам для дифференциальных уравнений в условиях гуманитаризации высшего математического образования [Текст]: дис. д-ра пед. наук / В.С. Корнилов. – М., 2008. – 481 с.

6. Романов, В.Г. Обратные задачи математической физики [Текст]: монография / В.Г. Романов. – М.: Наука, 1984. – 264 с.

Кузнецов Е.Г.

Основные педагогические положения по формированию готовности студентов к решению профессиональных экологических вопросов

«БГАРФ» ФГБОУ ВПО «КГТУ», (г. Калининград)

По нашему мнению, для базового формирования готовности студентов – будущих инженеров водного транспорта к решению профессиональных экологических вопросов необходимо строить подготовку исходя из четырех педагогических положений. 1. Готовность студента – будущего инженера на водном транспорте к решению профессиональных экологических задач есть интегральное качество индивидуальности и личности будущего специалиста, сочетание экологически значимых свойств в основных сферах индивидуальности: аксиологический блок (экологическое мышление, способность к аналитическому, критическому и творческому мышлению, чувство экологической ответственности, положительное отношение к экологическим нормам и потребность в их соблюдении, нравственно-волевые устремления в осуществлении экологической деятельности, умение соотнести свою профессиональную деятельность с экологическими требованиями, добровольное и свободное соблюдение экологических норм, активная природоохранная позиция), информационный блок (система общих экологических и профессиональных экологических знаний), операционный блок (система умений решения профессиональных экологических задач по обеспечению экологической безопасности функционирования транспорта) в единстве с качествами зрелой личности (ответственность, правосознание). 2. Особенность готовности будущих инженеров по организации перевозок и управлению на водном транспорте состоит в управленческой специфике профессиональной деятельности как системе управленческих действий, составляющих замкнутый круг управленческого решения, а также в особенности экологических объектов профессиональной деятельности (водный ресурс) и особенности воздействия водного транспорта на окружающую среду. 3. Профессиональные экологические задачи по обеспечению экологической безопасности на водном транспорте включают четыре группы задач и соответствующих им экологических умений: экологические задачи и умения в научно-

исследовательской деятельности имеют цель получение данных о состоянии экологических показателей портов, объектов водного транспорта, научного обоснования мероприятий по их улучшению; экологические задачи в проектной деятельности имеют цель улучшение экологических показателей средств водного транспорта и портово-перегрузочных комплексов, проектирование деятельности в аварийных ситуациях, определение перспективы развития экологической деятельности; экологические задачи в организационно-управленческой деятельности имеют цель осуществление государственной экологической политики, соблюдение охранного законодательства на транспорте, экологических стандартов и требований; экологические задачи в производственно-технологической деятельности имеют цель поддержание состояния транспортных средств на уровне заданных экологических нормативов, внедрение современных средств защиты окружающей среды от вредных воздействий на предприятиях и объектах водного транспорта. 4. Технология формирования готовности студентов – будущих инженеров по организации перевозок и управлению на водном транспорте в процессе профессиональной подготовки в ВУЗе включает диагностический, целевой компонент (номенклатура педагогических целей), содержательный компонент (система дидактических единиц курса «Экология» и экологических блоков специальных профессиональных дисциплин), процессуальный компонент (статическая и динамическая системы экологической подготовки; система учебных, учебно-профессиональных, профессиональных экологических задач), аналитический компонент. Рассматривая педагогическую экологическую подготовку инженеров водного транспорта в таком ключе можно добиться высокой степени профподготовки выпускника.

Литература:

1. Кузнецов Е. Г. Формирование готовности студентов – будущих инженеров по организации перевозок и управлению на водном транспорте к решению профессиональных экологических задач: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Калининград: КГУ, 2003. – 24 с.

Лубникова А.В.

Информационные образовательные технологии в специальной (коррекционной) школе

ГБС(К)ОУ школа – интернат ст.Полтавской Краснодарского края

В нашу жизнь стремительно ворвались информационные образовательные технологии. Наибольшую актуальность вопрос о роли современных информационных технологий получил в связи с внедрением в практику учебно-воспитательного процесса компьютеров, объединенных как в локальные сети, так и имеющих выход в глобальную сеть.

Применение информационных технологий в процессе обучения в начальной школе дает возможность активизировать познавательную и мыслительную деятельность учащихся.

Информационные технологии дают возможность не только изменить формы и методы учебной работы, но и существенным образом трансформировать и обогатить образовательные парадигмы. Изменению подвергаются даже такие фундаментальные навыки, прививаемые начальной школой, как умение читать и писать. Новая грамотность предполагает овладение умением ориентироваться в информационных потоках, в среде мультимедиа, создавать гипермедиа объекты. Современный человек еще в школе должен научиться читать и писать применительно к мировому информационному пространству.

В некоторых средних общеобразовательных школах уже сегодня создаются свои сайты, это становится для школы важным и престижным делом. Однако, это, к сожалению, во многом зависит от финансовых возможностей образовательного учреждения. Образовательными стандартами и программами это пока не предусматривается.

За последние годы компьютеры и основанные на них информационные технологии существенно изменились. Достаточно динамичные и существенные преобразования в элементной базе компьютеров привели не только к более широкому их использованию в образовательном процессе, но и к повышению надежности, точности и быстродействия их работы, расширению их функций от собственно вычислительных ко все более сложным, логическим, эвристическим, а в определенной мере творческим. Не использовать эти технические, информационно-коммуникативные возможности в образовательных целях было бы недопустимым просчетом. И не только в плане создания систем телекоммуникационного образовательного-педагогического обобщения и дистанционного обучения, но и в плане высших, пока еще прогностических, но уже достаточно ощутимых функций и задач образования — культур образования, обеспечения образовательной поддержки процессу духовной конвергенции и интеграции социумов, ментальной совместимости людей и человеческих сообществ.

На сегодняшний день, как показывает опыт, применение информационных образовательных технологий ограничивается рамками компьютерных классов, уровень оснащенности и количественный состав персональных компьютеров в которых оставляет желать лучшего. Также не нужно забывать о том, что использовать информационные технологии предстоит учащимся младшего школьного возраста, поэтому надо предусматривать их возрастные и индивидуальные особенности.

Таким образом, можно сделать вывод, что грамотное применение информационных технологий в учебном процессе начальной школы будет способствовать развитию у учеников теоретического мышления, содей-

ствовать подлинной интеграции процесса образования в нашей стране и наиболее развитых западных странах, где подобные системы применяются уже давно.

Информационные образовательные технологии позволяют наполнить образовательный процесс, использованием новейших средств мультимедиа, включая гипертекстовые и гипермедиа-ссылки, графики, картинки, анимацию, фрагменты видеофильмов и звуковое сопровождение. Поэтому можно предположить, что использование информационных технологий в процессе обучения в начальной школе будет способствовать активизации мышления, восприятия и познавательной активности учащихся.

Магарамова Ш.А.

**О развивающих рефлексивных технологиях
в педагогической литературе**

ДИПКПК (г. Махачкала)

Долгое время понятием рефлексия оперировала только философия. С начала XX века особый интерес к нему проявили психологи: в 20-е –30-е годы появилась идея выделить исследования по рефлексии и самопознанию в особую отрасль психологии и назвать ее психологией рефлексии. В большинстве разработок проблема рефлексии рассматривается, по крайней мере, в трех направлениях: при изучении мышления, самосознания личности, а также процессов коммуникации и кооперации [1]. Многочисленные исследования первой половины XX века обосновывают значимость рефлексии на стыке психологии и педагогики. Работы Л.С. Выготского, Д. Дьюи, Ж. Пиаже определяют проблему развития мышления и значимость рефлексивных процессов.

В 90-е годы ведущие педагоги и психологи стали рассматривать рефлексия в контексте подготовки специалистов в области образования, в постдипломном образовании учителя.

В педагогической литературе в последнее время широко применяется понятие рефлексии. Рефлексия – это личностное качество, проявляющееся в способности педагога быть сосредоточенным не на предмете собственной деятельности, а на самой деятельности и себе как ее субъекте [3].

Особенности рефлексивной технологии: формирует самостоятельность мышления; вооружает способами и методами самостоятельной работы; дает возможность сознательно управлять образовательным процессом в системе «ученик – учитель»; позволяет влиять на способы, методы и результаты образовательного процесса.

Современные образовательные технологии такие, как метод проектов, педагогические мастерские, дебаты, исследовательские и дискуссионные технологии, кейс-метод, технология портфолио, построены на рефлексии и в полной мере могут быть отнесены к технологиям определенного харак-

тера, технологиям по «обучению мышлению» [2]. Они различаются по декларируемым задачам, по организации процесса обучения, одни в большей степени направлены на развитие творческого мышления, другие – на развитие коммуникативных способностей, но цели и конечный результат этих технологий можно в самом общем виде определить как формирование метапредметных умений, направленных на развитие способности к самообразованию, т.е. на развитие рефлексивных способностей. Целью и конечным результатом технологий рефлексивного характера является овладение субъектом, способами самого рефлексивного мышления, надпредметными когнитивными умениями, которые бы в дальнейшем входили в интеллектуальный аппарат личности и применялись в процессе самостоятельных поисков и открытий. Это технологии, которые мы определяем как метакогнитивные, рефлексивные, основанные на личностных механизмах мышления: осознание, самокритика, самооценка и т.д., формирующие интеллектуальные умения и усиливающие рефлексивные механизмы в образовательной деятельности, – технологии, формирующие культуру мышления, его самостоятельность. Данные технологии обучают не только общим способам познания, но и вооружают ученика и учителя отдельными приемами, механизмами, усиливающими рефлексивную деятельность.

Литература

- 1.Щедровицкий Г.П. Рефлексия и ее проблемы. – М. 1975.
 - 2.Кулюткин Ю.Н., Муштавинская И.В. Образовательные технологии и педагогическая рефлексия. – СПб.: СПбГУПМ, 2002.
 - 3.Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М., 1998; Гузеев В.В. Образовательная технология: от приема до философии. – М., 1996.
-

Майдибор О.Н.

Обучение бакалавров художественной направленности в условиях модернизации образования

ЮФУ (г. Ростов-на-Дону)

Объективные и субъективные факторы расширили диапазон изучаемых дисциплин в образовательной сфере и наряду с изучением теории и методики изобразительного искусства результаты исследований требовали научных изысканий в области истории, истории искусств, искусствоведения, психологии, физиологии, философии и многих других, которые объединяет в единый структурный системный интеграционный, осевой образовательный комплекс – художественная педагогика. Расширив взгляд на научную проблему в цепи учебных и воспитательных проблем теории и методики изобразительного искусства как одной из составляющей педаго-

гики, нашли решение вопросы, не имеющие свои разрешения внутри одной узконаправленной сферы деятельности.

Прогнозировать, планировать художественно-эстетическое образование можно лишь в системе образовательных знаний.

Совершенствовать и активизировать подготовку бакалавров на основе требований современной школы в системе образовательных концепций Министерства образования и науки.

Составить художественно-образовательную концепцию для бакалавров художественного образования педагогического направления, системосообразную по изучению опыта и требований общеобразовательных школ.

Синтезировать обучение на основе личностно-ориентированной педагогики в структурный, системный образовательный процесс средствами искусства и с целью воспитания всесторонне развитой, нравственно-эстетической и интеллектуальной личности.

Комплексным, системным обучением основ многих видов искусств формировать целостную идейно-устойчивую личность на основе истинных культуuroбразующих ценностей.

Возможность разных видов искусств воздействовать на разные формы сознания и психо-эмоциональной сферы, использовать как педагогический прием в достижении образовательных целей взаимодействием как избранного вида, так и группы искусств.

В современной художественной педагогике изучение взаимодействия, соотношение между различными видами искусства как образовательного фактора является темой исследования многих художников, педагогов, музыкантов насущно и актуально. «Причины, которые побуждают художника к деятельности, скрыты в его индивидуальных психофизиологических особенностях, или же это заказ общества, и, являясь индивидом которого, он выполняет требуемые обществом, прямо и косвенно заказы, реализующие, таким образом, потребности общества» [1, с.80].

Комплексность и системность процесса художественного образования наряду с научно-исследовательской и учебно-методической насыщенностью отслеживается и четко построенная структура организационного процесса уровневого образования. Качество непрерывного процесса художественного образования на разных уровнях обучения обеспечивается наличием субъективных и объективных факторов. К субъективным можно отнести интеллектуально-нравственные, морально-психологические и социально-экономические предпосылки социума обучающихся, высоким профессиональным уровнем педагогических кадров, обеспечением учебной и методической литературой. К объективным – используемый вид образовательной системы, которая на каждом уровне и в подборе учебных планов, дисциплин, форм обучения не должна формироваться на однооб-

разном повторе от уровня к уровню форм и методов обучения, учебных заданий.

Литература:

1. Прищепа А.А. Теория и практика художественного образования в педагогическом вузе (личностно-ориентированный культуросообразный контекст) – Ростов-на-Дону, РГПУ, 2003, 463 с.

Чурин Г.Ю., Маковская Н.Н.

Андрагогическая компетентность учителя как основа обучения детей с разными типами восприятия информации при интеграции естественнонаучного и лингвистического образования с учетом современных требований ФГОС

СПбГУ, ИМЦ Приморского р-на (г. Санкт-Петербург)

Современное образование должно предоставлять возможность выравнивания успехов в учебе детей с разными типами восприятия информации. Разница в восприятии информации затрудняет обучение детей и может привести к снижению мотивации к обучению. Успешны учащиеся, у которых тип восприятия информации совпадает с ведущим предмет педагогом - андрагогом. Проблемы учащимися разных типов восприятия информации всех школьных дисциплин могут стать важным направлением в будущем, что может улучшить качество образования, доступность, соответствуя Закону об Образовании и ФГОС. Специфика работы в обозначенной области исследования требует понимания, что нередко у учащихся, легко усваивающих естественнонаучные предметы, могут возникать проблемы с изучением предметов гуманитарных и наоборот. Проблема традиционно связывается с разными типами восприятия информации учащимися, которых можно представить следующим образом: визуал – лучше воспринимает с помощью зрения; аудиал – лучше воспринимает на слух; кинестетик – лучше воспринимает через ощущения (тактильные, обонятельные, вкусовые и т.п.); дискрет – восприятие информации через логическое осмысление. Подобная опытно-экспериментальная работа предполагает переход от исследовательской культуры педагога к познавательной компетентности учащихся в системе «Учитель – ученик»; к примеру - изучение физики в ГБОУ№ 596, заслуженный учитель РФ Шмидт С.П.и Сауков Э.К., создавшие образцовый кабинет физики.

ФГОС включает 3 вида требований: к структуре, к результатам освоения и условиям реализации основных образовательных программ, к соотношению частей основной образовательной программы, объёма, соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса; к кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям.

«Качество образования» как комплексная характеристика образовательной деятельности выражает степень соответствия ФГОС потребностям, достижения результатов образовательной программы. Связывая образование, обучение и методику преподавания физики и иностранного языка, выходим на практическое использование в условиях современной школы. Работа творческого коллектива андрагогов направлена на выявление и учет психологических особенностей, на обучение детей с различными доминирующими способами восприятия информации. Рост информационного потока отводит важную роль структурированию, но организация информации ведётся традиционно в рамках отдельных школьных предметов. В обществе возникают трудности осуществления целостного процесса образования, это: воспитание, обучение, социализация из-за различий социально-культурных сред воспитания. От школ требуется выполнение Закона об образовании РФ и ФГОС, обеспечение равенства в возможностях получения среднего образования

ФГОС требует переход от основ дидактики к развитию коммуникативных связей и совершенствованию индивидуальной работы в режиме «учитель – ученик» в интегрированном образовательном пространстве. Внедрение паспорта интегративных процессов, здоровые развивающих технологий, программ «Межпредметное взаимодействие» и программ повышения квалификации учителей создают информационную среду единства предметов: информатики, математики, физики, химии, иностранных языков, лингвистики. Новая техника, дистанционное и сетевое обучение (программа MOODLE), телемосты в чате ooVoo, работа on-line, видеоконференции "Hangouts" в Google Chrome, создание новых продуктов сохраняют значимость интегрируемых предметов, единство и локальность. Целостный подход создаёт системно-информационную модель в рамках современных педагогических технологий интегративного обучения детей с разными типами восприятия информации.

Михайлова Г.И.

**Формирование компетенций при изучении дисциплины
«Управление качеством»**

Псков ГУ (г. Псков)

Показана актуальность изучения дисциплины «Управление качеством» в новых экономических условиях. Дана краткая характеристика стандартов ИСО серии 9000. Предлагаются интерактивные технологии обучения.

В условиях рыночной экономики и вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) особенное значение приобретает управление качеством продукции. Под продукцией понимают как изде-

лия, так и услуги. Высокое качество продукции обеспечивает ее конкурентоспособность, рынок сбыта и процветание предприятия.

Основой управления качеством является стандартизация. В 1947г. была создана Международная организация по стандартизации (ИСО). Представители 163 стран трудятся в 215 технических комитетах. 176 –ой технической комитет занимается вопросами обеспечения качества. Семейство стандартов ИСО серии 9000 появилось 27 лет назад. В этих стандартах обобщен международный опыт управления качеством. Кстати, западный мир подтолкнули к созданию этих стандартов достижения СССР в космосе, обороне, энергетике и прочих отраслях.

Любая деятельность в организациях рассматривается в стандартах как процесс, где используются ресурсы для преобразования входов в выходы. Стандарт ИСО 9001:2008 «Система менеджмента качества. Требования» рекомендует организациям всех типов и размеров руководствоваться следующими принципами при создании у себя систем менеджмента качества:

1.Ориентация на потребителя; 2 Лидерство руководителя; 3 Вовлеченность всего персонала; 4.Системный подход; 5.Процессный подход; 6.Постоянное улучшение; 7.Принятие решений, основанное на фактах; 8. Взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Люди – главный фактор качества. Актуальная задача современных молодых инженеров и менеджеров – всеобщее участие в обеспечении качества производства, отношение к качеству как к образу жизни.

Студенты ПсковГУ технических направлений подготовки изучают дисциплину «Управление качеством». Помимо традиционных методов обучения (лекции, практические занятия) используются интерактивные технологии, когда студент активен, осознает себя субъектом образовательного процесса. Возникает переход от обучения к учению. Преподаватель берет на себя роль менеджера, а не только транслятора учебной информации. Возрастает значение командной работы. Студентам дается возможность общаться друг с другом, выходить из состояния покоя в деятельное бытие. Появляется смысл открыть, найти что-то новое. Это придает ценность учению.

Приобретаются компетенции саморазвития, осознание социальной значимости своей будущей профессии, высокая мотивация к выполнению профессиональной деятельности. Формируются общекультурные компетенции (ОК-6, ОК-8, ОК-9). Развивается способность к образованию через всю жизнь.

Один из интерактивных методов – «мозговой штурм», как способ коллективного продуцирования новых идей. Известны примеры, когда сложная проблема неожиданно находила оригинальное решение в процессе «мозгового штурма». В группе создаются команды по 4-6 человек. Пе-

ред ними ставится проблема. Высказывается каждый. Генерирование идей требует полного раскрепощения мысли, свободы для воображения. Как бы фантастична не была идея, выдвинутая кем-либо из участников, она должна быть встречена с одобрением. Категорически запрещены взаимные критические замечания. Уважается мнение каждого.

Компетенции приобретаются в результате переживания своей удачи, ошибки, удивления, риска, ответственности. При работе в команде раскрываются творческие способности людей, объединенных общей деятельностью. А деятельность – это активное отношение человека к окружающей его действительности.

Для командной работы предлагаются в группе также кейс-задания. Для этой цели часто разбирают сюжеты известных сказок. Например, сказка «Три поросенка», где Волк, являясь экспертом по качеству строительства, последовательно проводит испытания сооружений. В западных учебных заведениях учащиеся ежегодно решают сотни кейсов.

Педагогических технологий много, важно подобрать такие, которые подходят при изучении конкретной дисциплины. Полезно предложить студентам для решения квадрасловы, в клетки которых требуется вписать слова, обозначающие основные понятия и определения. Так закрепляются полученные теоретические знания.

При изучении многих дисциплин студенты готовят рефераты. В связи с развитием информационных технологий сделать это стало слишком просто («скачивают» из Интернета). Чтение такого материала по записям не приносит пользы и уничтожает интерес аудитории. Студенту необходимо учиться говорить публично, вживую, приобретать опыт делового общения, вырабатывать уверенность в себе, уметь спокойно, ясно, убедительно высказываться перед аудиторией, не потерять способности мыслить во время выступления без бумажки. Для этого нужна практика. К выступлению надо основательно готовиться. Любой человек будет чувствовать себя неуверенно, если не будет знать хорошо то, о чем собирается говорить. Страх перед аудиторией – следствие неуверенности в себе. Подготовка своего выступления – серьезная работа студента. Он ответственен за успех своей учебно-познавательной деятельности. Критерием эффективности обучения студентов является конкурентоспособность, востребованность и успешность. Девизом выпускников должно стать: «Качество – во имя лучшей жизни».

Муравлев О.В.

Использование теории и практики НЛП для совершенствования психолого-педагогической и методической компетенций учителя

МБОУ ЗСОШ № 1 (Алтайский край)

Аннотация: Нейро-лингвистическое программирование- технология моделирования вербального и невербального поведения, используемая как подход к личностному росту. В статье рассматриваются основные понятия НЛП в их применении к процессу обучения. Состояние обучения. Ассоциированное и диссоциированное состояния. Основополагающий принцип НЛП звучит как «любое обучение зависит от состояния» [1. с. 70]. То есть, успешность обучения зависит от психо-эмоционального, интеллектуального, физического состояния как класса, аудитории, так и самого учителя, преподавателя. Учителю во время подготовки к уроку и непосредственно перед уроком следует задавать вопросы: «Какое состояние облегчает процесс обучения и делает его легким и приятным?, В каком состоянии ученик должен быть, чтобы это усвоить?, Как можно ввести аудиторию в состояние обучаемости?». В НЛП под ассоциированным состоянием понимается состояние психо-эмоционального, чувственного целостного переживания. Диссоциированное состояние означает рациональное состояние отстраненности от своего внутреннего чувственного опыта, логическое оперирование мыслительными категориями. Ассоциированное состояние – это конгруэнтное единство слова, речи, жеста, движения, мимики, эмоции, чувственного выражения. Ассоциированное состояние – это состояние активизации психо-эмоциональной деятельности в связи с действием внешнего стимула. Принципы и методы коммуникативной методики обучения как раз и создают такое ассоциированное состояние обучающегося, в котором активизируются его речемыслительная деятельность, эмоциональная экспрессия, невербальные формы общения. Диссоциированное состояние обучения необходимо для практики условно-речевых упражнений и сознательной отработки грамматических структур.

Установки. Под установками или якорями в НЛП понимаются бессознательные, подсознательные фиксации, стереотипные реакции или формы поведения. Первый практический шаг заключается в осознании якорей. Второй – в изменении негативных якорей на позитивные или создание своих собственных якорей. Так, при изучении и использовании языка типичными якорями являются «языковой барьер», «плохая память», «боязнь, что тебя не поймут», «боязнь неправильной речи», «боязнь реакции окружающих» и т.д. Задача учителя или преподавателя – помочь обучающемуся обнаружить негативный якорь и заменить его на позитивную, конструктивную установку. Можно использовать, например, прием позитивной фразы или положительной аффирмации. Например: «У меня великолепная

память. Я легко запоминаю все новые слова. С каждым днем моя память становится все лучше». Заслуживает внимания методика инновационной коммуникации Д.Петрова, применение которой позволяет обучающимся, находясь в атмосфере психологического комфорта и непринужденности, создав положительный якорь через образ, идентификацию, ассоциацию, начать говорить с первого занятия, говорить, не боясь делать ошибки, говорить через связь с личным опытом.

Субмодальности. В НЛП выделяют три основные субмодальности или три основных способа восприятия окружающего мира: кинестетическая, визуальная, аудиальная. Процесс образования, выбор форм и методов обучения можно строить намного более эффективнее, зная преобладающую субмодальность соответствующего ученического возраста. У детей начальной школы доминирует кинестетическая субмодальность: им нужно познавать чувственно, предметно, пространственно, разбирать окружающий мир на части и потом вновь создавать его. К 4-5 классу усиливается значение и роль аудиальной субмодальности: слушание, восприятие через слух становится все более осознанным, целенаправленным, мотивированным. В старших классах на передний план выдвигается визуальная субмодальность: восприятие становится более абстрактным, графическим, символическим.

Необходимо учитывать не только возрастную субмодальность, но, в первую очередь, индивидуальную субмодальность – темперамент каждого учащегося. Автор серии учебников издательств “Express Publishing’s” и «Просвещение» Дженни Дули говорит: “As teachers we definitely have to recognize what different students enjoy doing. Some students might like creating and expressing themselves through pictures, through gestures, through acting... And then there are these kinds of students who might prefer more structured classrooms... So, again here we need to find a balance between the modern, or the productive, or the creative...and the traditional, the rational, the structured methods”.

Метод или форма обучения не должны быть ни императивными, ни, тем более, директивными. В традициях нашей ментальности присутствует нерелексированная абсолютизация, идеализация какого-либо принципа, идеи, начала, которые затем, по истечению определенного времени, становятся временными и преходящими. Это относится как к всему обществу в целом, так и к системе образования в частности. Поэтому, абсолютизация стандартизации с тенденцией императивности и директивности какого-либо подхода -это нарушение как природного, естественного баланса субмодальностей, о чем говорит НЛП, так и баланса методологического, о чем говорит JennyDooley. НЛП учит более гибко и чутко подходить к психо-интеллектуальной деятельности человека и не делать его сознание заложником какой-нибудь одной доктрины. Что касается процесса обуче-

ния, то абсолютизация какого либо метода, подхода, технологии является не вполне правильной, ибо обучение – это динамичная переменная с равнодоступным потенциалом всех методов, подходов, технологий, дифференцированно используемых в зависимости от совокупной конкретики взаимосвязанных факторов обучения.

Литература и источники:

1. О'Коннор, Дж. НЛП в повседневной жизни / Джозеф О'Коннор - «Издательство Фаир», Москва-2008-183с

2. Dooley, Jenny Video-lecture 4/[Electronic resource]/Access mode: <http://www.prosv.ru>

Мустафаевой А.Г.

Разработка дидактических материалов для организации активных форм контроля на уроке иностранного языка

ГБОУ СОШ № 1466 имени Надежды Рушевой (г. Москва)

В современном понимании дидактика представляет собой важнейшую отрасль научного знания, которая изучает и исследует проблемы образования и обучения.

Дидактика – теоретическая прикладная и одновременно нормативно-прикладная наука. Дидактические исследования своим объектом делают реальные процессы обучения, дают знания о закономерных связях между различными его сторонами, раскрывают существенные характеристики структурных и содержательных элементов процесса обучения. В этом заключается научно-теоретическая функция дидактики.

Дидактические материалы предназначены для организации самостоятельной работы учащихся и для осуществления контроля над их знаниями, умениями и навыками. Дидактические материалы помогают возникающим проблемам при изучении английского языка. Задания используются для обучения чтению, говорению и письму с целью пополнения словарного запаса и активизации его во всех его видах.

Аудирование. Перед учащимися ставится задача научиться понимать основное содержание коротких и несложных текстов и выделять значимую информацию. Упражнения к текстам подразделяются на две группы:

а) подготавливающие к восприятию текста. Цель этих упражнений снять трудности лингвистического плана: 1- прослушать аудиозапись; 2 - повторить за диктором слова и выражения; 3 - подобрать к английским словам и выражениям русские эквиваленты.

б) базирующиеся на прослушанном тексте. Упражнения направлены на развитие умения анализировать информацию текста: 4 - прослушать аудиозапись еще раз; 5 - выбрать окончание предложения, определяющее основную идею текста; 6 - выбрать правильные ответы на вопросы; 7 -

закончить предложения; 8 - выполнить тест на понимание прослушанного текста.

Говорение. Понимание речи на слух тесно связано с говорением-выражением мыслей. Говорение возникает тогда, когда у людей появляется потребность что-то сказать друг другу. Говорение может выступать в форме монологического высказывания и диалогического.

Монологическая речь – это речь одного лица, состоящая из ряда логически, последовательно связанных между собой предложений, интонационно оформленных и объединенных единым содержанием и целью высказывания.

Пример: Задача учащегося собрать, разделенный на части, текст по смыслу. Прочитать и передать содержание, задать вопросы к тексту, высказать свое мнение.

Диалогическая речь – это процесс общения двух или более собеседников – партнеров, поэтому в рамках одного речевого акта каждый из участников поочередно выступает в качестве слушающего и говорящего. Диалогическую речь нельзя спланировать, «запрограммировать», так как речевое поведение одного партнера зависит от речевого поведения другого партнера.

Пример: Прочитай данный диалог и составь свой аналогичный с соседом по парте. Составь диалог на заданную тему.

Чтение – самостоятельный вид речевой деятельности, который обеспечивает письменную форму общения. Оно занимает одно из главных мест по использованию, важности и доступности. При чтении учащийся развивает следующие умения:

- Выделять основные факты;
- Отделять главную информацию от второстепенной;
- Предвосхищать возможные события, факты;
- Раскрыть причинно – следственные связи между фактами;
- Понимать аргументацию;
- Извлекать необходимую, интересующую информацию;
- Определить свое отношение к прочитанному.

Письмо – сложное речевое умение, которое тесно связано с чтением. При письме идет кодирование или зашифровка мысли с помощью графических символов. Овладение письменной речью предусматривает развитие следующих умений:

- Написать письмо, на заданную тему;
- Делать выписки из текста;
- Писать короткие поздравления, выражать пожелания;
- Заполнять бланки (имя, фамилию, пол, возраст, гражданство, адрес).

Развитию навыков у учащихся выше указанных обучений способствуют все упражнения выполняемые письменно. Упражнениям можно дать игровой или творческий характер. Например, короткий текст в нескольких экземплярах развешивается в классе. Учащиеся подходят к тексту, запоминают предложение, возвращаются на свое место и записывают его. Таким образом, работа продолжается до тех пор, пока весь текст не будет записан. По окончании работы каждый учащийся сверяет свой вариант текста с оригиналом.

Полученные теоретические значения позволяют решать многие проблемы, связанные с обучением, а именно: приводить в соответствие с изменяющимися целями содержание образования, определять оптимальные возможности обучающих методов и средств, конструировать новые образовательные технологии, и т.д.

Целью разработки дидактических материалов является улучшение понимания и развития навыков у учащихся в изучении английского языка. А целью обучения является обогащение ума учащихся необходимыми знаниями при одновременном развитии его умственных способностей.

Мухина Л.П.

**Формирование коммуникативных компетенций
младших школьников в процессе проектной деятельности**

МБОУ гимназия № 7 (г. Чехов, Московская область)

Современное общество ставит перед учителем начальной школы задачу обеспечить условия для развития целостной личности младшего школьника, для раскрытия способностей каждого ученика, воспитания его личности, готовой к жизни в современном мире.

Одним из наиболее перспективных путей достижения данной цели является формирование у школьников общеучебных умений, что находит свое отражение в современной концепции развития универсальных учебных действий, разработанной на основе системно-деятельностного подхода (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, П.Я.Гальперин, Д.Б.Эльконин, В.В.Давыдов, А.Г.Асмолов).

В системе универсальных учебных действий важное место занимает развитие коммуникативной компетентности младших школьников. Это умение является одним из ключевых, которыми должна обладать личность, способная успешно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни.

Одним из эффективных методов формирования коммуникативной компетентности, по сравнению с традиционными, носящими репродуктивный характер, является проектное обучение, которое имеет высокую степень самостоятельности, инициативности учащихся к их познаватель-

ной мотивированности; развитие социальных навыков школьников в процессе групповых взаимодействий; приобретение детьми опыта исследовательско-творческой деятельности, межпредметная интеграция знаний, умений и навыков. Девизом этой деятельности могут служить слова выдающегося немецкого драматурга и философа Г.Э. Лессинга: «Спорьте, заблуждайтесь, ошибайтесь, но ради бога, размышляйте, хотя и криво, да сами».

Метод проектов – это система учебно-познавательных приёмов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных и коллективных действий учащихся и обязательной презентации результатов их работы.

В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Чтобы добиться такого результата, необходимо научить детей самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей, уметь прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, уметь устанавливать причинно-следственные связи.

В процессе проектной деятельности формируются коммуникативные умения:

- умение инициировать учебное взаимодействие со взрослыми – вступать в диалог, задавать вопросы;
- умение вести дискуссию;
- умение отстаивать свою точку зрения;
- умение находить компромисс;
- навыки интервьюирования, устного опроса.

При использовании проектной методики наиболее ярко высвечиваются учебно-коммуникативные умения учащихся на третьем этапе – презентации проектов:

- умение слушать – это главное умение, оно требует от ученика сосредоточенности, определенной работы над собой и зависит от устойчивости нервной системы и психики;
- не менее трудная задача – умение слушать и одновременно записывать содержание;
- умение задавать уточняющие вопросы;
- умение выступать перед аудиторией;
- умение проявлять организаторские способности.

В условиях правильной организации исследовательской деятельности учащиеся незаметно для себя овладевают нравственными нормами, усваивают моральные требования, у них развиваются нравственные чувства,

закрепляются определённые формы поведения, то есть формируются так называемые “нравственные привычки”. Трудолюбие, ответственность, самостоятельность, предприимчивость – такими качествами личности овладевают учащиеся в результате приобщения их к исследовательской работе. Выполняя исследования в группах, дети и сильные, и слабые имеют возможность развить лидерские качества. Участие в исследовательской деятельности повышает уверенность в себе, что позволяет успешнее учиться.

Сколько радости испытывает ученик, когда он находится в поиске вместе с учителем. Что может быть интереснее для учителя, чем следить за работой мысли ребят, иногда направлять их по пути познания, а иногда и просто не мешать, суметь вовремя отойти в сторону, дать детям насладиться радостью своего открытия.

Список использованных источников и литературы:

1.Асмолов, А.Г. Формирование универсальных учебных действий в начальной школе / А.Г. Асмолов. – М.: Просвещение, 2010.-84 с.

2.Сергеев, И. С. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности : [практическое пособие] / И.С. Сергеев, В.П. Блинов. – М.: АРКТИ, 2007. – 132с.

3.Сергеева, В. П. Проектно – организаторская компетентность учителя в воспитательной деятельности: [учеб. - метод. пособие]/ В.П. Сергеева.- М.: Просвещение, 2007. – 96с.

4.Информационные ресурсы Интернет: <http://doob-054.narod.ru/project.html>, imz.ucoz.ru/index/fgos/0-18

Пахомов Н.И., Иванова Е.Д.

Из опыта работы технического кружка

«Твори, придумай, фантазируй»

Колледж Технологий ТИ СВФУ (г. Якутск)

Важной задачей современной образовательной системы в технических средне-специальных учебных заведениях является развитие творческого мышления и продуктивной деятельности студентов для реализации его возможностей и способностей. Реальные знания и умения остаются у человека тогда, когда он понимает, зачем ему эти знания и умения нужны и чем они для него значимы. Чтобы студент с интересом относился к учебному процессу и воспринимал знания как нужные ему, необходимо поставить значимую для него проблему, взятую из жизни, которую он решил бы, применяя определенные знания и умения.

Одним из таких учебных процессов является проведение исследовательских работ учащихся. Так, на кафедре специальных дисциплин проводится интеллектуальный кружок с проведением ежегодного конкурса творческих мыслей «Твори, придумай, фантазируй».

Эффективность работы кружка достигается использованием следующих методов работы со студентами:

1. Увеличение доли методов обучения – проблемного изложения, частично-поисковое, исследовательское;
2. Повышение степени самостоятельности учебно-исследовательской деятельности студентов;
3. Учебно-методический комплекс с современными средствами обучения, в частности использование мультимедиа технологии;
4. Закрепление теоретических знаний непосредственно на природе с помощью практических занятий.

Построенная на вышеизложенных особенностях методика организации кружковой творческой работы способствует повышению качества обучения. В результате анализа, проведенного эксперимента, эффективность зависит от соблюдения следующих условий:

1. Учитывая высокий потенциал студентов посещающих кружок, следует увеличить долю творческих заданий, в частности, выполнение научных проектов;
2. Необходимо предлагать студентам решение задач перспективного характера, так как наличие реальных проблем в обучении способствует лучшему усвоению теоретического материала, формированию эмоционально-ценностных отношений к окружающему миру;
3. Необходимо увеличить степень самостоятельности учебной и исследовательской деятельности студентов.

Студенты проявляют интерес к творческим фантазиям, и подобный кружковый курс, способный теоретически подготовить ребят к практическим выходам на исследовательскую деятельность, должен быть в программе научно-исследовательской работы каждого технического средне-специального учебного заведения.

Проводятся мониторинговые исследовательские работы по технологиям строительного производства и по строительным материалам. Для изучения различных творческих технических предложений студентами предлагаются разные предложения, которые разрабатываются, обобщаются и по выбору предлагаются к участию в НПК «Шаг в будущую профессию», есть результаты и достижения.

Проведение эксперимента показало, что развитие творческого мышления способствует развитию кругозора, привлечению внимания к краеведческому подходу, навыков работы с учебной литературой, самостоятельной организации своей деятельности. В результате педагогического эксперимента уровень знаний и умений студентов, постоянно посещающих данный творческий кружок значительно повысился.

Васильева И.А., Петров М.Г.

Методика организации кружковой работы по инженерной геологии

Колледж Технологий ТИ СВФУ (г. Якутск)

Кружок «Геология» организуется с целью привлечения студентов СПО технических специальностей геологическим наукам; поискам и разведке подземных вод и инженерно-геологическим изысканиям; геофизическим методам поисков и разведки полезных ископаемых; экологии и природопользования.

Формы кружковой работы в организации геолого-геоморфологического составляющего для строительного производства различны. Проходит время, когда основное внимание уделялось учебной, и гораздо меньше – внеаудиторной работе по дисциплине «Инженерная геология». Практика показывает в ходе внеаудиторной работы развитие, и воспитание отдельной личности происходит гораздо успешнее. В преподавательской работе по специальным дисциплинам преподаватели ограничиваются лекционными занятиями и СРС, выходы на полевые практики само собой отпадают. Отдельные темы экспозиций геологического строения, природного разреза часто не воспринимаются во внимание. Происходит поверхностный обзор экспозиции, нет развития знаний и связи природных материалов с содержанием учебной деятельности студентов. Вследствие этого, вторая, не менее важная цель проектируемого кружка – практическое знакомство с геологическими материалами, обучение правильному пониманию природных экспонатов и умение извлекать из него определенную информацию отпадают. Для предотвращения этого упущения более эффективной внеаудиторной работой является экскурсия в геологический музей. Главной задачей является выбор музея в городе. При выборе музея нужно руководствоваться, прежде всего, возможностями его экспозиции для осуществления интеграции специальных курсов строительного производства и геологии во внеаудиторной работе. На основании этих критериев был выбран Геологический музей им. В.В. Черского Института геологии алмаза и благородных металлов ЯНЦ СО РАН. После выбора музея встал вопрос о форме организации экскурсии. Для проведения экскурсии разработано пособие «Самостоятельная работа студентов», которое направлено на рациональную и эффективную организацию самостоятельной работы студентов с отдельными экспозициями и экспонатами.

Очень хлопотным и дорогостоящим для преподавателей СПО являются экскурсии в пригороды Якутска. Чтобы на практике закрепить знания обучающихся, полученные в процессе обучения по дисциплине инженерная геология на первом курсе ежегодно на базе Табагинского и Кангаласского мысов проводится сезонное наблюдение за неживой природой, по мини-проекту «Пешком по Табагинскому и Кангаласскому мысу». Целью

данного проекта является ознакомление студентов 1 курса с природными явлениями на территории мыса, сбор материалов для пополнения коллекции кабинета. Студенты используют такие виды деятельности, как наблюдение в зеленой зоне, описание, рассказ, беседу, исследования, работу по картографии, с литературными источниками. Защита работы проводится в собрании кружка.

Перспективы дальнейшего развития геолого - геоморфологического кружка мы связываем с полевой практикой. На базе полевой лагеря нужно организовать геологический стационар по изучению геологического строения долины Туймаада во время весенне-летней практики до отправления на предприятия производственной практики с привлечением специалистов по инженерной геологии.

Надеемся, что созданный на базе кафедры СД кружок «Геология» может стать интересным и полезным для студентов строительного профиля в дальнейшей работе по специальности. Конечно, работа кружка состоит не из одних лишь походов и экскурсий, а из кропотливых исследовательских работ, связанных с научными трудами и деятельностью ведущих учёных геологов и геоморфологов, чьи научные труды посвящены в изучении тайн недр Якутии. Кружок по своему назначению является региональным компонентом по ФГОС нового поколения.

Артемьева Ж.И., Прокопьев А.В.

Применение прогностического метода на кружковых занятиях

Колледж Технологий ТИ СВФУ (г. Якутск)

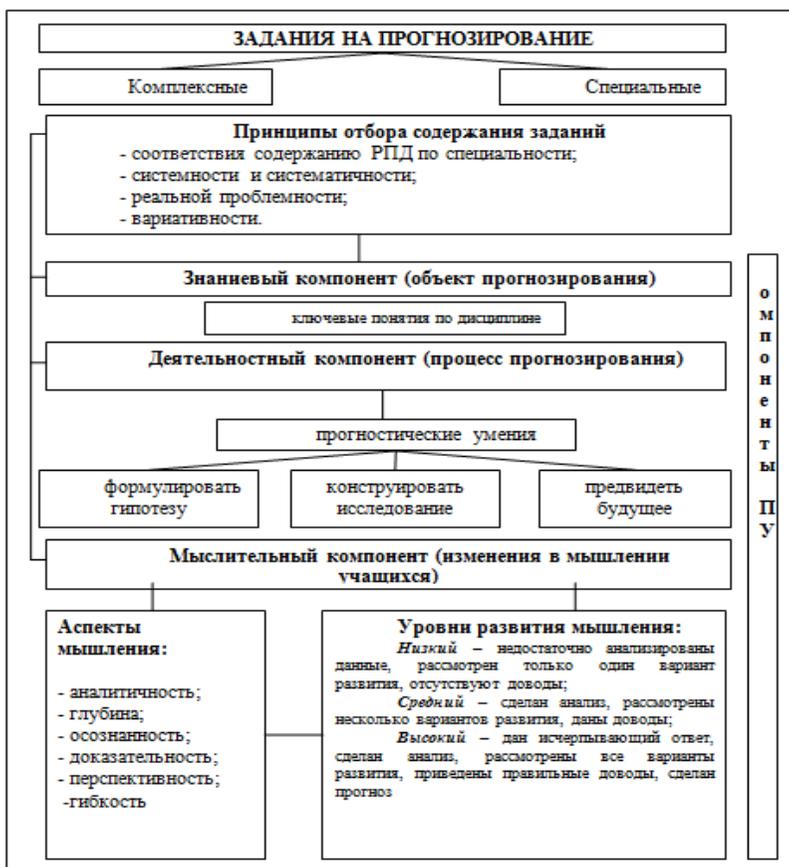
Современная система отечественного образования строится на принципах динамизма, вариативности организационных форм, гибкого реагирования на потребности общества и личности, характеризуется возникновением новых видов воспитательно – образовательных интерактивных форм и методов для работы с детьми и подростками, разнообразием педагогических услуг. Появление новых педагогических систем, технологий и программ ставит перед образовательным учреждением ответственную задачу – выбрать такую программу и технологию работы со студентами, которые не только могут быть успешно реализованы преподавательским коллективом, но и будут способствовать эффективному развитию и воспитанию студентов.

Чтобы решить поставленные задачи и способствовать развитию творческой личности необходимо в процессе обучения использовать приемы и методы творческой и познавательной деятельности связанные с их будущей профессией.

Поиск эффективных путей формирования у студентов СПО на занятиях кружка, привел к нескольким положениям гипотезы. Во-первых, о необходимости создание системы заданий на прогнозирование, отвечаю-

щих следующим дидактическим принципам: соответствия содержанию специальных дисциплин (строительство, водоснабжение и водоотведение), системности, систематичности, реальной проблемности, вариативности. Исходя из вышеизложенного, нами предложена структура системы прогностических заданий, состоящая из трех взаимосвязанных компонентов (рис. 1). Согласно методическим подходам А.В. Захарова [1], знаниевый компонент является объектом прогнозирования, деятельностный – его процессом, мыслительный - результатом изменений в состоянии субъекта, то есть студента.

Во-вторых, о необходимости подвести студентов к осмыслению значимости выполнения прогностических заданий, так как последние развивают, как мышление в целом, так и различные его аспекты.



Принимая во внимание результаты анкетирования, а также с учетом собственных методических подходов, в ходе экспериментального обучения студентов были предложены комплексные прогностические задания, направленные на развитие таких аспектов мышления, как гибкость, аналитичность, доказательность и перспективность, также специальные прогностические задания, направленные на конкретный аспект мышления

Примеры заданий на прогнозирование

Тип задания	Содержание заданий	Ожидаемое повышение аспекта мышления
Комплексное задание	Задание 1. Проанализируйте данные таблицы 1. В таблице даны очередность проведения исследовательских, изыскательных и производственных работ начиная от нулевого цикла до возведения здания. Задание 2. Делайте свои исправления в таблице проложение систем водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, газификации и вентиляционно-кондиционной системе.	Аналитичность и перспективность мышления
Специальное задание	Задание 2. Среди антропогенных загрязнений выделяют несколько видов: химическое, тепловое, радиоактивное, биологическое, шумовое, световое, вибрационное. Какое загрязнение представляет наибольшую глобальную опасность? Для объяснения своего ответа дайте обоснования к каждому перечисленному виду загрязнения. Какие виды загрязнения могут в скором времени усилиться, какие – снизиться? Почему	Гибкость мышления

Такой эксперимент был проведен 2013 г. среди членов кружка «Твори, придумай, фантазируй» и кружка «Гидрология».

Эксперимент показал, что необходимо уделить внимание развитию у студентов гибкости и перспективности мышления, т.к. на первом этапе показатели этих двух аспектов были наименьшими. Поэтому, на наш взгляд, необходимо обогатить содержание практических составляющих специальных дисциплин по специальности строительство и водоснабжение и водоотведение, прогностическими заданиями, которые эффективно развивают и прогностические умения, и мышление студентов. С этим согласилось большинство членов кружка, принявших участие в социологическом опросе. Кроме того, нам было важно узнать, что всем участникам опроса понравилось выполнять задания на прогнозирование.

Таким образом, разработанная нами система заданий на прогнозирование положительно влияет на развитие у студентов мыслительных способностей, таких, как аналитичность, гибкость, перспективность, доказательность, глубина, осознанность.

Литература

1. Захаров А.В. Формирование прогностических умений студентов педагогического вуза: на материалах изучения дисциплин психолого-педагогического цикла: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Ишим, 2009. – 21 с.

2. ФГОС- 3 СПО нового поколения и ФГОС-3+ СПО

Романова Г.А.

О проблемах социализации детей с особыми потребностями в условиях оздоровительного лагеря

МГОГИ (г. Орехово-Зуево, Московская область)

На уровне государства детство признается важным этапом жизни человека. Исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания высоких нравственных качеств, необходимо реализовать новые подходы к решению проблем социализации и оздоровления, организации полноценного отдыха, обеспечить равенство возможностей для каждого ребёнка в получении качественных дополнительных образовательных услуг в условиях внедрения программ инклюзивного образования.

Успешной социализации личности способствует включение ее в игровую ситуацию, в область получения новых интересных знаний, в сферу общения, в процесс сотворчества. Именно на это и ориентирована деятельность детских оздоровительных лагерей в каникулярный период, которая представляет собой систему приоритетов и мер, обеспечивающих решение указанных задач.

Детские оздоровительные лагеря обладают широким спектром возможностей для создания воспитывающей среды, где в неформальной обстановке каждый ребёнок, независимо от его способностей и возможностей, особенностей социально-психологического развития, состояния здоровья может найти возможность для самореализации, самораскрытия и самоутверждения.

Однако можно отметить наличие существенных проблем в системе организации досуга детей и подростков в каникулярный период, снижающих эффективность процесса социализации детей с особыми образовательными потребностями.

Низкое качество дополнительных образовательных программ ДОЛ, направленных, прежде всего, на обеспечение условий эффективной социализации и оздоровления детей и подростков. Отсутствие возможности

включения в систему оздоровления одновременно различных категорий детей и подростков, в том числе особо нуждающихся в психолого-педагогическом сопровождении и, как следствие, несоответствие качества предлагаемых услуг интересам заказчиков, в первую очередь, родителей и государства. Низкий уровень доступности качественных дополнительных образовательных программ для детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, с ограниченными возможностями здоровья, детей-сирот, инвалидов в каникулярный период в условиях ДОЛ. Отсутствие вариативных программ отдыха, оздоровления детей, с учетом их особых образовательных потребностей.

Отсутствие объективных критериев оценки качества реализуемых программ в организациях отдыха, оздоровления детей.

Низкий уровень профессионализма организаторов каникулярного отдыха детей, неготовность реализовывать программы инклюзивного образования, обеспечивать успешность социализации детей с особыми потребностями, обусловленные несовершенством программ подготовки педагогов (вожатых) к работе *именно с различными категориями детей* в ДОЛ, отсутствием системы методического сопровождения, повышения квалификации и переподготовки.

Это говорит о необходимости внедрения новых форм организации взаимодействия образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования, а также образовательных организаций иного типа и вида, реализующих программы подготовки вожатых (педагогов) для работы в детских оздоровительных лагерях в каникулярный период с детьми и подростками, в том числе детьми и подростками, нуждающимися в психолого-педагогическом сопровождении (оказавшимися в трудной жизненной ситуации, с ограниченными возможностями здоровья, детьми-сиротами).

В связи с этим особо важным становится формирование государственного задания по подготовке педагогических кадров для региональной системы детских оздоровительных лагерей, функционирующих в каникулярный период, и реализация дополнительных образовательных программ с учетом выхода на эффективный контракт с научно-педагогическими (педагогическими) работниками.

Необходимо обеспечить повышение качества дополнительного профессионального педагогического образования, модернизацию дополнительных профессиональных программ подготовки педагогов ДОЛ с использованием новых технологий, подготовить банк программ психолого-педагогического сопровождения различных категорий детей и подростков в условиях ДОЛ в каникулярный период.

Большое значение имеет обобщение опыта образовательных организаций, а также отдельных педагогов, успешно реализующих программы

инклюзивного образования и социализации детей и подростков в условиях ДОЛ в каникулярный период.

Данные проблемные вопросы могут быть эффективно разрешены только при создании системы межведомственного взаимодействия организаций, работающих в ДОЛ с детьми с ограниченными возможностями здоровья, руководителей учреждений образования, здравоохранения и социальной защиты, учёных и исследователей, занимающихся проблемами инклюзивного и специального (коррекционного) образования, вопросами социокультурной реабилитации и социальной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья.

Саввин А.Н., Саввин С.М.

Качество водопроводной воды в сетях водоснабжения г. Якутска по исследованиям членов кружка «Гидрология»

Колледж Технологий ТИ СВФУ (г. Якутск)

На свете нет ничего более драгоценного, чем чудесная, самая обыкновенная чистая вода. Она сопутствует человеку всю его жизнь, от первого до последнего дня. Вода кормит и поит, греет и охлаждает. Без неё не обходится ни одно производство. Потребление воды непрерывно растёт. Неудивительно, что стало проблемой обеспечить быстрорастущее население нашей планеты водой. Волнует она и жителей нашего города и республики.

Город Якутск стоит на берегу самой большой реки Якутии – Лена. Она обеспечивает питьевой водой более 80% населения Якутии. Раньше Лена считалась чистой рекой. Сейчас вырубка лесов приводит к обмелению реки. Грязные воды промышленных предприятий, сельскохозяйственные отходы загрязнили Лену. Из-за плохой работы очистных сооружений, аварий ухудшается качество воды, сокращается количество рыбы на реке Лена.

Проанализировав все эти проблемы, нами совместно с руководителем кружка Вероникой Владимировной, было решено провести исследования воды по различным показателям, некоторые из которых можно оценить в условиях простых лабораторий, и разработать советы по очистке воды и улучшению ее качества.

Для этого сначала были изучены гигиенические требования (ПДК), предъявляемые к питьевой воде: какие вещества находятся в пробах воды и каково их содержание. Необходимая информация нами получена в химико-биологической лаборатории ОАО «Водоканал» (данные на 01.09.2012 г.). Сведения о состоянии воды в квартирах мы получили из заключения Центра гигиены и эпидемиологии в РС (Я) от 19.09.12 г. Все эти данные были обобщены в таблице 1.

Показатели качества воды в отобранных пробах

Показатели	ПДК для питьевой воды, мг/л	Проба воды р. Лены, мг/л	Проба воды из узла №1, мг/л	Проба воды из квартирнo-водo-провода, мг/л	Проба воды из квартирнo-водoпровода После фильтра мг/л
Железо	0,3	0,2	0,1	0,4	0,08
Нитраты	45	0,8	0,7	-	-
Нитриты	<0,02	0,003	<0,003	<0,003	<0,003
Хлориды	350	92	95	115	75
Жесткость	7,0	3,07	3,04	6,2	3,00
Фенолы	0,001	0,0015	0,001	-	-
РН	6-9	7,65	7,52	7	6
Мутность	1,5	0,28	0,15	2,41	0
Цветность	20	17	10	48,8	3,5

Из данной таблицы видно, что в воде из реки Лены нет веществ, которые превышают предельно допустимую норму. Если из очистных сооружений вода и выходит чистой, то, пройдя много километров по трубам, происходит её повторное загрязнение, в том числе вредными бактериями, увеличивается содержание железа. Кроме того, хлорирование воды, приводит к образованию вредных для здоровья химических соединений, приводящих к развитию различных болезней.

Водопроводная вода в г. Якутске часто подаётся с запахом и мутностью, с высоким содержанием железа, сероводорода, аммиака, фенолов. Причиной этого является отсутствие сооружений по очистке воды на многих водопроводных объектах.

Многие жители в своих квартирах водопроводную воду пропускают через фильтр «Гейзер-Престиж», благодаря фильтру вода очищается и полностью отвечает гигиеническим требованиям.

Можно ли как-то улучшить питьевую воду у себя дома? Да, есть способы улучшения питьевой воды, но, к сожалению, со своими плюсами и минусами. Изучив различную литературу по данному вопросу, найдено много разнообразных способов улучшения воды. Вот некоторые из них: отстаивание, кипячение, фильтрация, вымораживание, бутилированная вода.

В домашних условиях был проведён следующий опыт по очистке воды:

1. Вырезали дно пластиковой бутылки. Прodelали дырку в крышке, чтобы вставить соломинку.

2. Перевернули закрытую бутылку и заполнили следующими слоями: - слой ваты - слой крупного гравия - слой мелкого гравия - слой мелкого песка - слой активированного угля - воронка. Затем постепенно наливаем

воду, чтобы она успевала фильтроваться. Результаты опыта представлены в табл.

Таблица 2

Результаты опыта

Профильтрованная вода	Время фильтрации воды
50 гр.	15 минут
200 гр.	1 час 05 минут
500 гр.	2 часа

Проведены «Фильтрация воды» и «Выпаривание воды». Для опытов взята вода из крана. В первом опыте вода прошла через фильтр (бумага), но оставила на ней следы песка и окрасила фильтровальную бумагу в грязно - серый цвет. Во втором опыте, после выпаривания воды остался налет на стенках чашки. Эти опыты наглядно показали, что водопроводная вода содержит различные примеси, имеет мутный цвет и слабый запах.

Таким образом, чтобы качество питьевой воды улучшалось, надо не только её фильтровать в домашних условиях, но, прежде всего, нужно:

1) Заменить старые трубы водопроводов. Это улучшит качество воды, сократит её потери. Ведь сейчас вода, которая теряется каждую секунду в водопроводах Якутска, хватило бы на водоснабжение населённого пункта с числом жителей до ста тысяч человек.

2) Осуществить ремонт очистных сооружений. Заменить очистные сооружения на промышленных предприятиях, и это снизит уровень загрязнения Лены. Нужно повысить ответственность руководителей промышленных предприятий за загрязнение водоёмов.

3) Использовать воду из подземных источников. В таёжной зоне имеются огромные запасы чистой родниковой воды. Это наше богатство, которое надо сделать доступным каждой семье. Сейчас появилась местная бутилированная вода, но ещё цена достаточно высокая. Недалеко от города Якутска находится уникальный источник чистой воды «Булуус».

4) Проводить природоохранные акции среди населения и проекты по оказанию практической помощи озерам и малым рек, осуществлять мероприятия по лесонасаждению для регуляции водного баланса, режима водоемов.

ОАО «Водоканал» 2013 году, начал монтаж и установку новой, современной водоочистительной системы иностранного производства, которая должна улучшить качество подаваемой в водопроводную сеть воды прямо из водозабора, но есть сомнения, что вода до потребителя будет проходить по старым, загрязненным и засоренным трубам водоснабжения и вряд ли качество воды из крана улучшится. Будем надеяться на лучшее, но все равно надо готовиться на худшее. Личные квартирные фильтры различной технологии – они надежнее.

Сапарбекова Г.А.

Развитие логической культуры студентов при обучении прикладной математике

МКТУ им. Х.А. Ясави (г. Туркестан, Республика Казахстан)

Очевидно, что одним из необходимых условий для формирования знаний, умений и навыков, позволяющих студентам успешно исследовать прикладные математические задачи, является хорошее владение математическим языком. К перечню языковых навыков относятся и умения формулировать определения различных понятий, такие, как математическая модель, корректность математической модели, вычислительный эксперимент, конструктивный алгоритм, вероятность, оптимизация и другие понятия. Это играет важную роль, как при поиске решения прикладной задачи, так и при доказательстве корректности исследуемой прикладной задачи и подразумевает владение понятийным аппаратом соответствующей предметной области и понятийным и языковым математическим аппаратом.

Логика прикладной математики, как отмечают авторы [1, с. 85], обладает некоторыми стихийно установившимися, но достаточно характерными чертами – в способах доказательств, при выборе критериев достоверности и т.д. Прикладная математика пользуется понятиями, которые с точки зрения чистой математики, не являются однозначно определенными понятие (см., например, [1]). Их содержание и границы могут уточняться и зависеть от предметной области, к которой относится понятие.

Уровень развития логической культуры мышления студентов во-многом определяется как содержанием, так и профессиональной направленностью обучения прикладной математике (функциональный анализ, численные методы, обыкновенные дифференциальные уравнения и уравнения математической физики, интегральные уравнения, методы оптимизации и другие дисциплины), которые должны учитывать и современные достижения прикладной математики (см., например, [4]) и требования к специалистам в области прикладных наук.

Вышесказанное предполагает, что разработка содержания обучения прикладной математике и ее преподавание студентам должна осуществляться специалистами в области прикладной математики совместно с преподавателями вузов (см., например, [2, 3]). Для правильной постановки обучения прикладной математики целесообразно достигать взаимопонимания при планировании содержания такого обучения, которое учитывало бы «интересы» всех учебных дисциплин прикладной математики в учебном процессе.

Владение логической культурой позволяет студентам при исследовании прикладных задач правильно устанавливать причинно-следственные связи и приобрести новые знания об окружающем мире.

Литература:

1. Блехман, И.М. Прикладная математика: Предмет, логика, особенности подходов [Текст] / И.М. Блехман, А.Д. Мышкис, Я.Г. Пановко. – М.: КомКнига, 2005. – 376 с.
 2. Корнилов, В.С. Вузovская подготовка специалистов по прикладной математике – история и современность [Текст] / В.С. Корнилов // Наука и школа. – 2006. – № 4. – С. 10–12.
 3. Корнилов В.С. Обучение студентов вузов прикладной математике в условиях фундаментализации образования [Текст] / В.С. Корнилов // Электронное образование: от настоящего к будущему: Сборник научных трудов Международного форума (г. Ижевск, 12–14 ноября 2013 г.). – Ижевск: РЦИОКО, 2013. – С. 44–48.
 4. Современные проблемы прикладной математики: Сборник научно-популярных статей. Выпуск 1 [Текст] / Под ред. академика РАН А.А. Петрова. – М.: МЗ Пресс, 2005. – 231 с.
-

Серебrenникова С.Ю.

Проблема готовности к овладению письменной речью дошкольников с речевыми нарушениями в условиях инклюзии

ВСГАО (г. Иркутск)

Проблема готовности дошкольников к овладению письменной речью не теряют своей актуальности в педагогике, психологии, логопедии, методике обучения родному языку, несмотря на большое количество исследований. На современном этапе дошкольного образования и тенденции его к инклюзивному обучению разных категорий дошкольников с разным уровнем школьной готовности она приобретает особую значимость.

Данные авторов свидетельствуют, что для нормального протекания процессов письма и чтения необходима сохранность и полноценное функционирование центральных и периферических отделов ведущих анализаторных систем, их координированная работа; сформированность всех компонентов устной речи, особенно ее фонетико-фонематической стороны; определенный уровень зрелости зрительных и моторных функций; достаточный уровень сформированности внимания, памяти, мышления; эмоционально-личностная зрелость ребенка. Перечисленные психофизиологические компоненты являются необходимыми предпосылками готовности к овладению письменной речью, а сбой в их формировании может послужить причиной возникновения трудностей в овладении этим видом речевой деятельности[3,5].

Для дошкольников с нарушениями речи трудности в овладении письменной речью еще более характерны, при этом они будут обусловлены недостатками не только устно-речевых (вербальных), но и невербаль-

ных компонентов письменной речевой деятельности. Такие трудности могут быть обусловлены как спецификой созревания психики ребенка с нарушениями речи, так и недостаточной его подготовкой на этапе дошкольного детства. И та и другая причина разрешима при условии оказания ранней адресной помощи дошкольнику с учетом специфики его онтогенеза, потребностей и возможностей обучения.

Многочисленные исследования дают сведения о недостаточной сформированности ряда психофизиологических функций у дошкольников с речевыми нарушениями. У детей отмечаются нарушения слухоречевой памяти, воспроизведения ритмических структур и фонематического восприятия; низкие показатели перцептивных процессов, зрительно - пространственной ориентировки; недостаточность различных видов праксиса, слухо-моторной и оптико-моторной координации, имеются эмоционально-личностные особенности, и нарушения поведения [1,2]. При этом степень их незрелости (дефицитарности) у различных категорий дошкольников с ОНР неодинакова, что обусловлено структурой дефекта при ОНР.

Таким образом, у детей общим недоразвитием речи оказываются недостаточно сформированными различные предпосылки готовности к овладению письменной речью в разной степени выраженности. Поэтому, только при наличии своевременной и целенаправленной работы по их формированию и коррекции эта категория дошкольников может вливаться в общее образовательное пространство инклюзии массовой школы и в дальнейшем осваивать программу по русскому языку.

Вопросы преодоления языковых-фонетико-фонематических и лексико-грамматических нарушений речи у детей с речевым недоразвитием достаточно полно разработаны в теории и практике логопедии [4]. Традиционные методики логопедического воздействия, безусловно, эффективны, но остаются практически неизменными на протяжении длительного периода времени и не исчерпывают всех аспектов проблемы подготовки дошкольников с речевыми нарушениями к школе.

В тоже время, вопросы формирования комплексной готовности таких дошкольников к овладению письменной речью, предполагающей развитие и формирование неречевых интегральных психических функций, (в частности, зрительно - пространственных представлений, оптико-моторных координаций, слухоречевой памяти, регуляции и самоконтроля деятельности) с учетом степени их недостаточности (незрелости) освещены в педагогической и логопедической литературе недостаточно. Можно предположить, что без учета особенностей состояния этих функций и их влияния на собственно языковые недостатки подготовка к овладению письменной речью этих дошкольников не может осуществляться полноценно.

В данном исследовании предпринята попытка в процессе комплексной диагностики оценить уровень сформированности различных компонентов готовности к овладению письменной речью у старших дошкольников с общим недоразвитием речи, находящихся в условиях инклюзивного обучения для определения стратегии дифференцированной логопедической помощи. Мы предположили, что у старших дошкольников с речевым недоразвитием наблюдается неравномерная недостаточность ряда речевых и неречевых психических функций, обуславливающих разный уровень их готовности к овладению письменной речью; соответственно, необходимо дифференцировать содержание логопедической и психологической работы по формированию различных компонентов готовности к овладению письменной речью у дошкольников с ОНР.

Для решения поставленной задачи использовалась методика Е.Н. Российской, Г.В. Чиркиной «Оценка потенциальной готовности к овладению самостоятельной письменной речью», которая включает два блока заданий. Первый блок позволяет оценить состояние устно-речевых предпосылок готовности к овладению письменной речью; второй блок оценивает состояние неречевых предпосылок готовности к овладению письменной речью (зрительно-пространственный гнозис, слухо-речевая память, зрительно-моторная координация). Оценка состояния речевых и неречевых предпосылок осуществлялась по двухбалльной системе, на основании которой выделялись уровни сформированности предпосылок к овладению письменной речью: оптимальный, допустимый, критический.

В исследовании участвовало 20 дошкольников, посещающих смешанную группу МБДОУ № 216 г. Иркутска. Десять детей имели нормальное речевое развитие, они занимались по общеобразовательной программе ДОУ. Десять дошкольников имели ОНР (III уровня речевого развития), дошкольники дополнительно к основной образовательной программе получали логопедическую помощь по программе Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной.

При оценке состояния устно-речевых предпосылок письменной речи у детей с ОНР был выявлен преимущественно критический уровень готовности, детей с оптимальным уровнем не было. Наименее сформированным компонентом устно-речевых предпосылок оказался фонематический анализ, где средний балл очень низкий (0,5). У дошкольников с нормальным речевым развитием преобладал допустимый уровень устно-речевой готовности к овладению письменной речью, детей с критическим уровнем не было. Для этих дошкольников также самым дефицитарным компонентом оказался фонематический анализ, но средний балл успешности значительно выше (1,4).

Таким образом, уровень устно-речевых предпосылок у дошкольников с ОНР значительно ниже, чем у дошкольников с нормальным речевым развитием, что является ожидаемым результатом; однако тенденции в степени сформированности (зрелости) различных компонентов устно-речевых предпосылок у дошкольников одинаковы. Наиболее сформирована лексико-грамматическая сторона речи, а наименее сформированы - процессы звукового анализа и синтеза.

При оценке сформированности невербальных компонентов готовности к овладению письменной речью было выявлено, что большая часть дошкольников с ОНР имеют допустимый уровень готовности, оптимального уровня не выявлено. Дошкольники с нормой речевого развития показали схожие результаты: преобладает допустимый уровень готовности, но есть дети как с критическим, так и с оптимальным уровне готовности. Самыми дефицитарными компонентами неречевых предпосылок в обеих группах оказались зрительно-пространственный гнозис, и графомоторная координация Разница в средних баллах незначительная (1,1 и 1,3 соответственно).

Таким образом, по состоянию неречевых предпосылок к овладению письменной речью дошкольники двух сопоставляемых групп различаются незначительно и работа по оптимизации созревания этих предпосылок письменной речи необходима обеим группам детей. Условия инклюзии в данной ситуации дают возможность включать эту работу как во фронтальную, так и в подгрупповую форму организации занятий.

Необходимо отметить, что часть дошкольников с нормальным речевым развитием нуждаются также и в целенаправленной работе по формированию устно-речевых предпосылок, в частности, фонематических процессов, которые играют ключевую роль в овладении письменной речью. Думается, что целесообразно включать этих дошкольников в подгрупповую логопедическую работу, которая проводится с детьми с ОНР. Поскольку методики формирования фонематических процессов у дошкольников хорошо отработаны именно в логопедической практике.

В целом, результаты диагностики подтвердили предположение о том, что старшие дошкольники с ОНР имеют незрелость как речевых предпосылок к овладению письменной речью, так и неречевых; при этом степень их несформированности у дошкольников различна. Данные диагностики показали также, что у дошкольников с нормальным речевым развитием к старшему дошкольному возрасту выявляется недостаточная готовность ряда неречевых психических функций к овладению письменной речью, а также недостаточная зрелость фонематических процессов. Высока вероятность, что эти дети к моменту начала школьного обучения также будут испытывать существенные трудности в овладении письмом и без специальной помощи их не преодолеют. Этот факт подтверждает

данные литературы о недостаточной зрелости современной популяции старших дошкольников к школьному обучению в целом и овладению письменной речью. Полученные результаты будут учтены нами при разработке и оптимизации технологии сопровождения обеих категорий дошкольников в подготовке к овладению письменной речью в условиях дошкольной инклюзии.

Литература:

1. Волковская, Т.Н. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи [Текст] / Т.Н. Волковская, Г.Х. Юсупова. - М.: Книголюб,- 2004.
 2. Детская логопсихология: [Текст] / учебное пособие / под ред. В.И. Селиверстова.- М.: ВЛАДОС, 2008.
 3. Корнев, А.Н. Нарушения чтения и письма у детей [Текст] / А.Н. Корнев.- СПб: Речь, 2003.
 4. Левина Р.Е. Нарушения речи и письма у детей. [Текст] / Избранные труды / Р.Е Левина / ред.-сост. Г.В. Чиркина, П.Б. Шошин.- М.: АРКТИ, 2005.
 5. Нодельман, В.И. Письменная речь: развитие, нарушения, диагностика, коррекция: [Текст] учеб. пособие / В.И. Нодельман.– Иркутск: Вост.- Сиб. гос. акад. образования, 2011.
-

Татарова С.Ю., Татаров В.Б.

Основы методики развития специальных скоростно-силовых качеств спортсменов

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

В настоящее время еще многие тренеры, с целью повышения уровня развития скоростно-силовых возможностей отдельных мышц и групп мышц спортсменов (т.е. повышения скоростно-силового потенциала), применяют локальные и региональные упражнения, в которых преодолеваются сопротивления, равные 80% от максимальных и больше, интенсивностью 90% и большей. А для повышения степени утилизации скоростно-силового потенциала в процессе спортивной деятельности в тренировку включают специальные и основные упражнения, в которых величина преодолеваемых сопротивлений равна соревновательной. Существенным недостатком этого направления является то, что по мере повышения мастерства спортсмена динамика сдвигов в уровне использования скоростно-силового потенциала при выполнении основного упражнения уменьшается.

Методика развития способностей утилизировать скоростно-силовой потенциал.

Средства - целесообразно все упражнения для совершенствования утилизации скоростно-силового потенциала разделить на три группы.

Первая группа – упражнения с преодолением сопротивлений, величина которых выше соревновательной (скорость движений уменьшается, а уровень проявления силы повышается).

Вторая группа – упражнения с преодолением сопротивления, величина которого меньше соревновательной (скорость движений больше).

Третья группа – упражнения с преодолением сопротивления, величина которого равна соревновательной (скорость движений около максимальной и выше).

Во всех случаях при выполнении указанных упражнений сохраняются основные кинематические и динамические параметры структуры спортивных движений, характерных для отдельных видов метаний.

Методы. В тренировке спортсменов применяется комплекс, в который входят методы сопряженного и вариативного воздействия, кратковременных усилий и повторный метод. Поскольку метод вариативного воздействия еще не получил широкого освещения, рассмотрим его более подробно.

Применение разных сопротивлений дает возможность избирательно воздействовать на повышения уровня использования отдельных компонентов специальных скоростно-силовых качеств (силового или скоростного) и позволяет резко увеличить объем специальных упражнений.

Однако резкое увеличение объема специальных упражнений таит и определенную опасность. Излишний акцент на выполнение упражнений с облегченными или утяжеленными сопротивлениями как в одном тренировочном занятии, так и в отдельном этапе годичной тренировки, будет вести к одностороннему совершенствованию использования отдельных параметров специальных скоростно-силовых качеств при выполнении основного спортивного упражнения. И в целом это может помешать более совершенному овладению спортивной техникой. Избежать перечисленных выше недостатков, в том числе и образования «скоростного барьера», помогает применение метода вариативного воздействия. Суть его состоит в оптимальном количественном чередовании облегченных, соревновательных и утяжеленных сопротивлений как в ходе одного тренировочного занятия, так и на отдельных этапах годичной тренировки.

Исследования показали, что метод вариативного воздействия эффективен при решении задачи повышения уровня использования силового (варианты 1:2:1 и 1:1:2) и скоростного (вариант 2:1:1) компонентов скоростно-силового потенциала.

Режим работы мышц. Основным режимом является динамический с акцентом на преодолевающий характер работы мышц. Кроме того – как вспомогательный при выполнении специальных упражнений на маятниковом и инерционном тренажерном устройстве может использоваться и режим с акцентом на сочетание уступающего и преодолевающего характера работы мышц и сочетания статического (активного напряжения) и динамического (преодолевающего характера работы мышц) режимов.

Величина преодолевающего сопротивления при выполнении спортивного упражнения соревновательная, а при выполнении специальных упражнений меньше или больше соревновательной.

Увеличение или уменьшение веса преодолеваемых сопротивлений в каждом отдельном случае лимитируется уровнем подготовленности спортсмена и возможностью сохранения структуры движения (к сожалению, это чрезвычайно важное методическое положение в большинстве случаев не соблюдается, и в результате выполняется большой объем малоэффективной работы). При применении метода вариативного воздействия необходимо время от времени изменять величину веса сопротивления, с тем, чтобы не образовывался стойкий стереотип на каждое сопротивление.

Интенсивность выполнения упражнения может быть около предельной (80-90%), субпредельной (90-95%) и предельной (100%) на данный период времени.

Необходимо особо остановиться на интенсивности выполнения специальных упражнений с упражнениями и облегченными снарядами. Целесообразно применять в основном около предельную интенсивность (80-90%). Объясняется это тем, что при преодолении сопротивлений (величина которых больше или меньше соревновательной) с около предельной интенсивностью создаются условия для стимулирования развития скоростно-силовых качеств.

Субпредельная и предельная интенсивность может быть применена только в определенных тренировочных занятиях с использованием светового или звукового лидера или электростимуляции.

Максимальное количество повторений упражнений в одном подходе или серии. При выполнении основного или специальных упражнений спортсмены должны иметь 4-6 снарядов различного веса с тем, чтобы выполнять серии по 4-5 повторений. Общее количество повторений на одном занятии может достигать до 150-200 раз, а при двухразовой тренировке до 250-300 раз.

Индивидуализация объема средств специальной скоростно-силовой подготовки приобретает особое значение при работе с квалифицированными спортсменами. В определении индивидуального объема необходимо исходить из следующих основных положений:

Скоростно-силовые качества у спортсменов, уже достигших высокого уровня силовой подготовленности, можно эффективно воспитывать, только применяя упражнения с определенной, строго дифференцированной интенсивностью при строгой ее взаимосвязи со всеми остальными компонентами методики.

На любом этапе круглогодичной подготовки спортсменов должен выполняться в тренировочном занятии только такое количество подходов или серий, которые позволят ему сохранить интенсивность, необходимую для воспитания скоростно-силовых качеств.

Тянь Гопин

Мир русских и китайских загадок в национальной аудитории

СВФУ (г. Якутск)

Текущее столетие как эпоху жизнеутверждения человечества квалифицируют по-разному: «век скоростей», «век интеграции», «век информации». С не меньшей справедливостью его можно квалифицировать как «век образования». Одной из многих тенденций в развитии современного образования является интернационализация, частью которой можно считать наличие иностранных студентов, преподавателей и научных работников в российском вузе [3].

Изучение иностранного языка, как справедливо отмечают исследователи, это «перекресток культур», это «практика межкультурной коммуникации»[7]. Адаптация студентов к изучаемому языку и культуре является достаточно сложным процессом. Об этом говорит наш опыт работы в качестве преподавателя китайского языка на Отделении восточных языков в Институте зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. Практика показала, что эффективной формой обучения китайскому языку российских (якутских) студентов является использование литературы[4] в контексте обучения иностранному языку.

Мы не можем не согласиться с мнением С.Н. Рубиной, которая отмечает, что «национальный менталитет и национальный характер находят выражение в системе ценностей, нормах поведения, в обычаях и традициях, в языке того или иного этноса. В наибольшей степени неповторимость национального склада мышления в области нравственно-ценностной интерпретации мира отражена в пословицах и поговорках» [5], которые являются своеобразным «барометром, фиксирующим действующие в социуме нравственные принципы» [2]. На начальном этапе обучения русскому языку и постижения его тайн может быть фольклор и его малые жанры. К роду словесных игр и искусству слова[1] относится и загадка. С помощью загадок учащиеся глубже понимают богатство речи и запоминают новые слова.

Важным элементом обучения русскому языку как иностранному является проверка понимания изучаемой темы. Здесь важную роль играет сравнение русской и китайской загадок, для выяснения общего и национально специфического, что способствует диалогу культур. Так, в русском языке есть загадка о землянике «Стоит Егорка, В красной ермолке. Кто ни пройдёт, Всяк поклон отдаёт». В китайском языке также есть похожие загадки: 1) На пастбище пришло стадо овец. Угадайте фрукт. 2) На пастбище пришла стая волков. Угадайте фрукт. В этих двух загадках отве-

том первой загадки является земляника (草莓)(cao mei). Звучит так же, как и 草没(cao mei) — «травы нет», а вторая - восковница (杨莓)(yang mei). Звучит так же, как и 羊没(yang mei) — «овец нет». В китайском языке такие слова, совпадающие по звучанию и по написанию, но различающиеся по значению называются лексическими омонимами[6].

Обращение к загадкам на занятиях по обучению русскому языку как иностранному становится ценным средством для развития умения в разных сферах речевой деятельности обучающихся, а также способствует формированию социокультурной и межкультурной компетенции представителей разных народов.

Фольклор выражает мировоззрение народа, его общие художественные вкусы. С точки зрения языка она отражает фонетическую, семантическую и грамматическую особенности изучаемого языка, одновременно выступает как средство отражения культуры и истории изучаемого языка [1].

Литература:

1. Аникин В.П., Русское устное народное творчество: Хрестоматия. Учеб. Пособие/Сост., вст. ст., коммент. - М.:Выш. шк., 2006. - 1127 с.

2. Ван Юе, Владимирова Т.Е. Социокультурные особенности китайских студентов в практике преподавания РКИ/Вае Юе, Т.Е. Владимирова//Русский язык: исторические судьбы и современность, II Международный конгресс исследователей русского языка.- М., 2004.- С.497.

3.Елкина А.С., Интернационализация образовательной деятельности российских вузов в современных условиях / А.С. Елкина // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/>

4.Петрова С.М., Синергетическая парадигма дискурса в обучении русскому языку как иностранному. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. – 2013. Т.10, - № 1. – С. 79 - 85.

5. Рубина С.Н. Из опыта реализации межкультурного подхода к обучению русскому языку китайских студентов: Материалы XIV международной научно-практической конференции «Русистика и современность», 29 сентября-1 октября 2011, Санкт-Петербург. Т.2.: СПб.: Изд-во «Северная звезда», 2012. С. 34-39.

6.Семенас А.Л.,Лексика китайского языка. М.: ИД «Муравей» - 2000.-320с.

7.Тер – Минасова С.Г., Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие – М.: Слово / Solove, 2008. – 264 с.

Филатова Н.Н.

Влияние внеклассной работы по предмету на формирование интереса к учению и повышение успеваемости

СПб ГБПОУ КСиПт (г. Санкт-Петербург)

Проблемой интереса занимались на протяжении всей истории педагогики. Ею были озабочены видные психологи, философы, историки, литераторы, писатели и, конечно, педагоги своего времени. если вернуться в прошлое, немного обратиться к истории развития педагогической мысли,

то сталкиваемся с интересными фактами ее становления. Так, в средневековье, в след за учеными, провозглашавшими идеи аскетизма, педагоги считали, что интерес в человеке и проявление его – это грех. Обучение было направлено, прежде всего на погашение всех человеческих желаний. К феномену интереса, спустя столетия, обращаются в эпоху гуманизма. В это время выдвигаются и пропагандируются идеи о привлекательном обучении, об учете интереса в обучении. Так, вступая в борьбу против аскетизма средневековья, чешский педагог Ян Амос Каменский в своей книге «Великая дидактика» указывает, что обучение должно быть *«сокращенным, приятным и основательным»*, что обучение должно доставлять детям *«больше досуга, радости и прочного успеха»*, что бы *«воспламенить в мальчишке жажду знаний и пылкое усердие к учению»*.

К проблеме познавательного интереса обращаются и во времена пропагандирования свободного, «естественного» воспитания. Становится ясно и понятно для многих, что, только опираясь на естественную природу можно успешно обеспечить его учение.

Любозытие – характерная черта для любого нормального человека, сама жизнь вызывает интерес ребенка, она помогает ему в раскрытии тысяч явлений природы. Для подтверждения идей того времени можно привести следующую фразу из книги Ж.-Ж. Руссо «Эмиль, или о воспитании»: *«Непосредственный интерес – вот великий двигатель, единственный, который ведет верно, и далеко»*.

Далее идеи свободного воспитания можно встретить в произведениях Л.Н. Толстого. Он создает своеобразную свою педагогическую систему, в которой говорит, что современная школа «учреждения для мучения детей», она коверкает ребенка, *«превращает его из существа жизнерадостного и любознательного ищущего поучения как радости в измученное, сжавшееся существо с выражением усталости, страха и скуки, повторяющее одними губами чужие слова на чужом языке»*. Конечно, как показывают и рассказывают нам исторические источники, его взгляды во многом противоречивы. Он иногда опровергал и собственные утверждения.

Школа, которую создал Л.Н. Толстой в Ясной поляне, во многом отражала его взгляды на обучение детей. К примеру, обучение в школе, во многих случаях было подчинено интересам учащихся, научные истины нередко заменялись случайными сведениями, лишь бы детям было это интересно. Этим и было вызвано отрицательно отношение видных педагогов к педагогическим взглядам Л.Н. Толстого.

Идеи интереса в обучении волновали в русской педагогике А.Д. Писарева и К.Д. Ушинского. Они, так же, как и Л.Н. Толстой, выступали против скуки в школьной жизни. Считали, что интерес – это важнейший побудитель учебной деятельности. Видные критики того времени, такие как В.Г. Белинский и А.И. Герцен рассматривали проблему интереса со сторо-

ны материалистического понимания. «Одна из главных забот в том, что бы приятное было полезно», - так считал В.Г. Белинский. Он так же активно пропагандировал идею о том, что бы больше читали, так как, по мнению В.Г. Белинского только чтение расширяет круг знаний о природе и обществе. Он определил требования к детской литературе. Продолжения развития идей и теории интересов можно увидеть у революционно настроенных людей. Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов – вот эти люди продолжают говорить о необходимости развития интереса в процессе обучения.

Хоронько Л.Я., Цквитария Т.А.

Роль кафедры педагогики ФПК и ППС в стратегии дополнительного образования педагогов медицинского университета

РостГМУ (г.Ростов-на-Дону)

Трансформационные процессы в системе медицинского образования тесно связаны с внедрением современных отраслевых стандартов высшего медицинского образования, введением системы лицензирования и сертификации специалистов. Развитие системы дополнительного образования, создание эффективной системы стимулов и условий (инфраструктуры) для постоянной переподготовки и повышения квалификации для всего экономически активного населения становится ключевой задачей в сфере образования. Обозначенные проблемы требуют пересмотра содержания медицинского образования и разработки новых научно-педагогических подходов в том числе и к повышению квалификации преподавателей медицинского вуза.

Сложность проблем и многогранность процесса модернизации здравоохранения и медицинского образования требуют системного подхода. Кафедра педагогики ФПК и ППС РостГМУ призвана встроиться в этот процесс и решать комплекс стоящих перед нею задач, а именно: внедрять инновационные стратегии высшего профессионального и дополнительного образования, обуславливающие повышение уровня профессионализма и квалифицированности специалистов, способных обеспечить эффективность и конкурентоспособность вуза; формировать и совершенствовать педагогическую культуру и профессиональную компетентность преподавателей медвуза. Деятельность кафедры педагогики ФПК и ППС также направлена на повышение качества психолого-педагогической подготовки преподавателей Ростовского государственного медицинского университета в контексте решения кадровых проблем отрасли.

Кафедра педагогики имеет долгосрочные перспективы для развития и роста в реализации стратегии Ростовского государственного медицинского университета. При этом главными приоритетами функционирования и развития кафедры являются:

- предоставление качественной психолого-педагогической подготовки ППС для системы непрерывного профессионального медицинского образования на основе использования инновационных технологий образовательного процесса в высшей медицинской школе;
- интеграция научного, образовательного, исследовательского процесса с целью формирования академического триединства – основы качества образования;
- развитие сетевых взаимоотношений между медицинскими образовательными учреждениями различного типа: мед. колледж – мед. вуз – факультет повышения квалификации;
- развитие НОЦ (научно-образовательного центра) кафедры педагогики как центра трансфера знаний и инновационных технологий;
- формирование системы повышения квалификации преподавателей по программам тематического усовершенствования для преподавателей РостГМУ и медицинских колледжей; соответствующую требованиям системы дополнительного профессионального образования;
- модернизация системы повышения квалификации слушателей ФПК и ППС в свете современных информационно-коммуникационных технологий образования.

Литература:

1. Концепция кафедры педагогики факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов Ростовского государственного медицинского университета. – Ростов-н/Д: РостГМУ, 2011.

Чекалова Е. Г.

Использование материалов Монтессори-среды в коррекционно-логопедической работе с детьми с ОВЗ

ГБОУ ЦПМСС «Радинец» (г. Москва)

На сегодняшний день особенно остро стоит вопрос совершенствования системы воспитания и обучения детей с ОВЗ, и его решение связано с нахождением оптимальных условий для преодоления и коррекции отклонений, имеющих в развитии ребёнка. В связи с этим приходится сочетать различные программы по коррекции речи, подбирая наиболее эффективные для работы с такими детьми. Так в ЦПМСС «Радинец» создана развивающая среда на основе метода М. Монтессори, занимаясь в которой, ребенок учится, познает мир, развивает логическое и пространственное мышление, мелкую моторику, координацию движений, что особенно важно в коррекционно-логопедической работе с детьми с ОВЗ. Данная среда состоит из 5 зон:

- Зона практической жизни
- Зона сенсорного развития
- Зона математики

Зона речевая

Зона космическая

Индивидуальные коррекционно-логопедические занятия с детьми с ОВЗ часто носят комбинированный характер, т.к. удерживать внимание на выполнении определённого задания достаточно сложно. На начальном этапе большое внимание уделяется развитию у детей с речевыми нарушениями слухового внимания и слухового восприятия.

Для этого как нельзя лучше подходит материал «Шумовые цилиндры» (сенсорная зона).

Материал: два ящика – с красной крышкой и с синей крышкой. В каждом по шесть цилиндров с крышками того же цвета. В цилиндрах находятся наполнители, издающие при встряхивании шумы разной громкости. При этом каждому цилиндру с красной крышкой соответствует по уровню громкости цилиндр с синей крышкой. Цилиндры, шумящие одинаково громко, имеют на доньшке метки одинакового цвета.

Цель: Развитие слухового восприятия шумов разной громкости, подготовка сенсорной базы к введению понятий громкий – тихий; громче чем, самый громкий; тише чем, самый тихий, развитие слухового внимания. Количество цилиндров можно увеличить в зависимости от возможностей ребенка.

Упражнение: на начальном уровне ребенку предлагается минимальное количество цилиндров с контрастным звуком: самый громкий и самый тихий. Затем по мере возможностей ребенка количество цилиндров увеличивается.

А для работы логопеда над утончением слуха и решения задач звукового анализа слова, фонематического слуха можно использовать материал «Звуковые коробочки» (из речевой зоны):

1. Упражнение «Звуковые коробочки» (звук в начале слова).

Материал: розовые и синие коробочки, в которых лежат маленькие предметы, в названии которых имеется определенный звук. Синие коробочки содержат предметы, названия которых начинаются на согласный звук, в розовых коробочках – предметы, начинающиеся с гласного звука.

Цель: утончение слуха, решение задач звукового анализа слова, развитие фонематического слуха.

Упражнение: На начальном (ознакомительном) этапе ребёнку предлагается одна коробочка розового цвета с гласным звуком. Например, со звуком А. Достаем все предметы из коробочки в корзинку, называем их и отмечаем, что названия этих предметов начинаются с данного звука. Затем можем предложить уже 2 коробочки розового цвета, например со звуками А и О. Педагог предлагает ребенку самому назвать предметы, выделяя первый звук. В случае необходимости предлагается помощь. Выполнение задания заканчивается, когда все предметы будут разложены по своим ко-

робочкам. После ознакомления с гласными, можно переходить к синим коробочкам (согласным), совмещая их с розовыми. В зависимости от уровня развития ребенка количество коробочек можно увеличивать. Как усложнение, ребенок берет 3-4 коробочки. Этот же материал можно использовать для работы над дифференциацией звуков шипящих, например, коробочки со звуками Ж-Ш, К-Г и др., свистящими – З-С и т.п., звонких - глухих согласных, т.е. помогать ребенку делать правильный выбор среди смешиваемых звуков.

2. Упражнение «Звук в конце слова»

Материал: «Звук в конце слова» представляет собой комод с 5 ящичками, в каждом из которых находятся предметы с определенным звуком в конце слова (звуки К, Т, Н, Ы, А).

Цель: утончение слуха, решение задач звукового анализа слова, развитие фонематического слуха, выделение последнего звука в слове, Уметь выделить отдельный звук и определить его место в названии предмета.

Упражнение: на начальном этапе педагог выкладывает предметы из всех ящичков в корзиночку, перемешивает их. Далее (сначала педагог, а затем ребенок самостоятельно) берётся предмет, произносится его название с выделением (четким проговариванием) последнего звука в слове. После того, как ребенок определил последний звук, предмет убирают в ящичек, на котором написана буква, соответствующая выделенному звуку. Задание считается выполненным после того, как все предметы будут разложены в ящички.

3. Упражнение «Начало, середина, конец».

Материал: коробочки розового и синего цвета с маленькими предметами, в названии которых слышится один из звуков.

Цель: утончение слуха, решение задач звукового анализа слова, развитие фонематического слуха, выделение расположения звука в слове.

Упражнение: например, звук {М}: в синей коробочке могут лежать: Машина, Марка, заМок, гноМ. Также прилагается карточка, разделённая на 3 ячейки: начало, середина, конец. Предметы достаются из коробочки, называются. Ребёнок называет звук, который написан на коробочке, затем определяет положение данного звука в названии предметов. Если заданный звук слышится в начале слова, предмет кладут в первую ячейку, если в середине - во вторую, если в конце - в третью. Затем все предметы снова укладываются в коробочку.

Изложенную систему работы логопеда с отдельными материалами Монтессори-среды можно считать универсальной. Материалы оптимально подходят для детей с разными уровнями речевого, умственного, психического развития, т.к. реализует индивидуальность в обучении. Используя комплексный подход, органично сочетая традиционное содержание работы и инновации, получаем достаточно высокие результаты в коррекционной работе, что подтверждается практической логопедической деятельностью.

Литература:

1. Филичева Т. Б., Чиркина Г. В., Туманова Т. В. Издательство: Просвещение, 2014 г.
 2. М. Монтессори. Помоги мне сделать это самому / Сост., Вступ. Статья М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов. – М.: Издат. дом «Карапуз», 2000, 272 с.
-

Чурин Г.Ю.

Концептуальные основы целенаправленной деятельности государственных органов власти по обеспечению экологической безопасности на примере Санкт-Петербурга

СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

В рамках обеспечения экологической безопасности основным видом деятельности является оптимизация защищенности окружающей природной среды и жизненно важных интересов населения региона или населенного пункта от негативной антропогенной нагрузки. При этом могут возникнуть вопросы относительно показателей и критериев оценки экологической обстановки – реальной и оптимальной. Поэтому во избежание излишних недомолвок и разногласий при проведении природоохранных мероприятий необходимы разработка и осуществление общепринятого для всех участников этих мероприятий механизма обеспечения экологической безопасности территории.

Мероприятия в рамках данного оптимизационного механизма в настоящее время возможно научно обоснованно осуществлять лишь с позиций одной из двух доминирующих концепций экологически безопасного регионального развития. Суть первой из этих концепций – ресурсной или техногенной – в том, что для обеспечения оптимального уровня экологической безопасности региона или населенного пункта самое важное – это оценка допустимого уровня загрязнения природных сред на основе учёта соответствующих экологических нормативов и внедрение в производственных и селитебных зонах ресурсосберегающих технологий и очистных систем. Базовые моменты данной концепции активно применялись с переменным успехом как в нашей стране, так и за рубежом при модернизации производственных циклов и создании систем локальных очисток природных сред от загрязнителей.

Вторая из основных концепций обеспечения экологически безопасного регионального развития вкратце состоит в необходимости определения допустимой величины возмущения, установления критической области устойчивости любой из затрагиваемых экосистем прежде какой бы то ни было связанной с ней природопользовательской деятельности.

В нашей стране по крайней мере на теоретическом и отчасти прикладном уровне активно задействованы обе из названных концепций. Рос-

сийские органы государственной власти также предлагают собственные рекомендации и приоритеты относительно обеспечения экологической безопасности на федеральном и региональном уровнях: так, например, Совет Безопасности Российской Федерации включил компонент «экологическая безопасность» в структуру национальной безопасности государства – общества – личности.

Рассматривая практические аспекты рассмотренных концепций более конкретно, стоит упомянуть деятельность Правительства Санкт-Петербурга в данном направлении: так 19 сентября 2012 года состоялось первое заседание Совета по проблемам охраны окружающей среды при городском правительстве. На нём был представлен проект Экологической политики Санкт-Петербурга до 2030 года, а также попутно с этим был заслушан отчет об исполнении городской экологической политики за период 2008-2011 годов. При этом действенные ресурсы обеспечения оптимального качества природных сред и локализации экологических угроз, отмеченные в качестве успешных в отчете, были задействованы и в проекте на перспективу.

В проекте экологической политики Санкт-Петербурга до 2030 года обеспечение экологической безопасности определено в качестве основного направления соответствующей оптимизационной деятельности. В качестве главных мер при этом были выделены: учет и оценка экологически опасных объектов и зон; предотвращение возникновения, развития и усугубления экологически опасных ситуаций и т.п.

Широкова В.В.

Условия развития умения учиться у младших школьников на уроках изобразительного искусства

ВСГАО (г. Иркутск)

Появление современных стандартов школьного образования обусловило поиск учителями новых образовательных технологий, обеспечивающих формирование у школьников такой ключевой компетенции как умение учиться.

Умение учиться – психическое новообразование, которое появляется у школьника в результате обучения, построенного на основе теории развивающего обучения В.В. Давыдова, согласно которой становление ученика, умеющего учиться, происходит только в результате следующих условий: специально отобранного и структурированного содержания обучения, способов предъявления учебного содержания учителем через организацию учебного сотрудничества учеников между собой при решении практических задач и совместном поиске общих способов их решения.

Рассмотрим указанные условия более подробно. Основным условием обучения, в результате которого развивается умение учиться, является структурирование содержания учебного предмета от общего к частному, от абстрактного к конкретному. Как указывает Э.В. Ильенков, только способ восхождения от абстрактного к конкретному позволяет перейти от некритически-эмпирического описания явлений, данных в созерцании, к их критически-теоретическому пониманию – к понятию [4]. По мнению В.В. Давыдова, если содержание учебного предмета строится в направлении от абстрактного к конкретному, если знания общего и абстрактного характера предшествуют более частным и конкретным знаниям, то у младших школьников развивается умение видеть целое раньше частного [3].

При обучении школьников изобразительному искусству развитие умения видеть целое раньше его частей способствует развитию общего способа изобразительной деятельности при создании художественной формы. Этот общий способ есть деятельность по созданию композиции – составлению, соединению, приведению в порядок и единство частей или элементов чего-то, что должно стать целостным.

«Композиция» является «генетически исходным понятием» (В.В. Давыдов), вокруг которого строится содержание обучения изобразительному искусству. Композиция в изобразительном искусстве – это общий способ целостного опредмечивания (для художника) и распредемечивания (для зрителя) художественного замысла, общий способ перехода от замысла к его реализации или, наоборот, от восприятия формы, в которой реализован замысел, к содержанию картины [3].

Таким образом, обучение изобразительному искусству – это обучение композиции как общему способу создания художественной формы. При этом последовательность изложения учебного материала должна быть такова, что освоение каждого действия оказывается необходимым условием для формирования всех последующих [3].

Что касается содержания обучения изобразительному искусству, то его избыточность не гарантирует высокого уровня обученности детей. «Многознание уму не научает», - говорил Гераклит. Много знать – совсем не то же самое, что уметь мыслить – констатировал Э.В. Ильенков, подчеркивая, что мы предлагаем детям знания-истины в готовом виде, пригодном лишь к тому, чтобы погрузить их в память, а потом из этой памяти извлечь в том же самом виде, в каком их туда погрузили [4].

Следующим условием развития у младших школьников умения учиться является специальная организация деятельности учеников при обучении композиции. По мнению В.В. Давыдова, учебная деятельность младших школьников наилучшие результаты дает тогда, когда дети активно взаимодействуют между собой и с учителем в процессе усвоения зна-

ний и умений [3]. Обучение следует организовывать как «учебное сотрудничество» (Г.А. Цукерман), когда учитель создаёт ситуацию необходимости перестройки сложившихся у ребёнка способов действия; организует учебный материал так, чтобы ребёнок мог обнаружить свое неумение и некомпетентность. При этом учитель вступает в сотрудничество с детьми, когда они задают вопрос о помощи на языке содержания обучения, как гипотезу о недостающем знании. Если дети не могут решить задачу известными способами, возникает ситуация “открытого незнания”, ситуация отсутствия готовых образцов предстоящей деятельности [5].

В процессе обучения изобразительному искусству, решая поставленную учителем практическую задачу, дети открывают общие способы создания композиции. Для этого ученики выполняют действие моделирования, которое лежит в основе усвоения любого понятия (В. В. Давыдов). Выполняя действие моделирования, дети получают возможность создавать множество композиционных схем. Изменение педагогом условий выполнения действия по составлению композиции часто приводит младших школьников к ошибочным решениям. Предметом сотрудничества младших школьников при решении практической задачи по созданию композиции является анализ ошибок, который позволяет им вывести общий способ её создания.

Необходимым условием развития умения учиться у младшего школьника является выбор адекватных форм организации учебного сотрудничества.

Сотрудничество со сверстниками является условием перехода внешних коллективных форм деятельности во внутренние, свернутые, индивидуальные формы ее выполнения. Л.С. Выготский доказал, что всякая функция в развитии ребенка появляется дважды, в двух планах, сначала – социальном, потом – психологическом, сначала между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребёнка как категория интрапсихическая. Таким образом, интериоризацию и экстериоризацию автор рассматривал как механизм развития и обучения ребёнка. Значит, процесс обучения необходимо организовывать таким образом, чтобы в нём присутствовали и сотрудничество учащихся между собой, и сотрудничество учителя и ученика [2].

Сотрудничество учителя и ученика является условием присвоения последним общечеловеческих способностей. Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, содержанием и формой психического развития ребёнка является культура, которая воплощена в различных знаковых системах. Присвоение культурного наследия происходит в результате обучения, организованном как сотрудничество ребёнка и взрослого [1]. В сотрудничестве с учителем дети достигают больших результатов, чем при самостоятельном выполнении заданий. По мнению Л.С.

Выготского, ребёнок усвоит всё, чему его учит взрослый. То, что ребенок знает и умеет и потому делает самостоятельно, без помощи взрослых, характеризует зону его актуального развития, а то, что он делает с помощью взрослых, определяет зону его ближайшего развития: то, что ребенок сегодня делает с помощью взрослых, завтра он сумеет сделать самостоятельно [2].

В процессе обучения, организованного как учебное сотрудничество, младший школьник становится «учащим-ся», то есть изменяющим и совершенствующим себя, умеющим учиться – самостоятельно определять границы своего незнания и уметь их преодолевать [3].

Таким образом, структурирование содержания обучения изобразительному искусству в логике от общего к частному, выделение генетически исходного понятия «композиция», организация «учебного сотрудничества» детей в ситуации “открытого незнания”, учебное сотрудничество с учителем, моделирование детьми композиционных схем на уроках изобразительного искусства являются условиями развития у младшего школьника умения учиться.

Литература:

1. Выготский Л. С. Собр. Соч. Т.3. – М., 1983. – 215 с.
 2. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. – М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. – 771 с.
 3. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. – М.: Педагогика, 1986. – 98 с.
 4. Ильенков Э. В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
 5. Цукерман Г. А. Как младшие школьники учатся учиться? – Москва – Рига, ПЦ “Эксперимент”, 2000. – 224 с.
-

Шлямова А.А.

Квазипрофессиональные технологии в языковой подготовке курсантов авиационного вуза

УВАУ ГА (И) (г. Ульяновск)

Гражданская авиация представляет собой жестко контролируемый вид деятельности, где регулирование осуществляется как на национальном, так и на международном уровне. С начала развития сферы авиаперевозок выраженный международный аспект предопределил невозможность обособленного развития авиации в отдельных странах, а также выявил необходимость создания единой управляющей организации, которой в 1944 стала Международная организация гражданской авиации (от англ. International Civil Aviation Organization – ИКАО, в дальнейшем - ИКАО), объединяющая на данный момент 190 государств.

В 2008 году вступили в действие масштабные реформы ИКАО по вопросам международной стандартизации требований к языковой подготов-

ке пилотов и диспетчеров для устранения двусмысленности в коммуникации. Языковая подготовка данных авиаспециалистов должна соответствовать требованиям к знанию английского языка, используемого в радиотелефонной связи, изложенным в Приложении 1 к Конвенции о Международной гражданской авиации «Выдача свидетельств авиационному персоналу», а именно:

- свободно общаться в процессе речевой связи (телефонная / радиотелефонная) и при непосредственных контактах;
- недвусмысленно и четко изъясняться по общим, конкретным и связанным с работой вопросам;
- использовать соответствующие методы связи для обмена сообщениями и для распознавания и устранения недопонимания (например, посредством проверки, подтверждения или уточнения информации) вообще или в связанном с работой контексте;
- успешно и относительно легко решать лингвистические проблемы при усложнении или непредвиденном изменении событий в процессе штатной (рабочей) ситуации или выполнения известной задачи связи;
- использовать диалект или акцент, которые понятны для авиационного сообщества [1].

Авиационный английский язык, используемый в сфере радиопереговоров между пилотом и диспетчером, принадлежит к группе полупрофессиональных операционных языков, разработанных специально для использования в профессиональной сфере. Являясь типичным языком для специальных целей (от англ. *Language for specific purposes*), авиационный английский имеет специфику, которая связана с использованием профессиональной фразеологии и технических терминов и сочетает в себе элементы технического, профессионального и общего английского языка.

Согласно Документу 9835 «Руководство по внедрению требований ИКАО к владению языком» (“Manual on the Implementation of ICAO Language Proficiency Requirements”, в дальнейшем – Руководство 9835) в понятие «авиационный английский язык» могут быть включены все ситуации использования языка представителями различных профессий (инженеры, техники, коммерческий персонал, летные экипажи и т. д.), работающих в области авиации, которая сама по себе включает такие направления, как самолетостроение, техническое обслуживание воздушных судов, летная эксплуатация воздушных судов, управление воздушным движением, организация полетов, эксплуатация аэродромов, обслуживание пассажиров, и летная работа экипажей воздушных судов [2].

Однако требования ИКАО к языковой компетентности относятся исключительно к языку авиационной радиотелефонной связи, специализированной подкатегории авиационного языка, которая охватывает ограниченное число ситуаций использования языка представителями лишь двух

авиационных профессий – диспетчеров управления воздушным движением (в дальнейшем – УВД) и членов летных экипажей. Она включает в себя стандартную фразеологию ИКАО и использование разговорного авиационного языка. Под разговорным языком в авиационной радиотелефонной связи понимается спонтанное, творческое и незакодированное использование конкретного естественного языка, хотя оно и ограничено функциями и тематикой (авиационной и неавиационной) радиообмена, а также специфическими требованиями к языку, обусловленными критически важными соображениями безопасности, которые предусматривают ясность, прямоту, уместность, недвусмысленность и краткость высказываний.

Специфика профессионально ориентированного иноязычного общения в авиационной сфере заключается в его клишированности, повышающей сжатость, точность, выразительность, устойчивость и ситуативную заданность речи. Клише имеют информативно-необходимый характер, стандартизируют язык и охватывают основную специальную лексику, связанную с обеспечением безопасности полета. Авиационный английский представляет собой сферу максимальной концентрации авиационных терминов, поэтому одним из обязательных условий эффективной коммуникации является свободное владение терминологической лексикой.

К сожалению, несмотря на то, что стандартная терминология ИКАО разрабатывалась с расчетом охватить большинство ситуаций в полете, она не в состоянии удовлетворить все коммуникативные потребности, возникающие во время ведения радиообмена между пилотами и диспетчерами УВД. Согласно Руководству 9835 никакой набор стандартных языковых инструментов не сможет обеспечить возможности для полноценного описания всех потенциальных ситуаций и мер ответного реагирования [2]. Данное Руководство создано, чтобы облегчить задачу преподавателей авиационных вузов и авиационных учебных центров по достижению поставленной ИКАО цели.

Цель требований ИКАО к владению языком заключается в том, чтобы обеспечить соответствующий уровень языковой компетентности пилотов и диспетчеров УВД (управление воздушным движением), который позволит максимально сократить число случаев неадекватной коммуникации, а также даст возможность пилотам и диспетчерам выявлять и устранять возникшее недопонимание, чтобы оно не привело к сбою в коммуникации. Таким образом, английский язык должен служить инструментом, способствующим выявлению и разрешению потенциальной проблемы, пока она не привела к аварийной ситуации, а не еще одной помехой в работе, требующей концентрации сил и внимания. Другими словами, требования ИКАО направлены на то, чтобы язык выступал не в роли фактора, способствующего авиационным происшествиям, а помогал решать или предотвращать любые возникающие в полете проблемы.

В преподавании английского языка в специальных целях учитывается, что будущие специалисты, изучающие иностранный язык, отличаются осознанностью целей и смыслов, желанием и необходимостью практически использовать получаемые языковые знания в их жизненном контексте, пониманием важности соответствовать современным требованиям профессии и стремлением адаптироваться к меняющимся жизненным обстоятельствам.

Важной составляющей качественно разработанной обучающей программы является ее контекстуальное содержание, основанное на знании ситуации использования языка. Владение ситуацией использования языка в авиации достигается за счет изучения профессиональной деятельности пилотов, используемой техники, правил и процедур выполнения полета [3]. Согласно Руководству 9835 при профессионально - ориентированной языковой подготовке в авиационной отрасли акцент делается на овладение навыками, необходимыми для работы в различных контекстах авиационной деятельности.

По мнению А.А. Вербицкого в контекстном обучении овладение профессией осуществляется как процесс динамического движения деятельности студента от учебной деятельности академического типа через квазипрофессиональную и учебно-профессиональную деятельности к собственно профессиональной деятельности с помощью трех взаимосвязанных обучающих моделей: семиотической, имитационной и социальной [4].

Контекстным является такое обучение, в котором с помощью системы традиционных и новых педагогических технологий в формах учебной деятельности динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда. Тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста.

Для более эффективной языковой подготовки курсантов авиационного вуза к ведению радиопереговоров в условиях штатного и нештатного полета предполагается использование на занятиях квазипрофессиональных технологий в рамках контекстного обучения. В данном случае авиационный английский язык усваивается в контексте реальной профессиональной деятельности, а не в результате выполнения ограниченных иноязычным текстом заданий и задач. Тем самым создаются условия интеграции профессионально-предметных и иноязычных речевых составляющих в общей профессиональной компетенции будущего специалиста, развития его мотивационной и эмоционально-волевой сфер труда в ситуациях межличностного взаимодействия и общения.

Специальная подготовка материала дисциплины «Фразеология радиообмена на английском языке», где происходит моделирование реальных учебных ситуаций с профессиональным содержанием, помогает кур-

сантам пилотам подготовиться к ведению радиообмена на английском языке во время летной практики, а курсантам диспетчерам – во время практики организации воздушного движения на аэродромах, а в дальнейшем в своей профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется не только изучению и применению стандартной терминологии ИКАО, применяемой на различных этапах полета, но и попыткам охватить большинство ситуаций в полете, когда она не в состоянии удовлетворить все коммуникативные потребности, возникающие во время ведения радиообмена между пилотами и диспетчерами УВД. Отбор содержания учебного материала включает в себя также межпредметный блок, предполагающий использование курсантами основ знаний по таким дисциплинам как «Навигация», «Метеорология», «Эксплуатация воздушных судов» и др.

Таким образом, при применении квазипрофессиональных технологий обучения предполагается воссоздание предметного, социокультурного и психологического содержания будущей работы курсанта, которые возникают при включении иноязычной речевой деятельности в профессиональные аспекты деятельности авиаспециалиста в качестве средства оперативного решения его типовых задач. Иноязычная речевая деятельность курсанта выступает не предметом учебной деятельности и прямой целью усвоения, а конкретным средством решения моделируемых социально-профессиональных задач.

Литература:

Приложение 1 к Конвенции о международной гражданской авиации: Выдача свидетельств авиационному персоналу: AN 1. – 11-е изд. – Монреаль: ИКАО, 2011 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.aerohelp.ru/data/432/annex01rus.pdf

Руководство по внедрению требований ИКАО к владению языком: Doc. 9835 AN / 453. – 2-е изд. – Монреаль: ИКАО, 2010.

Мельниченко, С.А. Особенности языковой подготовки пилотов гражданской авиации в России / С.А. Мельниченко // Научн. Вестн. Воронежского государств. архитектурно-строительного ун-та. Сер. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2010. – Вып. 1 (13). – С. 142-150.

Вербицкий А.А., Компетентностный подход и теория контекстного обучения. Материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2004 г. – Москва. – 2004. – 92 с.

Яковенко Н.В., Мещерякова Г.В.

Проектирования содержания общих математических дисциплин в условиях освоения ФГОС ВПО нового поколения

ФГБОУ ВПО «УГАВМ» (г. Троицк, Челябинской области)

Переход к новым образовательным стандартам способствует выбору наиболее эффективных педагогических технологий при проектировании содержания учебных дисциплин в вузе. Использование модульного подхода позволяет «правильно и функционально разделить содержание исходной дисциплины на лаконичные и законченные блоки согласно профессиональным задачам и необходимым современным требованиям» [1].

Характеризуя сущность модульного подхода П. А. Юцявичене отмечает, что «обучающийся более самостоятельно или полностью самостоятельно может работать с предложенной ему индивидуальной учебной программой, содержащей в себе целевую программу действий, банк информации и методическое руководство по достижению поставленных методических целей» [4].

Несмотря на то, что проблема модульного обучения исследуется не одно десятилетие и ей посвящено значительное количество работ (В. Гольдшмидт, М. Гольдшмидт, Ю. К. Балашова, В. А. Рыжова, М. А. Чошанов и др.), в ключевом понятии «модуль» и технологии его построения наблюдаются достаточно существенные разночтения.

В работах В. Гольдшмидта, М. Гольдшмидта модуль представлен как самостоятельно планируемая единица учебной деятельности, помогающая достичь четко определенных целей. Дж. Рассел, уточняя суть модуля, включает в рамки построения модуля автономные порции учебного материала.

Принимая модуль как «обучающий замкнутый комплекс», Г. Оуэнс определяет его состав - педагог, обучаемый, учебный материал и средства, помогающие обучающемуся и преподавателю реализовать индивидуализированный подход, обеспечить их взаимодействие [3].

По определению В. А. Ямшиановой модуль - это блок дисциплин, которые образуют «определенную взаимосвязанную целостность в составе программы» [5].

В. В. Карпов, М. Н. Катханов в своей работе подходят к определению сущности модуля с точки зрения профессионального обучения, представляя его организационно-методической междисциплинарной структурой учебного материала, предусматривающей выделение семантических понятий в соответствии со структурой научного знания, структурирование информации с позиции логики познавательной деятельности будущего специалиста [2].

Компоненты модуля, по мнению ряда авторов не являются жестко фиксированными и могут варьироваться. При этом каждый модуль содержит: точно сформулированную учебную цель; список смежных учебных элементов; собственно учебный материал в виде краткого текста; практические занятия для обработки необходимых навыков, относящихся к данному учебному элементу; контрольная работа (итоговый тест), которая строго соответствует целям, поставленным в данном учебном элементе.

Информация, входящая в каждый модуль, способна иметь самый широкий спектр сложности и глубины, при четкой структуре и единой целостности, направленной на достижение интегрированной педагогической цели, а именно, формирование проектировочных компетенций.

Учебный материал модуля пересматривается и обновляется в связи с непрерывным развитием науки и техники, поэтому в структуре модуля заложены постоянная, базовая компонента и вариативная часть.

Инвариантными компонентами, по мнению П.А. Юцявичене, в структуре модуля выступают: учебный текст, руководство к обучению, консультация педагога. Для облегчения ориентации обучаемых в модуле предлагается ряд символических обозначений, указывающих наиболее важные фрагменты текста, контрольные вопросы и т. д. [4].

На рисунке представлена схема обучающего модуля.



Рис. 1. Схема обучающего модуля

Базовая компонента представляет собой фундаментальное понятие дисциплины – явления, закон, структурный план или группу взаимосвязанных понятий. Вариативность зависит как от изменения и обновления содержания информации, так и от направления специализации студента.

Основным ядром модуля, раскрывающим содержание отдельной темы дисциплины, является информационное обеспечение, реализуемое

в ходе учебного процесса, в форме лекций, практических занятий, самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы студентов. Каждый из элементов модуля имеет соответствующее программное обеспечение. Завершающий этап работы в модуле позволяет судить об уровне сформированности профессиональной компетенции студентов.

Система контроля и оценки достижений учащихся при изучении модулей, не только стимулирует повседневную систематическую работу, но значительно повышает «состязательность» в учебе.

Текущий контроль проводится преподавателем в виде контрольных мероприятий как после изучения всего модуля (в целом) так и в процессе изучения различных его частей. Контрольные мероприятия – это тесты, расчетно-графические задания, контрольные работы, позволяющие установить уровень знаний студентов, стабильность выполнения им учебного графика, его активность.

Таким образом, проектирование содержания общих математических дисциплин на основе модульного подхода позволяет варьировать объем изучаемого материала в зависимости от профильной и уровневой дифференциации, создавать индивидуальные траектории обучения для каждого студента, учитывая уровень его начальной подготовки.

Литература:

1. Голованова Ю. В. Модульность в образовании: методики, сущность, технологии [Текст] / Ю. В. Голованова // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 437-442.
2. Карпов В. В., Катханов М. Н. Инвариантная модель интенсивной технологии обучения при многоступенчатой подготовке в вузе [Текст] В.В. Карпов, М.Н. Катханов. - М., 1992.
3. Профессиональная педагогика. - М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1999. — 904 с.
4. Юцявичене П.А. Теория и практика модульного обучения. – Каунас: Изд-во Швиеса, 1989. – 271 с.
5. Ямшанова В. А. Переход на модульное обучение иностранным языкам как реализация идей Болонской декларации // Иностранные языки в экономических вузах России, 2006 № 5, с. 6-22.

Янкина Н.В.

Культурно-специфические особенности процесса восприятия в контексте межкультурной коммуникации

ОГУ (г. Оренбург)

Межкультурная коммуникация – это ситуация общения между представителями разных культур. И особенность этого вида коммуникации заключается в ключевой роли культуры, которая определяет особенности речевого поведения своих носителей. Ведь именно культура помогает человеку определиться с верованиями, ценностями, взглядами на мир; куль-

тура задает нормы вербального и невербального общения, а также отношения к окружающим людям. Неудивительно, что когда представители различных культур начинают обмен мыслями и информацией, могут возникнуть трудности, и прежде всего потому, что грани этих культур не совпадают.

Одной из важных составляющих процесса межкультурной коммуникации является восприятие.

Восприятие – это такой процесс, при котором индивид отбирает, оценивает и организывает в своем сознании раздражители из внешнего мира [2]. Это процесс физиологический, так как перенос предметов и явлений внешнего мира во внутренний мир в виде понятий затрагивает нашу нервную систему с ее сложной химией и анатомией. Однако следует признать, что мир выглядит, звучит, ощущается так, а не иначе благодаря заложенной в нас культуре, которая вырабатывает в нас определенные критерильные оценки.

Рассматривая процесс восприятия следует обратить внимание на три его аспекта, которые оказывают наибольшее воздействие на общение с «чужаками»:

- *избирательность*. Мы не воспринимаем всю имеющуюся информацию, а только ту, которая важна для данной ситуации общения. Например, Вы можете обратить внимание на цвет кожи человека, но не на ее состояние. Восприятие у каждого человека определяется целым рядом факторов: культурой, национальностью, полом, жизненным опытом, потребностями и т.д. Процесс восприятия у разных людей может быть похожим, если похожи перечисленные факторы. При таком совпадении уменьшается степень неуверенности при общении;

- *категоризация*. Воспринимая людей или предметы в процессе общения, мы бессознательно относим их той или иной категории. Категоризация позволяет нам структурировать и связывать между собой наши знания о людях и мире, задавая определенные модели поведения и возможные вариации типологии людей, их характерных поступков и отношений. Мы относим людей или предметы к той или иной категории на основе общих признаков, упуская особенности, которыми они различаются. Таким образом, опять присутствует элемент избирательности. И однажды создав категории, мы тем самым полагаем, что предметы и явления, относящиеся к ней похожи друг на друга, а те, которые отличаются, будут относиться уже к другой категории. Так, например, «чужаки» могут определяться на основе признака принадлежности или непринадлежности к нашей культуре. Но при этом мы игнорируем факт, что эти люди могут быть одной с нами национальности, или одной профессии и т.д. То есть, однажды сформированная, категория определяет характер нашего общения. Но следует помнить, что категории существуют в нашем сознании; реальность может и не

отвечать нашей строгой категоризации мира. Например, если мы в основу категорий «афро-американец» и «европейский американец» закладываем цвет кожи, то следует помнить, что не все афро-американцы темнокожие и не все европейские американцы светлолицы;

- жесткость категоризации препятствует успешной коммуникации, так как мы можем не заметить индивидуальных черт человека или характеристик предмета, а также мы можем оказаться неспособными к повторной категоризации на основе вновь полученных данных. Это приводит к неправильным прогнозам поведения незнакомцев. Так, отнеся человека к какой-либо категории, например «человек с физическими недостатками/инвалид», мы начинаем воспринимать всех людей этой категории одинаково. Но необходимо помнить, что каждый из них индивидуален. Внимательность и гибкость сознания помогают стать более восприимчивыми к индивидуальным особенностям нашего собеседника. Так, определив человека как «малоразговорчивого», следует проанализировать ситуации, когда он/она не столь молчалив. И если нам удастся найти такие примеры, то наше восприятие этого человека как «малоразговорчивого» будет уже не столь категорично.

Даже незначительные различия в восприятии окружающего мира могут вызвать непонимание в процессе коммуникации. И если наш собеседник не выражает прямо, чего он хочет или что чувствует, наше восприятие и интерпретация происходящего может быть ошибочной. Для избегания подобных трудностей рекомендуется периодическая «сверка» восприятия, которая подразумевает собой описание поведения собеседника, обсуждение нашего восприятия собеседника с ним самим, и оценку правильности нашего восприятия собеседником [1]. Кроме того знакомство с особенностями восприятия представителей различных культур может стать предметом отдельного изучения. Причем, умелое использование этих знаний обеспечит успех межкультурного общения [3].

Литература:

1.Мацумото Д. Психология культуры/ Д. Мацумото. – Санкт-Петербург: Питер, 2003 – 78 с.

2.Садохин А.П. Проблема восприятия в формировании межкультурной компетентности/ А.П. Садохин// Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. – 2010. – № 2. – С. 55 – 75.

3.Янкина Н.В. Формирование межкультурной компетентности студента университета : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.08. - Оренбург, 2006. - 360 с.

4.Schwartz Shalom H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values/ Shalom H. Schwartz// [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1116&context=orpc>

Секция «Агропромышленный комплекс»

Аванесова Р.Р.

Влияния региональных особенностей на стратегическое развитие агропромышленного сектора экономики юга России

филиал ФГБОУ ВПО «АГУ» в г. Белореченске

Все более растущее влияние региональных особенностей на стратегическое развитие агропромышленного сектора экономики имеет место в той или иной мере практически в каждом субъекте федерации.

В современных условиях активизируется процесс встраивания регионов страны в систему взаимоотношений мирового хозяйства, причем этот процесс происходит неоднозначно, через противоречия между используемыми способами организации, источниками развития и глобальными тенденциями. Сложившаяся система глобальных транспортных и информационных коммуникаций, обеспечивающая доставку грузов и информации практически в любую точку земного шара, активизировала интеграционные процессы и способствовала усилению общности национальных экономик, объединению их в единую хозяйственную систему, в которой действуют транснациональные компании. Современные цифровые технологии связи, многократно повысившие скорость принятия решений о перемещении капиталов, разворачивании производства, продажах и покупке валют, ценных бумаг, стимулируют перемещение капитала по странам и регионам в поисках сферы наиболее прибыльного применения. В этих условиях регионы самых отдаленных стран становятся сферой интереса этих компаний, причем ни государственные границы, ни расстояния уже не являются барьером для предложения товаров, услуг, информации, если это может принести выгоду [3].

Глобализация постепенно втягивает в мирохозяйственный оборот даже самые отдаленные и закрытые регионы. В связи с этим, ключевой проблемой исследований и государственной политики является разумное сочетание регионального многообразия, целостности национального пространства и его интеграции в мировое хозяйство. У российских регионов, в том числе проблемных появляются новые возможности и одновременно угрозы. Повышается значение тех элементов локальной среды, которые придают им уникальность, повышают их притягательность для потребителей и обеспечивают конкурентные преимущества, которые невозможно воспроизвести в других местах. К таким преимуществам в экономической литературе относят экономико–географическое положение, экологическую и культурную уникальность, знания, социальный капитал и имидж региона.

Процессы глобализации сопровождаются одновременно усилением роли локальных факторов, которые ведут к необходимости, с одной

стороны, сохранения своеобразия проблемных регионов, а с другой, – положение этих регионов начинает зависеть все больше не только от макроэкономической политики стран, но от особенностей территориальной производственной системы. Тем самым у региональных администраций появляются дополнительные стимулы для вовлечения в хозяйственный оборот своих уникальных региональных преимуществ, невоспроизводимых в других местах. Одновременно эти процессы способствуют привлечению крупных зарубежных инвесторов в проблемные регионы Юга России. Сферой приложения капитала становятся агропромышленный комплекс, туристско–рекреационный комплекс и др. Именно как её следствие, а также благодаря возможностям, предоставленным отечественным инвесторам по приоритетному Национальному проекту «Развитие АПК», в ряде проблемных регионов Юга России (КБР, КЧР, Республика Адыгея и др.) появились крупные животноводческие комплексы с самыми современными технологиями.

К негативным последствиям глобализации с позиций их прямого или опосредованного влияния на перспективы развития региональных АПК следует отнести то, что она создает проблемы традиционным способам экономического развития, особенно для слаборазвитых регионов.

Глобализация и сетевые информационные технологии, формально не подпадая под антимонопольные законы, усиливают препятствия для входа новых фирм, в том числе и слаборазвитых регионов, в перспективные отрасли и технологии, создавая тем самым дополнительные, трудно улавливаемые антимонопольными законами барьеры эффективной конкуренции, затрудняя участие в ней отстающих регионов. Крупные компании, осваивающие рынки с помощью сетевых технологий, имеют к тому же более низкие затраты из-за эффекта масштаба и эффекта обучения, поэтому они легко проникают на рынки слабых регионов и завоевывают доминирующие позиции. Так, в последние годы на продовольственном рынке Юга России прочно закрепился и усиливает свои позиции крупнейшая в Российской Федерации краснодарская сетевая компания ЗАО «Тандер» с 57 филиалами и сетью продовольственных магазинов, супермаркетов и гипермаркетов «Магнит», в которых работают свыше 70 тыс. человек.

Таким образом, в условиях глобализации положение регионов начинает зависеть все больше не только от макроэкономической политики стран, но от особенностей территориальной производственной системы и собственной активности регионов и региональных элит. Использование новых возможностей позволяют отстающим регионам не только влиять на свое положение, но и обеспечить более динамичное, чем в среднем по стране и макрорегиону, социально–экономическое развитие.

Следующей характеристикой, оказывающей прямое и опосредованное влияние на изменение роли региональной специфики в развитии агропромышленного сектора, являются особенности текущего периода социально-экономического развития страны, обусловленные наметившимся выходом ее экономики из финансово-экономического кризиса и постепенным переходом на траекторию посткризисного развития.

Следует отметить, что в годы восстановительного роста отечественной экономики концептуальной основой федеральной региональной экономической политики оставался подход, согласно которому государство концентрировало финансовые ресурсы на общенациональном уровне, чтобы затем перенаправить их в более слабые регионы с целью сглаживания межрегиональных социально-экономических различий.

Несмотря на то, что в последние годы финансовые возможности федерального центра увеличились практически в 4 раза, при этом доля его расходов только на межбюджетное регулирование возросла до 14 % от общих расходов федерального бюджета, дифференциацию по основным экономическим и социальным показателям регионов России не удалось снизить, а количество высокодотационных регионов возросло в 1,5 раза, до 14 субъектов федерации.

При этом дополнительная поддержка экономики проблемных регионов, в том числе Южного макрорегиона, осуществлялась (и имеет место в настоящее время) по линии различных федеральных программ (ФЦП типа России», ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)», среднесрочные программы развития регионов, и т.д.), в которых предусматривалось финансирование различных проектов по развитию отдельных подсистем экономики проблемных регионов, в том числе – агропромышленного сектора.

В современных условиях из факторов, оказывающих наибольшее влияние на результативность федеральной региональной экономической политики, составной частью которой является федеральная региональная агропромышленная политика, следует выделить качество стратегического планирования регионального развития, которое можно оценить по принятым за последние годы документам концептуальной значимости. Среди них особо следует выделить «Концепцию Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», как модель регионального развития в видении центра (профильного министерства), определяющую дальнейшие перспективы пространственного развития страны на период до 2020 года [1].

В соответствии с указанной Концепцией базовыми принципами остаются:

- принцип поляризованного развития, который предполагает концентрацию финансовых, административно–управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорных регионах» («полюсах», «локомотивах» роста), для последующего распространения инновационной активности в другие регионы;

- принцип «преференции за реформы», в соответствии с которым для субъектов федерации, не получивших статуса опорного региона, государственная поддержка должна быть направлена, в первую очередь, на обеспечение равного доступа населения этой территории к бюджетным услугам, гарантирующим реализацию конституционных прав граждан, а также селективная бюджетная (грантовая) поддержка региональных инициатив;

- принцип «синергии», стимулирующий путем федеральной приоритетной поддержки кооперацию регионов;

- принцип субсидиарности, предполагающий децентрализацию властных полномочий и соответствующую передачу этих полномочий на уровень управления, на котором они могут быть исполнены наиболее эффективным образом.

По мнению разработчиков Концепции, реализация этих принципов должна обеспечить повышение благосостояния и качества жизни населения на территории страны, устойчивые темпы экономического роста и усиление конкурентных позиций России и ее регионов в мире.

Что означает реализация вышеприведенных принципов для перспектив развития проблемных регионов Юга России и их агропромышленных комплексов?

Во-первых, ставка, сделанная в рассматриваемой Концепции на наиболее развитые регионы страны, с расчетом на то, что они впоследствии (через 10–12 лет) могут стать «девелоперами» для соседних отстающих регионов, представляется достаточно спорной, поскольку мера заинтересованности в сотрудничестве сильных регионов со слабыми соседними регионами определяется в сегодняшних условиях исключительно интересами первых. Без стимулирования со стороны федерального центра этого процесса сложно ожидать активной поддержки слабых регионов со стороны сильных. Более того, опережающее развитие сильных регионов в условиях ужесточения межрегиональной конкуренции оказывает давление на экономику слабых соседних регионов, что способствует деформации их структуры. Поэтому данная составляющая политики поляризованного развития не способствует развитию проблемных регионов Юга России, их региональных АПК.

Во-вторых, не стимулирует развитие экономики проблемных регионов Юга России и их агропромышленных секторов принцип «преференции за реформы», в соответствии с которым для субъектов федерации, не по-

лучивших статуса опорного региона, государственная поддержка должна быть направлена, в первую очередь, на обеспечение равного доступа населения этой территории к бюджетным услугам, гарантирующим реализацию конституционных прав граждан, поскольку усиление бюджетной поддержки проблемных регионов направлено преимущественно на решение социальных проблем.

В-третьих, ввиду отсутствия механизмов согласования и синхронизации стратегий регионального развития субъектов Российской Федерации в процессе управленческой практики представляется затруднительной реализация принципа «синергии», стимулирующего федеральную политику приоритетной поддержки кооперации регионов, которая способствовала бы существенному уменьшению барьеров на пути свободного перемещения между ними ключевых ресурсов развития, в том числе – в агропромышленной сфере – производственных, финансовых, управленческих, человеческих, интеллектуальных и других.

Вместе с тем в последние годы в экономической политике федерального центра появились новые акценты, свидетельствующие о его стремлении ориентировать проблемные регионы на их саморазвитие с учетом региональных особенностей, расширять ресурсную и иную поддержку этого процесса.

Не менее важной является составляющая долговременной федеральной экономической политики, в том числе в сфере АПК, реализуемой на мезоуровне, как качественно новой ступени организации экономических отношений, позиционированном между уровнем национальной экономики и уровнем традиционного региона. С этой точки зрения представляет интерес Стратегия социально–экономического развития СКФО до 2025 года. В этом документе указывается, какая роль отводится региональным особенностям развития экономики проблемных регионов макрорегиона, особенно – региональному АПК [2].

В нём подчеркнута, что потенциальные конкурентные преимущества федерального округа являются основой для определения приоритетных направлений развития экономики округа и что «агропромышленный комплекс, включающий сельское хозяйство и пищевую промышленность, является важнейшим сектором экономики макрорегиона». И хотя АПК регионов СКФО вносит достойный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, он, по мнению разработчиков программы, может и должен быть более значимым и на это должны быть направлены усилия многоуровневой управленческой вертикали.

АПК является единственным сектором экономики, являющимся приоритетным во всех проблемных регионах Юга России. От его состояния во многом зависит не только эффективность регионального хозяйства, но и социальное самочувствие местного населения, которое, имея среднедуше-

вые денежные доходы в 1,5–2,0 раза меньше, чем население соседних гораздо более развитых регионов, тратит около половины этих доходов на питание, значительно уступающее и по уровню, и по качеству.

Перспективными направлениями повышения эффективности АПК проблемных регионов Юга России, является производство следующих видов продукции: баранина, говядина и продукты их переработки; птица и продукты ее переработки; молоко и кисломолочная продукция, в том числе сыры жирные, творог, йогурты и др.; растительные и животные масла; зерно и мукомольная и крупяная продукция; виноград, вина и коньячная продукция; фрукты и ягоды (в свежем виде, а также в виде соков и пюре); овощи в свежем и консервированном видах; минеральные воды; сахар.

В процессе концептуального обоснования приоритетных направлений развития АПК регионов Юга России и инструментов их реализации следует также учитывать особенности территориально–административного устройства этого макрорегиона, в соответствии с которыми регионы с наименьшим экономическим потенциалом (а это – национально–территориальные автономии), как правило, граничат с регионами, которые и по масштабам, и по экономическому потенциалу значительно или многократно превосходят проблемные регионы. Таким образом, и на это прямо указано в программах развития обоих федеральных округов Юга России, потенциал развития агропромышленного комплекса характеризуется наличием большого межрегионального рынка, стимулирующего активизацию интеграционного взаимодействия регионов Юга России в агропромышленной сфере.

Очевидно, что столь сложный процесс, как динамичное и сбалансированное развитие региональных АПК, не может быть устойчивым и эффективным на основе стихийной адаптации и рыночного саморегулирования при отсутствии в практике управления этим процессом системности и стратегической ориентированности.

Специфика взаимодействия крупных бюджетно–обеспеченных и малых проблемных регионов в агропромышленной сфере такова, что при сопоставимости взаимной выгоды от такого сотрудничества оно дает различное приращение к основным параметрам, характеризующим указанные регионы. Причем, чем больше различия между взаимодействующими регионами по масштабу и потенциалу, тем значимость от результатов взаимовыгодного сотрудничества для отстающих регионов выше. Эти обстоятельства дополнительно подтверждают объективно большую заинтересованность малых проблемных регионов Юга России в активизации стратегического сотрудничества с крупными соседними регионами [3].

В целом, систематизировав вышеприведенные соображения, можно отметить следующее: учитывая особую значимость Юга России, федеральный центр в последние годы прилагает значительные усилия для

улучшения социально–политической ситуации в этом макрорегионе, причем стратегический приоритет отдается экономическим средствам решения этой задачи, что создает благоприятные предпосылки для опережающего развития АПК проблемных регионов. Стратегия развития агропромышленного сектора должна, с одной стороны, базироваться на региональных особенностях, стимулирующих его развитие, с другой стороны, – учитывать особенности, сдерживающие развитие этого сектора, и быть нацеленной на их преодоление.

Литература:

1. Концепция Стратегии социально–экономического развития Российской Федерации до 2020 года / www.premier.gov.ru.

2. Стратегия развития СКФО до 2025 года [X]. <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/obshestvo/26725.html>

3. Агропромышленный сектор экономики проблемного региона: особенности, стратегические приоритеты и механизмы реализации. Монография. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2012.-108 с.

Алабышев А.П.

Контроль напряженного состояния круглых пил

С(А)ФУ (г. Архангельск)

Работоспособностью пил называется такое состояние при распиловке древесины, при котором они в данный момент времени соответствуют всем установленным в отношении основных параметров требованиям, характеризующим нормальное выполнение заданных функций. Работоспособность зависит от многих факторов основные из которых, основными из которых являются: неуравновешенные боковые силы, действующие на зубья пил в зоне резания; поперечная жесткость пил; внутренне напряжения в пилах; упругая устойчивость пил; термоустойчивость пил; виброустойчивость пил; износоустойчивость и прочность пил.

На данный момент наиболее распространение получили методы, основанные косвенном измерении напряженного состояния круглой пилы (частота собственных колебаний). Работы основанные на методах неразрушающего контроля проведенные в СССР и за рубежом не получили широкого применения, ввиду сложности обработки данных[2].

Основными направлениями неразрушающего контроля и технической диагностики являются дефектоскопия, структуроскопия и толщинометрия. Неразрушающий контроль в зависимости от физических явления, положенных в его основу подразделяются на виды: магнитный, электрический, вихретоковый, радиоволновой, тепловой, оптический, радиационный, акустический и проникающими веществами[1].

Предлагается использовать для контроля напряжённого состояния круглых пил магнито-анизотропный метод, реализованный в АПК «Ком-

плекс 2.05». Преимуществом этого метода является наглядность результатов и низкие требования к подготовке поверхности. Выходными данными прибора являются карты: разности главных механических напряжений, коэффициента концентрации механических напряжений, коэффициента неоднородности механических напряжений, градиента разности главных механических напряжений. Получаемые карты, представляемые топографией обследуемой зоны, могут использоваться для оценки напряженного состояния и более тщательной подготовки дереворежущих пил к работе.

Литература:

1. Венгринович В.Л. Принципы и практика диагностики напряженно-деформированного состояния конструкций, изделий и сварных соединений//В мире неразрушающего контроля. – 2005. - №1(27). – С. 4-9.

2. Стахийев М.Ю. Работоспособность плоских круглых пил. [Текст]/ Ю.М. Стахийев М.: Лесн. пром-сть, 1989. – 384 с.

Литвинов Е.А., Кочкарь М.М., Воробьева О.М.

Оценка экономической эффективности применения дистанционных методов при проведении агролесомелиоративных работ

Волгоградский ГАУ, (г. Волгоград)

В области сельского хозяйства и агролесомелиорации информация с космических платформ позволяет решать задачи оценки состояния сельскохозяйственных культур; выявления и определения масштабов водной и ветровой эрозии почв, размеров площадей, охваченных стихийными бедствиями и т.д. Традиционные наземные методы не в состоянии обеспечить решение этих задач с требуемой оперативностью.

Результаты космических съемок используются в различных отраслях народного хозяйства. В общем случае каждой из задач i могут быть сопоставлены три величины: дополнительный доход D_i , приращение предотвращенного ущерба U_i ; и разность затрат ΔC_i . Вместе они характеризуют суммарный экономический выигрыш E от использования космического комплекса для решения конкретной задачи i . Решение всех задач позволяет определить величину E полного экономического выигрыша от использования данных космических съемок во всех отраслях хозяйства:

$$E = \sum_i^k (D_i + U_i + \Delta C_i) \quad (1)$$

Экономический эффект использования космических снимков для обоснования и проектирования агролесомелиоративного обустройства, складывается из экономии средств в результате сокращения объема полевых изысканий, числа исполнителей и времени составления проектов и карт.

Определение экономической эффективности проведения дистанционной агролесомелиоративной оценки проводится путем сравнения затрат на выполнение комплекса работ наземными методами и аналогичных работ, но уже с применением космоснимков. Затраты денежных средств на выполнение проектно-изыскательских работ рассчитаны по ценам, приведенным в справочнике базовых цен на инженерные изыскания для строительства и лесохозяйственные изыскания [1,2]. Цены приведены на I квартал 2011 года - 6,07. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Затраты на агролесомелиоративные проектно-изыскательские работы (на 1 км², II категория сложности, степная зона)

Наименование работ	Затраты, руб.	
	наземными методами	с применением космоснимков
1. Рекогносцировка объекта. Изучение природных условий. Анализ материалов прошлых лет. Определение объемов работ и разработка методики.	916,6	916,6
2. Заказ и получение космоснимков QuickBird, камеральное дешифрирование	-	1582,1
3. Полевые исследования: ландшафтное профилирование, таксация ЗЛН, ландшафтный анализ территории	68717,1	31045,9
4. Обработка полевых материалов. Тематическое картографирование территории объекта. Составление отчета.	7854,3	7243,0
Итого	77488,0	40787,6

Анализ полученных данных показал, что применение космоснимков при агролесомелиоративных проектно-изыскательских работах позволяет снизить денежные затраты в 1,9 раза (на 47,4%) по сравнению с аналогичными работами, осуществляемыми только наземными методами. Как видно из таблицы 1, экономический эффект от применения космоснимков получается за счет сокращения затрат на полевые работы и ускорения картографических работ, так как в данном случае в качестве основы (растра) используется космоснимок, прошедший процедуру дешифрирования в полевых условиях [3].

Литература:

1. Справочник базовых цен на лесохозяйственные изыскания – М.: ФГУП «Росгипролес», 2006 г. – 70 с.

2. Справочник базовых цен на инженерные изыскания для строительства: инженерно-геодезические изыскания. – М., 2004. – 175 с.

3.Методология оценки эрозионного состояния агроландшафтов по материалам дистанционного зондирования. / А.С. Рулёв, Е.А. Литвинов,М.М. Кочкарь, О.М. Воробьева // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. – 2011. - №4 (24). – С.51-57.

Крылова Н.Н., Драгунова С.М.

**Природно-техногенный комплекс: Варнавинское водохранилище -
бассейн реки Кубань**

Кубанский ГАУ (г. Краснодар)

Регулирование речного стока с помощью водохранилищ является самым распространенным и самым радикальным способом преобразования естественного речного стока для нужд человека [1]. Инженерные системы регулирования поверхностного стока относят к системам природообустройства.

Регулирование речного стока реки Кубань - необходимое условие рационального использования ее стока. Построенные в Нижней Кубани водохранилища – антропогенные объекты, вступили в интенсивное взаимодействие с окружающей природной средой. Все водохранилища имеют комплексное назначение, но приоритетными в низовьях Кубани являются: противопаводковая защита земель и обеспечение водой оросительных и рыбомелиоративных систем.

Варнавинское водохранилище, построенное в 1971г., располагается в пределах левобережной пойменной террасы р.Кубани, которая представляет собой корытообразное понижение, вытянутое параллельно руслу реки и ограниченное с юга второй надпойменной террасой, а с севера - системой прирусловых гряд р.Кубани. Длина водохранилища-11км, средняя ширина при максимальном подпорном уровне - 23 км, площадь зеркала-46.5 км2, объем воды-174 млн.м3.

Для рельефа террасы были характерны обширные бессточные понижения, разделенные прирусловыми многочисленными ериками. В настоящее время в связи с хозяйственным освоением территории преобладает антропогенный рельеф: рисовые чеки, каналы, валы, дорожные насыпи. Оросительные каналы и Варнавинский сбросной канал выполнены в насыпи высотой от 1,0-1,5 м до 3,0-3,5 м. Вдоль большинства сбросных каналов проложены эксплуатационные дороги, выполненные в насыпи высотой до 1,0-1,5 м.

В западном направлении поверхность пойменной террасы имеет слабо выраженный общий уклон (0,0001-0,00015), при этом абсолютные отметки в зоне возможного затопления колеблются от 5,0-6,0 м на востоке до 1,3-2,6 м на западе. Абсолютные отметки рельефа в нижнем бьефе водо-

оградительной дамбы Варнавинского водохранилища колеблются от 4,5-5,0 м до 6,5-7,0 м.

Приток к Варнавинскому водохранилищу формируется реками Абин, Адагум, Куафо, Шибс и Шибик. Внутригодовое распределение стока очень неравномерно. На зимний период приходится до 80-84 % годового объема стока. Наиболее маловодным является осенний период, на долю которого приходится 1% годового стока. В очень маловодные годы из-за отсутствия высоких зимних паводков распределение годового стока более равномерно. Доли зимнего, весенне-летнего и осеннего стока от годового объема соответственно составляют 66,28 и 6 %. В зимний период наибольший сток приходится на февраль и январь месяцы. В весенне-летний период наибольший сток приходится на апрель. Затем месячный сток уменьшается, достигая своего минимума в августе месяце. Максимальные расходы воды на реках Закубанья наблюдаются в холодный период года (декабрь-март). Вероятность формирования годового суточного максимума в летний и осенний периоды очень мала. Его формирование в теплый период могут вызвать только выдающиеся ливни. В июле 2012 года во время аномальных ливней и катастрофического наводнения в Крымском районе, Варнавинское водохранилище приняло часть паводкового стока, тем самым смягчив удар стихии.

Заиление Варнавинского водохранилища происходит за счет наносов, приносимых реками, впадающими в водохранилище. Среднегодовая мутность воды в этих реках составляет 399 мг/л. Расчетное количество годового объема наносов, поступающих в водохранилище, колеблется в пределах 100-130 тыс.м³, что составляет менее 1% емкости водохранилища. В связи с отсутствием инструментального обследования части водохранилища за период эксплуатации, определить степень его заиления не представляется возможным. Предположительно, основной объем наносов отлагается в зоне рек Адагум и Абин, повышая отметки дна и, соответственно, горизонты воды в зонах подпора рек [1].

Ихтиофауна водохранилища сформирована в основном ихтиобиотой реки Адагум, которая когда-то являлась рекой 1-й категории, в ней происходил нерест рыба и шемаи. В настоящее время нерест этих рыб в реке полностью прекратился. Ихтиофауна сформирована в основном туводными рыбами, обитающими в Варнавинском водохранилище: голавль, рыбец малый, усач, лещ, окунь и др., а также полупроходной судак. Нижнее течение реки Адагум является местом нереста и нагула рыб и используется для спортивного и любительского рыболовства.

Для подачи воды из Варнавинского водохранилища на рисовые системы колхозов «Нива», «Дюна» и «Дружба» Крымского района, общей площадью 3623 га, построен головной водозабор. Пропускная способность сооружения - 12м³/с. Головное водозаборное сооружение представляет

собой сифонный самотечный водозабор (4стальные трубы $du= 1000$ мм) из Варнавинского водохранилища в магистральный оросительный канал для обеспечения водой каскада насосных станций: № 8,11,12.

Чтобы избежать попадания молоди рыб в сифоны, каждая нитка сифонного водозабора оборудована двумя рыбозаградителями барабанного типа. Количество и размеры барабанов были определены допустимыми скоростями на сетках барабанов. С этой целью каждая нитка сифона в входящей ее части разделена на две. Водоводы уложены на бетонную подготовку $t=200$ мм по существующему откосу дамбы водохранилища и засыпаны грунтом, по которому выполнено железобетонное крепление $t=200$ мм. Таким образом, откос дамбы в месте расположения труб выдвинут в сторону водохранилища на 4,5 метра, образовав монтажную площадку.

Как показал опыт эксплуатации сетчатых барабанов, устроенных в нижней части сифонов в качестве рыбозащитных устройств, в условиях малопроточных водоемов их рыбозащитная эффективность не соответствует нормативной [2]. В связи с этим нами предлагается использовать комплексные РЗС, включающие запань, фильтрующие кассеты и донные пороги. Такая конструкция позволит обеспечить защиту ранней молоди рыб, обитающей на различных глубинах в Варнавинском водохранилище в зависимости от видового, размерного состава и времени суток.

Литература:

Голованов А.И., Зимин Ф.М., Козлов Д.В. Природообустройство.; Под ред. А.И. Голованова.-М.КолосС, 2008. – 552 с.:ил.- (Учебники и учеб. пособия для студентов высш. учеб. заведений).

Михеев П.А. Рыбозащитные сооружения и устройства. М., Рома,2000. – 24 с.

Калашнова Т.В., Корецкая С.В.

Творожные массы из ТОФУ

*«Северо-Кавказский федеральный университет»,
Филиал СКФУ в г. Пятигорске (г. Пятигорск)*

Научной основой современной стратегии производства пищи является изыскание новых ресурсов, активное использование как традиционных, так и нетрадиционных видов сырья, обеспечивающих оптимальные соотношения важнейших пищевых компонентов, особенно белка, имеющего особое значение для жизнедеятельности организма человека.

В качестве источников белков за последние 15-20 лет существенно возросло внимание исследователей к продуктам переработки соевых бобов. Результаты медико-биологических исследований различных форм переработки соевых белковых продуктов, полученных за рубежом и в Российской Федерации, по наиболее перспективным технологиям свидетельствуют о высоких пищевых достоинствах этих белковых продуктов, выяв-

лен ряд специфических свойств, имеющих лечебно-профилактическую направленность.

Соя уже давно широко используется в мировой индустрии из-за нехватки животного белка и единогласно признана продуктом питания XXI века [1, с.42].

В настоящее время соя и продукты ее переработки используются для производства блюд и кулинарных изделий в весьма ограниченном количестве и ассортименте. Они не нашли должного отражения в действующих сборниках рецептур блюд и кулинарных изделий. Сдерживающим фактором является и недостаточное количество сырьевых ресурсов, отсутствие разработанных технологий приготовления кулинарной продукции из продуктов переработки сои, отсутствие научно обоснованных рецептур. Тофу - один из самых универсальных и экономичных белковых продуктов, отличается высоким содержанием полноценного растительного белка, сравнимого по своему аминокислотному составу и биологической ценности с белком мяса. В нем низкое содержание жира и углеводов, тофу легко усваивается организмом, и является идеальным белковым продуктом.

Соевая творожная масса готовится из соевого молока по принципу тофу с добавлением сахара, имеет консистенцию гомогенизированного сырка, нежный вкус и светло-бежевый цвет. Относится к легкой пище, прекрасно усваивается, употребляется в пищу в сыром виде и используется для приготовления бутербродных паст, кремов, выпечки и других сладких блюд.

Физико-химические показатели качества творожной массы из тофу с фруктовым наполнителем

Наименование показателя	Творожная масса из тофу
Массовая доля влаги, %	65±0,2
Массовая доля общего сахара, %	18±0,56
Массовая доля жира, %	5±0,19
Кислотность, ОТ	120±0,6
Массовая доля золы, нерастворимой в 10%-ном растворе соляной кислоты, %	0,1±0,05
Массовая доля общего белка, %	7±0,19
Содержание витамина С, мг%	3,5±0,33
Энергетическая ценность, ккал	149

По физико-химическим показателям, особенно по содержанию белка, творожная масса из тофу, превосходит аналоговые кисломолочные продукты питания из коровьего молока. Использование творожной массы из тофу с фруктовым наполнителем повышает содержание витаминов и минеральных веществ. Следовательно, пищевая ценность, которая отражает всю полноту полезных свойств продукта, повышается. Соевые продукты в

отличие от животных не содержат холестерина и даже способствуют снижению его уровня в организме человека. Это позволяет рекомендовать соевые пищевые продукты, в частности творожные массы, больным с нарушением липидного обмена (атеросклероз, гипертоническая болезнь и другие) [2,с.48].

Литература:

1.Рязанова О.Л. и др. Продукты специального назначения на основе сои // Пищевая промышленность 2012 №8, с 42-43.

2.Мещеряков В.А. Соя в лечебно-профилактическом питании // Пищевая промышленность 2009 г. №8, с. 48-49.

Михайлова С.К., Янкевич Р.К.

Результаты изучения технологических качеств зерна озимой мягкой пшеницы в коллекционном питомнике

УО «ГГАУ» (г.Гродно)

Согласно Государственной программе устойчивого развития села в Республике Беларусь на 2010-2015 гг. планируется довести объемы производства зерна до 12 млн. т. Это позволит обеспечить внутренние потребности хлебопекарной и комбикормовой промышленности. Планируется расширить посевные площади зерновых культур до 400 тыс. га и внедрить в производство сорта, характеризующиеся потенциальной урожайностью зерна на уровне 90-100 ц/га.

Озимая пшеница является наиболее ценной продовольственной культурой. Существенно снижает ценность озимой пшеницы возделывание сортов с низкими хлебопекарными качествами.

В 2002-2005 гг. были проведены опыты по определению физических и технологических свойств зерна озимой мягкой пшеницы на опытно-селекционном участке УО «ГГАУ» в условиях естественного полевого инфекционного питомника. Агротехника посевов соответствовала технологии возделывания озимой пшеницы в Западном регионе Беларуси.

В качестве исходного материала изучались сорта белорусской и западно-европейской селекции, относящиеся к среднеспелой группе. В качестве стандарта использовали сорт озимой пшеницы Капылянка.

Стекловидность - признак, характеризующий ценность зерна в мукомольном отношении. Этот признак считается наследственным, хотя зависит и от условий внешней среды. Трехлетнее изучение исходного материала показало, что величина этого показателя изменялась в пределах 40-53%. Более высокая стекловидность зерна отмечена у белорусского сорта Свитанак (53 %) и польского сортообразца MV-Vilma (50 %), самая низкая - у стандартного сорта Капылянка (40 %). Остальные сорта и образцы коллекции оказались с показателями стекловидности 40-49%.

О выполненности зерна можно судить по фракционному составу. Выравненность семян по коллекции изменялась от 81 до 99%. Наиболее высокий процент крупного зерна (> 3 мм) отмечен у белорусских сортов: Гродненская 23 (72,8 %), Гродненская 7 (61,3 %), Гродненская 24 (69,9 %), Свитанак (63,9 %), Чемпион (70,8 %). Основную массу зерна у сорта Капылянка (ст.), Дитва и сортообразца STN-48 составляла средняя фракция (> 2,5 мм). Выход мелкой фракции колебался по коллекции сортов и образцов от 2,2 до 18,2 %. У большинства западно-европейских сортообразцов состав зерна составляла крупная и средняя фракция.

Масса 1000 зерен характеризует крупность и плотность зерна: чем крупнее зерно, тем больше в нем содержится эндосперма и тем выше выход муки. Сорта Гродненская 23, Гродненская 24, Саква имели наивысший показатель по массе 1000 зерен (более 50 г). Наименьший показатель оказался у польского сортообразца STN-48 и составил соответственно 43,1 г.

Содержание клейковины в зерне пшеницы и ее качество – важные показатели, характеризующие качество зерна. Содержание сырой клейковины в зерне пшеницы в среднем за три года составило от 26,7 % у стандартного сорта Капылянка до 41,3 % у сорта Саква. В результате исследований отмечено, что все изучаемые сорта и образцы оказались с высоким содержанием клейковины и превосходили стандарт по этому показателю. Качество клейковины является наследственным признаком и менее подвержено влиянию почвенно-климатических условий. Качество клейковины в муке по исследуемой коллекции соответствовало II группе и составляло от 89,8 до 100,6 ед. ИДК. По упругости клейковины самыми лучшими из коллекции Сирия (89,9 ед.) и Гродненская 24 (90,5 ед.).

Таким образом, изучаемые коллекционные сорта и сортообразцы мягкой озимой пшеницы отличаются высокими показателями качества зерна. Выделены источники, обладающие хорошими физико-технологическими свойствами зерна, рекомендуемые для использования в селекционном процессе с целью создания нового исходного материала.

Политова З.С.

Изучение влияния обработок биопрепаратами на показатели роста и развития корневой системы саженцев винограда

ГНУ СКЗНИИСиб (г.Краснодар)

Ключевые слова: виноград, саженцы, биопрепараты, питание растений, корневая система.

Виноградарство – одна из приоритетных отраслей сельского хозяйства России. Ведущим производителем виноградной продукции и основным поставщиком её потребительскому рынку страны остается Краснодарский край. Здесь производится более 50% валового урожая Российской Федерации. Для удовлетворения потребностей населения нашей страны в

винограде необходимо дальнейшее расширение площадей под этой культурой на Юге России.

Решение этой задачи невозможно без разработки более совершенных технологических приемов, обеспечивающих высокий выход качественных саженцев из школки. В настоящее время отечественная виноградарская отрасль недостаточно обеспечена собственным посадочным материалом. Закладка виноградников зарубежными саженцами несет в себе опасность плохой адаптации растений к местным условиям и распространения новых вредоносных заболеваний, в том числе вирусных и фитоплазменных.

Для создания долговечных и высокопродуктивных виноградников, закладываемых востребованными сортами и их клонами, дающими продукцию, отвечающую мировым стандартам, необходимо усовершенствовать технологии выращивания саженцев винограда и внедрять новые, более эффективные приемы для получения качественного посадочного материала [1].

Одним из путей развития экономически эффективного производства саженцев винограда является использование биотехнологий, обеспечивающих наименьшие затраты на производство продукции и получение высококачественного посадочного материала, отвечающие современным принципам адаптивного растениеводства. Одной из биотехнологий, имеющих хорошую перспективу внедрения в производстве саженцев винограда, является научно-обоснованное использование симбиотической микробиоты почвы. К положительным экологическим эффектам такой биотехнологии можно отнести то, что она препятствует истощению почвы, улучшает ее структурные и микробиологические свойства - почва становится «живой». Такие агротехнологии являются инновационными для отечественного питомниководства многолетних сельскохозяйственных культур, в том числе винограда.

Целью проводимых исследований является поиск биопрепаратов на основе различных симбиотических микроорганизмов, оказывающих влияние на рост и развитие корневой системы виноградных саженцев и выявление наиболее эффективных в условиях школок Анапо-таманской агроэкологической зоны Западного Предкавказья.

Исследования проводились в полевом опыте, который был заложен по общепринятым методикам [2, 3] в 2013 году на территории школки ООО агрофирмы «Фанагория-Агро» Темрюкского района Краснодарского края в 4-х повторностях, по 50 учетных растений в каждой повторности. Объектом в исследованиях были саженцы винограда сорта Саперави привитых на подвое Кобер 5ББ. Посадка саженцев производилась по принятой в хозяйстве технологии. Заселение корней микроорганизмами проводилось во время высадки саженцев в школку с помощью полива водными растворами биопрепаратов. Саженцы в школке опытного хозяйства выращива-

лись с применением мульчирующей пленки при использовании капельного орошения.

Статистическую обработку данных проводили на основе общепринятых методик (Доспехов, 1985), а также программных пакетов Excel 2010.

Сравнивая интенсивность корнеобразования в вариантах обработки биопрепаратами с контрольным вариантом, мы отметили увеличение суммарной длины корней в 3,5 раза при их инокуляции *Trichoderma viride*, в 6,8 раз с использованием *Glomus intraradices*, в 4,3 раза - с использованием *Azospirillum brasiliense*; инокуляция корней *Gliocladium roseum* не оказала влияния на увеличение их суммарной длины (таблица 1).

Таблица 1 - Влияние инокуляции корней микроорганизмами на интенсивность ризогенеза саженцев винограда, сорт Саперави х на Кобер 5 ББ, ООО «Фанагория-Агро», 2013г.

вариант	Суммарная длина корней, см	Суммарная толщина корней, см	Суммарное кол-во корней, шт	Кол-во корней диаметром более 2 мм
контроль	41,2	0,31	18,6	9,3
<i>Trichoderma viride</i>	44,7*	0,56*	21,1*	10,4*
<i>Azospirillum brasiliense</i>	45,5*	0,51*	25,0*	10,8*
<i>Azomonas agilis</i>	33,9	0,30	16,5	9,8
<i>Gliocladium roseum</i>	41,5	0,40	22,6*	13,1*
<i>Glomus intraradices</i>	48,0*	0,54*	21,6*	10,6*
Примечание - * статистически достоверно				

Наряду с увеличением суммарной длины корней обработка саженцев микроорганизмами повлияла и на увеличение их суммарной толщины, а также количества корней диаметром более 2 мм. В вариантах с обработкой *Trichoderma viride* - в 1,5 и 1,1 раза, соответственно; *Glomus intraradices* - в

1,5 и 1,3 раза; *Azospirillum brasiliense* - в 2,0 и 1,5 раза; *Gliocladium roseum* - в 2,0 и 3,8 раза.

Анализ результатов проведенных исследований показал, что инокуляция корней виноградных саженцев *Trichoderma viride*, *Glomus intraradices*, *Azospirillum brasiliense*, *Gliocladium roseum* оказывает устойчивое стимулирующее влияние на интенсивность ризогенеза. Так, привитые саженцы винограда, обработанные растворами биопрепаратов на основе перечисленных выше микроорганизмов, на протяжении всего периода вегетации обладали более развитой корневой системой, чем саженцы контрольных вариантов. Следует отметить, что в первую очередь увеличивалось (по сравнению с контролем) общее количество корней и количество корней толщиной более 2 мм. Эта разница наблюдалась между опытными и контрольными вариантами, как в период интенсивного роста, так и в период затухания ростовых процессов.

Также следует отметить, что в проведенном эксперименте при инокуляции корней виноградных саженцев бактерией *Azomonas agilis* не было отмечено достоверных положительных изменений в их росте и развитии. Возможно, на такие результаты повлияла неустойчивость *Azomonas agilis* к абиотическим условиям опыта, а именно высоким температурам воздуха в начале вегетации (до 35...40° С) и почвы (до 41...46° С).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что обработка виноградных саженцев биопрепаратами на основе *Trichoderma viride*, *Glomus intraradices*, *Azospirillum brasiliense*, *Gliocladium roseum* оказывает положительное влияние на корнеобразование – увеличивается интенсивность роста и развития, изменяется процентное соотношение основных корней и корней последующих порядков в лучшую сторону, что способствует повышению качества и в целом стандартности посадочного материала. Наилучшие результаты были отмечены в вариантах применения *Glomus intraradices* и *Trichoderma viride*.

Литература:

1. Вальков В.Ф. Почвоведение: учеб. пособие для вузов / В.Ф. Вальков, К.Ш. Казеев, С.И. Колесников. – Москва: ИКЦ «МарТ» Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2006.- 496 с.
 2. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). — 5-е изд., доп. и перераб.— М.: Агропромиздат, 1985. — 351 с, ил.
 3. Ещенко В.Е. Основы научных исследований в агрономии: учеб. Пособие для вузов / Моисейченко В.Ф., Трифонова М.Ф., Заверюха А.Х., М.: Колос»,1996 г. — 336 с: ил.
-

Смолякова В.Л.

Влияние функциональных добавок на свойства теста и показатели качества хлеба

КГУ имени А. Байтурсынова (г. Костанай, Казахстан)

Хлеб и хлебопродукты являются основными источниками энергии, белков и углеводов в питании населения Казахстана и многих стран мира, обеспечивающими соответственно 37%, 40% и 53% суточного их поступления. По частоте потребления они находятся на первом месте у всех групп населения.

В соответствии с современной теорией питания выделяются три его функции, первая из которых заключается в снабжении организма энергией, вторая – связана со снабжением организма пластическими веществами, к которым относятся, прежде всего, белки, а также жиры и углеводы. Третья функция состоит в обеспечении организма биологически активными веществами, необходимыми для регуляции его жизнедеятельности – ферментами и гормонами. В последнее время выделена четвертая функция питания – выработка иммунитета, которая зависит от содержания в пище полноценных белков и витаминов.

Реализация выделенных функций питания сопряжена, в первую очередь, с формированием пищевой ценности хлеба как важнейшего пищевого продукта.

В современном хлебопечении применяются пищевые добавки и хлебопекарные улучшители различного принципа действия, необходимость использования которых обусловлена следующим: нестабильным качеством муки; разнообразием видов и свойств используемого сырья (в том числе нетрадиционного); расширением ассортимента хлебобулочных изделий с измененным химическим составом, более длительным сроком сохранения свежести и пр.; совершенствованием технологии производства, например распространением ускоренных и «холодных» способов тесто-приготовления; применением нового оборудования с интенсивным механическим воздействием на тесто.

Согласно ГОСТ Р 51785-01 хлебопекарный улучшитель – это пищевая добавка (или смесь пищевых добавок), улучшающая свойства теста и качество хлебобулочных изделий. Пищевая добавка – химическое или природное вещество, не применяемое в чистом виде как пищевой продукт или типичный ингредиент пищи, которое преднамеренно вводится в пищевой продукт при его обработке, переработке, производстве, хранении или транспортировании (независимо от его питательной ценности) как дополнительный компонент, оказывающий прямое или косвенное воздействие на характеристики пищевого продукта.

Пищевые добавки для производства пшеничного хлеба: улучшители окислительного действия; улучшители восстановительного действия; модифицированные крахмалы; ферментные препараты; поверхностно-активные вещества (эмульгаторы); органические кислоты; минеральные соли; консерванты; ароматические и вкусовые добавки.

Хлебопекарные улучшители: сухая пшеничная клейковина и улучшители на ее основе; комплексные хлебопекарные улучшители; сухие закваски (подкислители); модифицированные крахмалы.

Все эти пищевые добавки и хлебопекарные улучшители выполняют определенные функции. Рассмотрим кратко основные действия добавок, применяемых в хлебопекарном производстве.

Улучшители окислительного и восстановительного действия позволяют регулировать реологические свойства теста и интенсивность протекания биохимических и коллоидных процессов в тесте.

Модифицированные крахмалы (окисленные, набухающие, экструзионные) улучшают структурно-механические свойства теста, структуру пористости и цвет мякиша.

Ферментные препараты различного принципа действия позволяют регулировать спиртовое брожение в тесте, улучшают окраску корки хлеба, повышают водопоглотельную способность теста, интенсифицируют созревание теста.

Поверхностно-активные вещества (эмульгаторы) стабилизируют свойства эмульсий, а в качестве добавок улучшают свойства теста и качество хлеба, способствуют более длительному сохранению свежести хлеба.

Органические кислоты (лимонная, уксусная, молочная, виннокаменная и другие) являются средством регулирования кислотности теста, особенно ржаного.

Минеральные соли, содержащие кальций, магний, фосфор, натрий, марганец активизируют ферменты дрожжевой клетки.

Сухая пшеничная клейковина регулирует реологические свойства теста, его водопоглотельную способность и качество готовых изделий

Для сложных технологических процессов используют комплексные многокомпонентные хлебопекарные улучшители, сухие закваски (подкислители)

На основании приведенных данных видно, что добавление функциональных добавок оказывает заметное влияние на показатели качества хлеба.

Введение этих добавок улучшает качество хлеба из пшеничной муки 1-го сорта по органолептическим показателям: удельный объем возрастает на 19-30%, сжимаемость мякиша – на 19-45%, по сравнению с пробами без добавок.

Литература:

1. Скокан Л.Е., Жарикова Г.Г. Микробиология и санитария основных видов сырья и полуфабрикатов в производстве кондитерских изделий. – М.: Пищевая промышленность, 2006. -148с.
 2. Матвеева И.В., Белявская И.Г. Пищевые и хлебопекарные добавки в производстве мучных изделий. Учебное пособие. – М.: МГУПП, 2000. -115с.
 3. Пашенко Л.П., Мазур П.Я. Производство хлебобулочных изделий с использованием новых видов пищевого сырья. – М.: ЦНИИТЭИ хлебопродуктов, 1993.
 4. Чижова К.Н. Технохимический контроль хлебопекарного производства. – М.: Пищевая промышленность, 1989. -289с.
-

Соколов А. Ю.

Научное обоснование технологий специализированных мясных продуктов

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (Москва)

Принимая во внимание Перечень критических технологий России, в стране формируется направление рациональной переработки вторичного сырья в белковые компоненты, препараты, улучшающие функционально-технологические, реологические, в т.ч. консистентные свойства мясных изделий.

Известно, что производство мясных продуктов можно увеличить благодаря использованию соединительнотканых ингредиентов. При этом анализ биологической ценности мяса и продуктов на его основе показал, что, например, использование предварительно модифицированной свиной шкуры, коллагенсодержащих субпродуктов, фрагментов соединительной ткани, взамен части мышечного белка, не ухудшает биологическую ценность изделий. Даже замена 24% белка мяса на белок свиного коллагенсодержащего сырья не снизила биологическую ценность суммарного белка мяса [1].

Поэтому в настоящее время автором проводится разработка специализированной пищевой и кулинарной продукции на мясной основе, опираясь на результаты исследований ведущих отечественных научных школ, в частности, акад. АН СССР А.Н. Несмеянова, П.А. Ребиндера, изучавших физико-химические проблемы создания новых дисперсных систем, включая продукты питания с необходимыми структурой и свойствами.

Мясное сырье с определенным содержанием коллагеновых волокон, способно к термотропному формированию желатиноподобных мицелл, активизирующих пищеварение, моторную функцию желудка и кишечника, проявляя в целом диетологические свойства.

Учитывая перспективы использования в технологии мясных продуктов коллагенсодержащих ингредиентов, повышающих функционально-

технологические свойства, в т.ч. критическую концентрацию гелеобразования пищевых сред, были проведены исследования модельных мясных систем с заменой части мясного сырья (говядины и свинины) на белковый ингредиент, полученный путем гидролитического диспергирования и очистки свиного коллагенсодержащего сырья от сопутствующих гликозаминогликанов и других включений.

В результате определения состава мясных систем с различным уровнем замены мясного сырья на коллагенсодержащий ингредиент (от 5 до 20%), была установлена тенденция повышения количества белка в мясных системах от 16,6 в контроле до 18,2% (при уровне замены мяса 20%); одновременно содержание коллагена (в контроле около 8%) повышается и достигает 18,0% к белку (20% уровень замены). После тепловой обработки систем, содержание белка повысилось от 21,4% в контроле до 25,3% (при максимальном уровне замены) за счет пропорционального снижения влагосодержания.

Эти данные свидетельствовали об обогащении модельных систем белком. При этом количество незаменимых аминокислот несколько снижалось при введении в модельные системы белкового ингредиента из свиных шкур. Однако увеличение содержания коллагеновых фракций, включающих аминокислоты – глицин, пролин, оксипролин, не только может повышать общий баланс азота, но и способствовать синтезу важных биогенных аминов, креатина, глутатиона, желчных кислот, что характеризует профилактическую направленность пищевых систем.

Учитывая теорию адекватного питания акад. А. М. Уголева, рассматривающую полезность балластных веществ, формирующих полисубстратную среду для развития микрофлоры организма, следовательно, обеспечивающих постоянство протекания биохимических процессов, в т.ч. контактного пищеварения, можно считать результаты исследований основой создания различных мясных продуктов специализированного, в т. ч. профилактического назначения.

Литература:

Салаватулина Р. М. Рациональное использование сырья в колбасном производстве / Р. М. Салаватулина. – СПб.: ГИОРД, 2005. – 248 с.

Секция «Архитектура и строительство»

Дорофеев И.А., Федотова М.И.

История развития методов расчета железобетонных конструкций

ИрГТУ (г. Иркутск)

Несущую способность изгибаемых железобетонных элементов первым пытался определить французский инженер Мазо в 1876г. Экспериментальные исследования железобетонных изделий в 1886г. проводил в

Мюнхенском политехникуме И. Баушингер. Этим двух ученых совместные работы стали основой *метода расчета по допускаемым напряжениям*.

Предпосылками данного метода, кроме гипотезы плоских сечений, стало то, что после возникновения трещин бетон в растянутой зоне не работает и то, что эпюра напряжений в сжатой зоне бетона является линейной и треугольной, то есть соблюдается закон Гука для упругих материалов. Если краевые напряжения в бетоне σ_b и напряжения в растянутой арматуре σ_s не превышают допускаемых величин, то прочность изгибаемого элемента достаточна.

На сегодняшний день достоверно доказано, что данный метод не позволяет определять истинные напряжения в бетоне и арматуре и, тем более, не дает представления о степени запаса прочности конструкции. В нашей стране метод расчета по допускаемым напряжениям использовался до 1938г.

Исследования Ф. Геннебика проводимые в 1882-1899г., позволили разработать новый подход к расчету изгибаемых элементов эпюры напряжений сжатой зоны, соблюдающий принципы метода допускаемых напряжений.

Метод расчета по разрушающим нагрузкам

Профессор Львовского политехнического института М. Тулье в 1890г. первым обратил внимание на различные стадии напряженно-деформированного состояния элементов ребристого перекрытия. В России с 1886 по 1905г. исследованию подвергались плиты, своды, перекрытия и мосты, причем некоторые из них в натуральную величину.

Под руководством А.Ф. Лолейта в 1929г. были составлены нормативы, согласно которых при расчете железобетона учитывались упругопластические свойства бетона. А в 1938г. были разработаны новые нормы проектирования, в основу которых был положен принцип пластического разрушения.

Предпосылками нового метода расчета по разрушающим нагрузкам (усилиям) являлось то, что бетон на растяжение не работает; в стадии разрушения используется прочность бетона сжатой зоны и растянутой арматуры. А так же то, что эпюра сжимающих напряжений сжатой зоны имеет прямоугольную форму с ординатой $\sigma_b = xR_b$, где коэффициент $x = 1,25$ учитывает влияние стеснения деформаций бетона в сжатой зоне на повышение его прочности R_b .

Метод расчета по разрушающим усилиям был распространен на внецентренно сжатые элементы, элементы с жесткой арматурой и предварительно напряженные конструкции. Однако скоро выявились его недостатки, состоящий в том, что одним коэффициентом запаса трудно оценивать влияние изменчивости нагрузок и сопротивлений материалов на безопасность железобетонных конструкций.

Дальнейшим развитием метода расчета по разрушающим нагрузкам является метод расчета по предельным состояниям, который был введен в практику в 1995г. В.И. Мурашевым. Этот метод позволяет создать теорию прочности для расчета железобетонных элементов с трещинами.

Результаты новейших исследований учтены при разработке норм проектирования бетонных и железобетонных конструкций СНиП 2.03.01-84.

Литература:

1. Железобетонные и каменные конструкции: учеб. для вузов / В.М. Бондаренко [и др.]; под ред. В.М. Бондаренко. – Изд. 6-е, стер. – М.: Высш. Шк., 2010. – 886с.

2. Железобетонные автодорожные мосты / И.И. Иванчев [и др.]. – М.: Ассоц. строит. вузов, 2008. – 278 с.

3. Железобетонные конструкции: учеб. для строит. специальностей/ О.Г. Кумняк [и др.]; под ред. О.Г. Кумняка. – М.: Ассоц. строит. вузов, 2006. –279 с.

Зыкин П. В.

Подготовка специалистов для стройиндустрии

ГБОУ СПО МКГП (г. Москва)

Отличительной особенностью современного постиндустриального общества является то, что на смену узкому специалисту, требуется мобильный профессионал, умеющий быстро адаптироваться к изменениям и инновациям в строительной отрасли. Для успешной профессиональной деятельности необходим практико-ориентированный специалист. На сегодняшний день в строительном производстве сложилась парадоксальная ситуация, когда при избытке выпускников строительных колледжей и вузов, строительный рынок труда испытывает недостаток в практико-ориентированных кадрах. Проблема заключается в направленности образовательного процесса преимущественно на узкую теоретическую подготовку. Конечно, ФГОС каждого вида образования отводит определенный объем часов на практическую подготовку выпускника, но это в большинстве случаев не может в полной мере обеспечить системность практико-направленной подготовки обучающихся. Практико-ориентированное обучение, реализуемое в нашем колледже, направлено, прежде всего, на следующие аспекты: обобщение, углубление, систематизацию, закрепление полученных теоретических знаний по конкретным темам междисциплинарных курсов (модулей); формирование профессиональных и общих компетенций, способность их реализации в единстве с интеллектуальной и практической деятельностью; развитие у будущих специалистов аналитических, проектировочных, конструктивных и других умений и навыков; формирование таких профессиональных качеств, как самостоятельность, ответственность, точность, компетентность, творческая инициатива.

Следует отметить, что использование преподавателями в работе форм и методов практико-ориентированного обучения заметно отразилось на качестве профессиональной подготовки выпускников колледжа. Реализуя данное направление в профессиональном обучении, педагогами перед собой был поставлен ряд вопросов, ответы на которые помогли им выстроить в определенной степени оптимальный алгоритм практико-ориентированного обучения. Учитывая особенности этого вида профессионального обучения, необходимо исходить из специфики изучаемых дисциплин, их сопряженности друг с другом. Одной из основных проблем, возникающих перед педагогами, является формирование и дальнейшее развитие мотивации обучающихся, которая должна носить обоснованный, рациональный, целевой, системный характер. При положительном решении данной проблемы педагогам представляется возможность применения инновационных форм и методов профессионального обучения, что позволяет интегрировать учебные дисциплины в практико-ориентированный комплекс профессиональных и общих компетенций выпускников колледжа.

Литература

Завьялов В. Г. Кадры в строительной отрасли. В сб. материалов региональной научно-практической конференции «Наше будущее». М., 2014.-с.36-42.

Зыкин П.В. Инновации в строительной отрасли. В сб. материалов Международной научно-практической конференции «Образование и наука в 21 веке». Улан-Удэ, изд-во ООО «Восток». 2014.-с.76-78

Рыбаков В.А., Короткевич А.А.

Конечно-элементный анализ фрагмента профилированного настила в условиях действия различных норм проектирования

ФГБОУ ВПО "СПбГПУ" (г. Санкт-Петербург)

Целью проведенного исследования по расчету несущего профилированного настила являлось совершенствование методики расчета профилированного настила с учетом требований различных норм проектирования.

В настоящее время профилированный настил является универсальным строительным материалом и имеет широкий спектр применения в строительстве торговых, административных, промышленных, складских зданиях. Повсеместное применение профилированного настила на территории РФ, а также на территории прибалтийских стран показывает, что при использовании профнастила в качестве несущей конструкции кровельного перекрытия встречаются случаи обрушений кровель зданий под снеговой нагрузкой. Примером такого обрушения является промышленное складское здание на территории Литвы в г. Паневежис, в котором обвалились несколько пролетов профнастила вдоль парапета и на всех углах образовались прогибы. Причина обрушения до сих пор не известна.

Для проведения последующих расчетов был проведен анализ снеговых нагрузок по четырем строительным нормам, также для учета повышенной нагрузки от слежавшегося снега была принята плотность снега по эмпирической формуле Абельса [1]. С учетом полученных различных по величине снеговых нагрузок были проведены поверочные расчеты.

Первым был проведен расчет несущей способности профилированного настила по линейным формулам строительной механики. Для расчета были приняты четыре наиболее опасные схемы загрузки кровли. По результатам расчета были получены нормальные и касательные напряжения в пролетной и опорных частях конструкции.

Помимо линейного расчета, была решена плоская задача - конечно-элементный анализ фрагмента профилированного настила, в результате которого были получены изгибные напряжения и напряжения на смятие по теории ненадавливания волокон. Полученные напряжения сведены в таблице 1. Расчетная схема профнастила представлена на рис. 1.



Рис.1 Расчетная схема для конечно-элементного расчета

Таблица 3.2 – Значения напряжений смятия $\sigma_{\text{ЭКВ.СМЯТ.}}$ ($10^2 \cdot \text{кН/м}^2$):

№ расчетной схемы	Напряжения смятия $\sigma_{\text{ЭКВ.СМЯТ.}}$ ($10^2 \cdot \text{кН/м}^2$)						
	СНиП 2.01.07-85*	STR 2.05.04:2003	EN 1991-1-3	RSN 156-94 ($\rho=110 \text{ кг/м}^3$)	RSN 156-94 ($\rho=140 \text{ кг/м}^3$)	По Абельсу ($\rho=800 \text{ кг/м}^3$)	
Крайняя опора	1	1853	2825	2802	2346	2768	6946
	2	2464	4260	3957	2999	3734	7601
	3	3640	5310	5459	4711	5503	7600
	4	3640	4274	4879	4711	5211	6947
Централ. опора	1	815	1360	1273	1026	1232	3600
	2	1037	1869	1737	1320	1640	3800
	3	1888	2547	2710	2444	2793	3800
	4	1888	2217	2531	2445	2704	3603

Все полученные напряжения сравниваются с допустимым значение R_y равным 3300 кг/см^2 . Расчет на устойчивость по европейским нормам показал критические напряжения стенки и полки профилированного листа, а также общие напряжения всей системы.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать следующие выводы:

Выявлены несоответствия рассмотренного объекта исследования нормам в части прочности по нормальным и касательным напряжениям, и местной устойчивости.

Отечественные нормы дают завышенные значения допустимых напряжений по сравнению с Европейскими нормами.

Напряжения, полученные при конечно-элементном анализе, по сравнению с линейным расчетом превышают до 20 %.

Гипотеза ненадавливания волокон не является приемлемой для расчета профилированного настила.

Показано, что оценочная формула Абельса дает завышенное значение снеговой нагрузки.

Литература:

1. Астафьев А.Ф., Инженерная справочная книга, 1937.
 2. Гимранов Л.В., Пространственная жесткость одноэтажных многопролетных легких зданий с применением профилированного настила с высотой гофра 153 мм [Текст] // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата тех. наук., Казань, 2010, 178 с.
 3. Ледовской И.В., Проблемы теории снеговых нагрузок на сооружения [Текст] // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора технических наук, Санкт-Петербург, 2009, 35 с.
 4. СНиП II-23-81*, Стальные конструкции.
 5. Eurocodas 1. Poveikiai konstrukcijoms. 1-3 dalis. Bendrieji poveikiai. Sniego apkrovos
 6. RSN 156-94, Statybine Klimatologija.
 7. STR 2.05.04:2003, Poveikiai ir apkrovos.
-

Секция «Социальные технологии»

Джум Т.А., Юрченко А.А.

Мероприятия сферы питания и программы сферы культуры в ресторанной практике

ГГУФКСТ (г. Краснодар)

Правильно организованная развлекательная программа способна усилить удовольствие от пребывания в ресторане и повлиять на поведение посетителей. В ресторане развлекательная программа должна соответствовать атмосфере и духу заведения. Ресторан, по большому счету, относится к такому разряду заведений, куда ходят, прежде всего, ради развлекатель-

ной программы. Затраты заведения на устройство развлекательной программы должны быть оправданы с точки зрения прибыльности. Ее и организуют ради того, чтобы увеличивать общую прибыль заведения.

Программы сферы культуры в ресторанной практике могут состоять из одного или нескольких жанров, среди которых можно выделить: вокальный, оригинальный, музыкальный (инструментальный), танцевальный, речевой, смешанный, пантомимный.

Музыкальная (шоу) программа создает необходимую атмосферу в зале, воздействует на чувства, эмоции, ассоциации посетителей, успокаивает или возбуждает, держит в напряжении или расслабляет, вызывает радость, смех, воспоминания, грусть – одним словом, воздействует на души посетителей, что соответствует одной из основных задач предприятий общественного питания, связанных с удовлетворением потребностей потребителей в организации досуга, формированием их эстетических и культурных вкусов.

В ресторанной практике наиболее распространены следующие формы музыкальных (шоу) программ: дивертисмент, варьете, мюзик-холл, концерт, обзорное, тематический вечер, вечера с исполнителем (ансамблем), творческий отчет, конкурсы (вокалистов, красоты, песен), показ мод, вечер романса (бардов, гитары), караоке.

Звуковое восприятие определяется уровнем, а также видом шума, громкостью музыки и других звуков. Фоновая музыка может воздействовать расслабляюще или возбуждающе. Обычно человеку, зашедшему поужинать вечером в ресторан, приходится провести кое-какое время, ожидая своего заказа либо официанта. Задача у ресторатора – скрасить минуты ожидания блюд, как-то развлечь своего клиента, доставить наслаждение от прослушивания креативной музыки. Есть много научных исследований, которые были направлены на изучение темы – как влияет музыка на человека, на его расположение духа, чувства, поведение. В частности известно о том, что если музыкальный фон совпадает с расположением духа человека, то он проводит более длительное время, к тому же увеличивается размер суммы среднего чека. От того, какой громкости и какой звучит музыкальный жанр, зависит количество выпитого алкоголя. В одном эксперименте было обнаружено, что музыка классического жанра побуждает посетителей ресторана делать заказ на большее количество алкогольных напитков, чем популярные или джазовые мелодии. Точно также действует и громкость: чем мощнее звук, тем больше алкоголя употребляет клиент. Темп музыкального фона напрямую действует на чувство времени. Например, исследования доказали, что ритмичная, быстрая музыка, которая звучит по телефону, создает иллюзию, будто бы ждать ответ приходится значительно меньше, нежели в действительности. Этот вывод можно перенести и на ресторанную деятельность. Соответственно, если посети-

тель будет слышать во время ожидания своего заказа или официанта ритмичную музыку, то минуты ожидания могут показаться гостю значительно короче. Классика побуждает посетителей делать заказ на более дорогие напитки и блюда. Время, проведенное гостем в заведении, также зависит от музыкального сопровождения в ресторане. Так, спокойные и мелодичные мелодии заставляют человека оставаться за столом более длительное время. А в момент большого наплыва клиентов можно ставить энергичную музыку – это вынуждает клиентов быстрее употреблять пищу и освобождать места.

Один из экспериментов по изучению влияния на посетителей медленной (не более 72 тактов в минуту) и быстрой музыки (не менее 92 тактов в минуту) показал, что:

- под медленную музыку посетители медленнее расправляются со своей порцией, чем под быструю, – 56 мин и 45 мин соответственно;

- под быструю музыку время обслуживания каждой компании гостей сокращается с 47 мин (что характерно для медленной фоновой музыки) до 34 мин как результат более быстрого питания;

- темп фоновой музыки не оказывает влияния на готовность гостя подождать свободного места в зале;

- темп музыки практически не влияет на скорость обслуживания (а более короткое время для трапезы под быструю музыку объясняется исключительно возросшей скоростью поглощения пищи, а не ускоренным движением официантов);

- темп фоновой музыки никак не влияет на объем продаж пищи, однако оказывает вполне очевидное влияние на продажу напитков. Замечено, что под медленную фоновую музыку (например, в стиле медленного кантри) посетители зала ресторана склонны заказывать больше напитков. А если принять во внимание, что наценка (разница между отпускной ценой и затратами ресторана на закупку или изготовление) на напитки всегда выше, чем на блюда, то очевидно, что правильно подобранная музыка способна внести существенный вклад в валовую прибыль ресторана.

И самое важное: если посетителю нравится музыкальный фон в ресторане, то им приходится по душе и само заведение, соответственно, повышается ценность бренда самого заведения. Надо отметить, что воспринимает музыку человек по-разному, это зависит от возраста, пола человека, от его профессии, образования, расположения духа, периода времени и многих других факторов и поэтому важной задачей ресторана является наблюдение за гостями в своем заведении и обдумывании того, какая музыка подойдет именно им. К примеру, поведение посетителя во время прослушивания классической мелодии в маленьком центральном ресторанчике посёлка городского типа и в центре мегаполиса в элитном ресторане будет отличаться. Поэтому важно всё время изучать своих постоянных

клиентов, не бояться выискивать новые оригинальные идеи относительно музыкального фона, применять идеи на практике и постоянно корректировать в зависимости от ситуации.

Влияние развлекательной программы на прибыльность выражается в четырех аспектах. Во-первых, некоторых гостей привлекает именно развлекательная программа ресторана, а при ее отсутствии они бы не пришли туда. Во-вторых, такая программа увеличивает время присутствия гостя в ресторане, в-третьих, в процессе просмотра программы гости больше заказывают еды и напитков, в-четвертых, если программа хорошая, у них появляется стимул к повторным посещениям.

Расходы на развлекательную программу должны окупаться, обеспечивать рост прибыли на величину, превышающую расходы.

В ресторанах многие музыканты и артисты во время выступления общаются с публикой, беседуют на разные темы. Любой клиент может вступить в разговор. Такое общение сближает артиста и посетителей, создает непосредственную атмосферу. Если посетитель пришел в ресторан один, то он не чувствует одиночества.

Своеобразие выступления ресторанных музыкантов придает своеобразие заведению.

Практика многих ресторанов показала: где исполняется живая музыка, посетителей больше, чем там, где её нет.

В сфере питания проводят мероприятия, представляющие коммерческий интерес. Каждое мероприятие может самостоятельно давать доход. Среди них можно выделить следующий ряд: день (неделя) национальной кухни, шведский стол, дегустации, фуршет, конкурс поваров, конкурс кондитеров, конкурс официантов, конкурс барменов.

Понятие «мероприятие» шире, чем понятие «программа». Одно мероприятие может включать несколько программ. Если мероприятие однородно, то оно может быть программой.

Мероприятия сферы питания можно проводить регулярно, стараясь сделать их более впечатляющими и интересными для публики.

Мероприятия сферы питания очень хорошо сочетаются с программами сферы культуры. Например, при проведении дней национальной кухни будет естественно использовать музыку и проводить шоу – программу, присущую данной национальности. Время от времени рестораны из разных стран обмениваются персоналом и проводят дни национальной кухни с широко представленной национальной шоу – программой.

Для дегустации хорошо использовать фоновую музыку (живую или аудиозаписи), подобрав её соответственно дегустируемому напитку.

Шведский стол хорошо соединяется со всеми музыкальными и шоу – программами.

Литература:

1. Зайко Г.М., Джум Т.А. Организация производства и обслуживания на предприятиях общественного питания. - М.: Магистр, 2013. – 557 с.
 2. Стивен, Нэнси Дж. Эффективные продажи, ориентирование на покупателя / Н.: ФАИР-ПРЕСС: ГРАНД, 2010. – 348 с.
 3. Хайкин М.М., Трabcкая Ю.Г. «Менеджмент ресторанный бизнес» - СПб: Изд-во: «СПбГУЭФ», 2011.
-

Малинина К.О.

Механизм формирования социальной аномии

ГАУ ЦИОМ (г. Архангельск)

В современном обществе, характеризующемся стремительными переменами в социальной, политической, экономической и других сферах жизни, приобретает особую актуальность проблема аномии и, соответственно, явлений, ее вызывающих.

Представление об аномии как об утрате индивидом чувства идентификации с его культурной группой ввел в социологию Дюркгейм. Следом за ним, изучая культурные и социальные источники отклоняющегося поведения, Мертон переносит внимание на типы приспособления индивидов к культурным целям и нормам, определяя аномию, как конфликт между культурой и социальными структурами, выражение социальной ситуации, при которой люди не могут достичь своих целей законными средствами, и, в силу этого, вынуждены пренебрегать ими, достигая цель незаконными способами.

Мы хотели бы сделать акцент на связи явления социальной аномии с социальной идентичностью и, соответственно, процессом идентификации. Поскольку, в основе идентификации лежит ситуация соотнесения ценностей общества и мировоззрения индивида, и именно с нее начинается процесс вхождения индивида в какую-либо социальную общность, что позволяет проследить механизм проявления социальной аномии. А социальная идентичность, представляет собой результат процесса социальной идентификации.

Данные понятия взаимообусловлены и одно невозможно без другого – идентичность определяется качеством идентификаций, которые в свою очередь зависят от состояния и свойств идентичности.

Идентификация является одним из механизмов социализации личности, посредством которого усваиваются определенные образцы поведения, нормы и ценности тех социальных групп или индивидов, с которыми личность себя идентифицирует.

Если рассматривать процесс развития социальной аномии, как линейный, то его можно представить следующим образом: В процессе идентификации, которая непосредственно связана с характером взаимодействия

между людьми, формируется идентичность субъекта. В случае неадекватности интеракции возможно нарушение идентичности, что сопровождается состоянием одиночества, смыслоутраты и влечет за собой отчуждение, приспособление к окружающему миру и как крайнее проявление - самоубийство. Результат, к которому приводит кризис идентичности (чем бы он ни был вызван), является, по сути своей, социальной аномией, так как, на наш взгляд, одиночество, смыслоутрата, отчуждение, самоубийство, приспособление – есть явления, которые можно считать компонентами многогранного понятия социальная аномия, его смыслообразующими частями.

Явление социальной аномии связано с ослаблением фундаментальных моральных норм и ценностей, с утратой основополагающих нравственных принципов, без которых в обществе не может поддерживаться социальный порядок. Так как идентичность представляет собой динамическое образование, претерпевающее изменения на протяжении всей жизни человека, нам представляется возможным и необходимым, в дальнейшем, выработать практические способы преодоления возникающей социальной аномии, с целью положительного воздействия на социальное здоровье общества.

Литература:

- 1.Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение - М.: «Терра» – 2008.
- 2.Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: «АСТ», «Хранитель», 2006.
- 3.Социологическая энциклопедия: в 2 т./Национальный общественно-научный фонд/Руководитель научного проекта Семигин Г.Ю.; Главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003.

Хатит Ф.Р., Хазова О.Н.

**Деятельность социального педагога:
технология диагностики подростковой лжи**

АГУ (г.Майкоп)

Комплексным инструментом деятельности социального педагога выступает социально-педагогическая технология, описывающая последовательное использование системы методов и приемов, соответствующих конкретной цели социально-педагогической работы и способствующих ее достижению [1, 2 и др.]. Разработанная технология социально-педагогической диагностики подростковой лжи включает следующие этапы:

1. Формулировка проблемы, на решение которой направлена технология, и цели ее применения. Проблема – повышение уровня лживости у подростков. Цель – определить ведущие причины подростковой лжи.

2. Сбор первичной информации: индивидуальные сведения о членах ученического коллектива (состав и социально-экономическое положение семьи, особенности развития, потребности, интересы, способности и пр.), социометрические характеристики группы, групповой сплоченности, психологического климата в классе.

3. Выдвижение гипотезы: ложь у обследуемого контингента детерминируется: особенностями социальной ситуации развития (стремлением быть или казаться взрослым, стремлением оградить свой внутренний мир от взрослых); ключевым значением ведущей деятельности – общения со сверстниками – в жизни подростка (стремлением иметь друзей); зависимостью самооценки подростка от отношения к нему сверстников. В качестве дополнительных факторов могут выступать: личностные – природная степень честности (правдивости), особенности ценностных ориентаций и направленности личности, уровень общительности и эмпатии; групповые – психологическая атмосфера в ученическом коллективе, степень групповой сплоченности.

4. Выбор методов – используются методы социально-педагогической диагностики: анкетирование (анкета состоит из десяти вопросов, первый из которых – демографический, остальные касаются частоты, форм, ситуаций лжи), тестирование («Детская ложь. Мотивы и причины» Л.П.Николаевой, «Честность» (А. Я. Психология), «Ориентационная анкета» Б.Басса, «Ценностные ориентации» М.Рокича, «Карта интересов» А.Карелина, «Определение индекса групповой сплоченности» Сишора, «Атмосфера в группе» А.Я.Лутошкина, «Исследование уровня эмпатийных тенденций» И.М.Юсупова), социометрия.

5. Проверка гипотезы: сбор дополнительной информации посредством применения выбранных методов; обработка полученных результатов с применением методов математической статистики; анализ результатов.

5. Интерпретация данных, формулировка выводов.

6. Разработка практических рекомендаций.

Практическая апробация разработанной технологии осуществлялась на базе средней общеобразовательной школы № 17 г. Майкопа; контингент респондентов составили: обучающиеся шестого (16 человек) класса, родители (16 человек), педагоги (5 человек). Обработка и анализ результатов позволили сделать выводы относительно факторов и мотивов подростковой лжи.

В подростковом возрасте ложь, направленная на разные объекты, детерминируется разными мотивами. Ложь родителям вызвана, прежде всего, стремлением оградить свои мысли и чувства от их внимания, стремлением приобрести больше самостоятельности, избежать запрета на общение с товарищами как наказания; чуть менее важными выступают желания

получить подарок и избежать поручений; практически не проявляются альтруистические мотивы защиты и доставления удовольствия. Ложь педагогам детерминируется, прежде всего, мотивами защиты товарищей и избегания стыда; далее следуют мотивы избегания наказания (причем оповещение родителей о проступке/неуспеваемости воспринимается как наказание) и повышения своего статуса среди друзей; альтруистические мотивы, связанные с защитой педагога или желанием доставить ему удовольствие не выражены. Ложь сверстникам связана с наибольшим разнообразием мотивов. Лидируют мотивы приобретения внимания, одобрения, повышения своей популярности (статуса), страх отторжения, стремление защититься от наказания; чуть менее выражены мотивы приобретения превосходства и избегания стыда, а также мотивы, связанные с желанием увлечь и рассмешить, предупредить ссоры; завершают рейтинг мотивы получения подарка и защиты от огорчения.

Снижение частоты проявлений лживого поведения подростков возможно при условии соблюдения следующих рекомендаций:

- родителями: давать детям больше самостоятельности; демонстрировать принятие их взрослости; проявлять деликатность; избегать прямых вопросов относительно общения со сверстниками; контролировать выбор художественной литературы для чтения, вовлекать в обсуждение прочитанного; всячески подчеркивать уважение к их занятиям, делам, увлечениям; избегать демонстрации тревоги, страхов за детей, не опекать излишне;
- педагогами: создавать больше возможностей для того, чтобы подростки могли проявить себя, свои способности в коллективной деятельности, причем на максимально самостоятельном уровне; не ставить в условия, когда они вынуждены характеризовать своих товарищей, их поступки; проводить в классе мероприятия на сплочение коллектива учащихся (классные часы, совместные походы и экскурсии, беседы и т.д.).

Библиография:

Завадская Л.М. Технологии профессиональной деятельности социального педагога: Учебное пособие / Л.М.Завадская. – М.: Изд Дом "Слово", 2008. – 240 с.

Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А.Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.

Шпилёва Е.А., Конопля А.А.

**Социальное партнёрство, как условие успешного развития
современного дошкольника**

МДОУ – детский сад № 30 «Родничок» (г. Серпухов)

Идеи социального партнерства и гуманизации социокультурного пространства начинают все активнее завоевывать место в программах развития образовательных учреждений, озабоченных вопросами гармонизации отношений между всеми участниками воспитательного процесса и

социальными группами в ближайшем окружении, в микрорайоне. Удовлетворение разнообразных интересов детей в эстетической, эмоциональной, интеллектуальной, трудовой и других видах деятельности в ДОО приобщение к опыту содержательного досуга детей и их родителей, расширение социокультурного пространства – все это является факторами развития позитивного социума. В настоящее время в системе образования “прорастают” идеи социального партнерства, которые могут быть использованы в деятельности дошкольного учреждения.

Несогласованность действий семейного и общественного институтов, ослабление ответственности родителей за воспитание и образование детей повлекли неконструктивное взаимодействие между ДОО и родителями.

Основные направления деятельности воспитателя детского сада лежат в плоскости партнерских отношений. Оценка опыта взаимодействия показала, что социальное партнерство помогает направлять ресурсы дошкольного образовательного учреждения на развитие совместной деятельности с семьей. Социальное партнерство позволяет действовать эффективно и успешно, имея в виду приоритетную перспективу, общую для партнеров, эффективно координировать совместную деятельность с ясным пониманием своей ответственности.

В основе взаимодействия дошкольного учреждения и семьи лежит сотрудничество, т.е. совместное определение целей деятельности, совместное планирование предстоящей работы, совместное распределение сил, средств, предмета деятельности во времени в соответствии с возможностями каждого участника, совместный контроль и оценка результатов работы, а затем и прогнозирование новых целей, задач и результатов. Важнейшим способом реализации сотрудничества педагогов и родителей является организация их совместной деятельности, в которой родители – не пассивные наблюдатели, а активные участники процесса, включение родителей в деятельность дошкольного учреждения.

Создание системного подхода к технологии социального партнерства делает сотрудничество с родителями увлекательным, творческим процессом общения, имеющим целью обоюдное участие в формировании личности дошкольника и взаимно обогащающим педагогов и родителей. Разнообразные формы работы с семьями, с учетом их особенностей, вносят в педагогический процесс атмосферу светского воспитания, где родителей уважают, а ребенка любят, бережно и с пониманием относятся к его интересам, потребностям, возможностям.

Семья и детский сад – два воспитательных феномена, каждый из которых по-своему дает ребенку социальный опыт. Но только в сочетании друг с другом они создают оптимальные условия для вхождения маленького человека в большой мир.

Литература:

1. Давыдова О. И., Богословец Л. Г., Майер А.А. Работа с родителями в ДОУ. М – 2005г.
 2. Зверева, О.Л. Семейная педагогика и домашнее образование детей раннего и дошкольного возраста: учебное пособие. /Ганичева А.Н., Кротова Т.В. - М.: ТЦ Сфера, 2009. - 286 с.
 3. Калинина Ю. В. Инновационные технологии традиционных форм и компетентностного подхода работы детского сада и семьи. //Материалы междунар. заоч. конф. г. Челябинск 2011г.
-

Секция «История и политология»

Александрова С.П.

Деятельность английского парламента в 1640-1641 гг., направленная на обеспечение имущественных прав поданных

СЗИУ РАНХиГС (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается деятельность английского парламента в 1640-1641 гг., направленная на обеспечение имущественных прав поданных. Принятие парламентом в указанный период времени акты, которыми были установлены ограничения прав короны в области налогообложения, отменены штрафов за невыполнение старинных предписаний ставили королевскую власть в зависимость от парламента, прежде всего, от палаты Общин, и способствовали становлению в Англии формы правления в виде дуалистической монархии.

Одной из отличительных черт английского абсолютизма, в отличие от французского, было то, что английские короли в финансовых вопросах были зависимы от парламента, и, прежде всего, от палаты Общин. Но, несмотря на это Стюарты, с момента вступления на английский престол первого из них - Якова I, старались избавиться от контроля парламента над доходами короны различными способами. Вопрос о возможности короны получать доход от взыскания косвенных налогов на импорт и экспорт, импозиций без согласия парламента был предметом конфликта между королем и парламентом, начиная со вступления на английский престол Якова I, и получил свое продолжение в правление Карла I. Кроме того Стюарты использовали такую возможность для получения дохода, как применение старинных законов, устанавливающих штрафы за неисполнение нормативных актов. Стремление палаты Общин установить контроль над налогообложением, было обусловлено тем, что такой контроль позволял палате оградить имущественные права поданных от произвола королевской власти, и, также, позволял Общинам оказывать давление на короля. Естественно, что с начала 3 ноября 1640 г. английской буржуазной революции XVII данный вопрос не мог остаться без внимания парламента. Следует отметить, что данный вопрос, несмотря на то, что английской буржуазной

революции XVII века и деятельности английского парламента в этот период времени посвящено достаточное количество работ, как зарубежных, так и российских авторов [1], не являлся непосредственным предметом исследования.

В правление первых Стюартов на нормативном уровне право парламента устанавливать налоги, было зафиксировано в статье первой «Петиции о Праве» 1628 г. [2, 374-375]. Данное право нарушалось Карлом I как после утверждения им «Петиции о Праве», когда он продолжал взыскивать потонный и пофунтовый сбор без акта парламента, так и во время беспарламентского правления Карла I. Наиболее ярким проявлением самоуправства короны в налогообложении была корабельная подать, для взимания которой с подданных корона использовала полномочия судов, в том числе и чрезвычайных. Поэтому уже 7 декабря 1640 г. парламента принимает первую резолюцию, направленную на восстановление нарушенных прав подданных и парламента. В этот день была принята резолюция против незаконности взимания корабельной подати. Она была принята после обсуждения палатой Общин доклада Сент-Джона (члена парламента), выступившего от имени комитета, специально занимающегося рассмотрением законности взимания корабельной подати. Резолюция указала на незаконность, как самого налога, так и всех принятых судами решений по делу о его взыскании [2, 772-773].

После этого парламента вновь вернулся к вопросу об имущественных правах подданных только летом 1641 г. В июне – августе 1641 г. были приняты парламентом и утверждены королем четыре акта, направленные на ограждение имущественных прав подданных и дальнейшее ограничение полномочий короны.

Первым был принят акт под названием «Субсидия, дарующая Королю потонный и пофунтовый сбор и другие суммы денег, выплачиваемые за экспортируемые и импортируемые товары» [3, 159-162]. В научной литературе данный акт именуется, как «Акт о потонном и пофунтовом сборе». Акт был утвержден Карлом I 22 июня 1641 г. Он состоит из 7 статей, из которых наибольший интерес представляют статьи 1, 4, 5 и 6.

В первой статье парламента, прежде всего, указывает на то, что с «подданных взыскивали потонный и пофунтовый сбор и другие импозиции не дарованные парламентом». Затем следует норма права, которая подтверждает старинное право парламента устанавливать субсидии, таможенные пошлины и другие налоги, налагаемые «на любые товары, экспортируемые или импортируемые подданными, натурализованными иностранцами или чужестранцами, без общего согласия в парламенте» [3, 160]. Этим положением парламента подчеркивает, что только он вправе устанавливать налоги. Кроме того, парламента в первой статье Акта от 22 июня 1641 г. дарует королю одну субсидию на взыскание пофунтового

сбора, одну субсидию на взыскание потонного сбора, а также указывает размер сбора, и перечисляет товары, с которых этот сбор взимается [3, 160-161].

Во второй статье Акта от 22 июня 1641 г. парламент дарует королю право на налогообложение шерсти, указывая размер сбора и время выплаты [3, 161].

Третья статья устанавливает, что субсидии даруются на то же время, для тех же целей и на тех же условиях, положениях и ограничениях, как в Акте первого года правления Якова I под названием «Акт, дарующий королю право на потонный и пофунтовый сбор и сбор с шерсти» [3, 161-162].

В четвертой статье Акта от 22 июня 1641 г. парламент закрепляет правило, в соответствии с которым дарованные суммы могут изменяться только парламентом в установленном порядке [3, 162].

В пятой и шестой статьях Акта от 22 июня 1641 г. содержатся положения, регулирующие наложение наказаний за нарушение положений Акта. Пятая статья Акта устанавливает, что лица не должны подвергаться наказанию ни по этому Акту, ни по Акту первого года правления Якова I, если после предупреждения о наказании или конфискации, они согласились погасить долг. При этом «наказание за нарушение положений акта», как указывается в шестой статье Акта, «могло быть наложено на основании Статута об обеспечении и посягательства на власть короля и его, принятым в 16 год правления Ричарда III» [3, 162].

И седьмая статья Акта устанавливает, что данный Акт не распространяется на табак с английских плантаций и пошлина на него составляет только 2 пенса с фунта и не более [3, 162].

7 августа 1641 г. Карл I дал согласие на второй билль, закрепляющий за парламентом право на вотирование налогов. Это – «Акт, провозглашающий незаконность и отмену недавних судебных преследований, касающихся корабельных денег и аннулирующий все записи и процессы относительно того же» [3, 189-192].

Акт от 7 августа 1641 г. содержит всего две статьи. Причем в начале первой статьи парламент говорит о взыскании корабельных денег и решениях суда по этому вопросу [3, 189-191], как причине принятия данного акта. В связи с этим в первом пункте Акта устанавливалось, что «законам и статутам этого королевства, праву собственности, свободе подданных, прежним резолюциям парламента, и Петиции о Праве» противоречат:

- налог, наложенный на подданных для обеспечения и снаряжения судов, обычно называемый корабельными деньгами;

- высказанные во внесудебном порядке мнения судей и в том числе судей Суда казначейства;

- приказы, аргументы и мнения большей части судей, в том числе и судей Суда казначейств;

- решение, которое было вынесено вынесенное против Джона Гампдена [3, 191].

Второй пункт «провозглашает и устанавливает властью, как было сказано выше»:

- «что все и каждое о чем просили или чего желали в названной «Петиции о Праве», должно с этого времени соответственно исполняться, твердо и строго признаваться и соблюдаться так, как в этой Петиции они просили и выразили»;

- что все и любое судебное преследование, какое бы ни, на основании или под предлогом или видом любого из названных приказов, обычно называемых корабельными приказами, и все и каждое, что с ними связано, должно считаться и признаваться во всех намерениях, истолкованиях и целях полностью недействительным и аннулированным;

- и что все и каждое из названных решений, приобщений к материалам судопроизводства, записи, судебные процедуры и все, что с ними связано, должно быть аннулировано и отменено в такой манере и форме, в какой отменяется действующий официальный документ» [3, 191-192].

Следовательно, Акт от 7 августа 1641 г.:

- объявлял корабельную подать, а также все решения, вынесенные по делам о привлечении к ответственности за отказ выплачивать этот налог, незаконными;

- требовал соблюдения положений «Петиции о Праве»;

- и аннулировал все, что было связано с делами о взыскании корабельной подати.

В тот же день 7 августа 1641 г. Карл I дал согласие на «Акт для определения лесов, границ, размеров, ограничениях и обязанностях относительно лесов» [3, 192-195].

В начале первой статьи Акта от 7 августа 1641 г. парламент объясняет причины его принятия. Парламент указывает Карлу I, что, во-первых, Актом парламента принятым в первый год правления короля Эдуарда III, на основании поездок с целью осмотра и инспектирования лесов, были установлены границы, размеры, ограничения и обязанности по лесам. Во-вторых, много лет назад установленные границы, размеры, ограничения и обязанности по лесам были общеизвестны и соблюдались в нескольких графствах, в пределах которых эти леса находились. В-третьих, недавно на основании нескольких судебных решений границы, размеры, ограничения и обязанности относительно лесов были различным образом расширены или получили право претендовать на расширение. Это привело «к большой обиде и досаде многих лиц, чьи земли прилегают к названным

границам, размерам, ограничениям и обязанностям, которые общеизвестны и прежде соблюдались» [3,192].

И для исправления этого, по воле Его Величества провозглашается и устанавливается властью парламента. Во-первых, что леса, их границы, размеры, ограничения и обязанности по ним считаются установленными и определенными на двадцатый год правления короля Якова I [3, 192].

Во-вторых, с этого момента полностью аннулируются и признаются не имеющими ни силы, ни действия:

- любые документы, (включая заявления присяжных, решения), а также поездки с целью осмотра и инспектирования, промеров, расширения, «которые в любое время впоследствии будут иметь место, и на основании которых размеры, границы, ограничения и обязанности относительно лесов будут расширены»;

- заявления других лиц перед судьями Лесного суда или перед Судом, имеющим право издавать судебный приказ о наложении ареста на имущество, на основании актов, «устанавливающих размеры, границы, ограничения и обязанности по лесам без учета или сверх того, что общеизвестно, признано, используется или установлено, как выше сказано»;

- наложение штрафа по усмотрению штрафующего по причине или предлогом любого такого заявления присяжных;

- «любой противоречащий этому закон, статут, запись или претензия, какие бы ни» [3, 192-193].

Вторая статья Акта от 7 августа 1641 г. устанавливала правила для мест, «где не имелось указанных судов, или вопрос не рассматривался в течение шестидесяти лет перед первым годом правления Карла I». В таком случае «любое место или места в пределах королевства Англии доминиона Уэльс, в любое время в будущем, не могут признаваться в судебном порядке, считаться или рассматриваться как лес, или как находящееся в границах и размерах лесов. Но, такие места должны быть переведены в правовой режим обычной земли и освобождены и изъяты из-под действия законов о лесах. Все, что будет совершено названными судами относительно таких мест в любое время после начала правления Карла I, а также любое заявление присяжных, расследование, акт или дело, совершенное до этого или в будущем, противоречит этому» [3, 193-194].

В третьей статье Акта от 7 августа 1641 г. для лучшего определения границ, размеров, сроков и обязанностей относительно лесов», прежде всего, разрешалось следующее. Лорд Канцлер или Лорд Хранитель Государственной печати Англии на основании данного Акта могут «даровать определенные полномочия, заверенные Государственной печатью Англии, уполномоченным». Такие полномочия даруются «по требованию Пэров королевства или рыцарей и горожан, заседающих в парламенте, или любого из них». Уполномоченные назначаются «вышеназванными Пэрами,

рыцарями и горожанами или любимыми из них». Им вменяется в обязанность «опрашивать под клятвой добропорядочных граждан и представленных свидетелей, а также использовать другие законные средства для установления размеров, границ сроков и обязанностей относительно лесов, как они были известны в двадцатый год правления короля Якова I» [3, 194].

Далее в третьей статье Акта от 7 августа 1641 г. устанавливалось, что «помощь уполномоченным в проведении дознания должны оказывать должностные лица лесничеств, если они имеются, и уполномоченные потребовали ее оказать. Там где нет должностных лиц лесничеств или они отказываются оказать помощь уполномоченным в дознании, уполномоченные могут производить дознание самостоятельно без их участия». «Материалы дознания должны быть переданы в Суд Лорда Канцлера, а шерифы и бейлифы графств, в которых происходило дознание, также должны в этом суде присутствовать» [3, p.194].

Четвертая статья Акта от 7 августа 1641 г. определяла, что:

1) границы, размеры лесов, также связанные с ними обязанности, которые были определены и зафиксированы на основании полномочий, о которых говорилось выше, с этого момента не могут быть ни продлены, ни расширены, а должны предполагаться и признаваться таковыми;

2) все места и территории, по которым границы, размеры и обязанности не были зафиксированы, как указано выше, «должны с этого признаваться и быть свободными от всех намерений и целей, как если бы никогда не были лесами или таковыми считались»;

3) любой Акт или Акты, дело или случай не могут этому противоречить вышеизложенному [3, 194-195].

В пятой статье Акта от 7 августа 1641 г. устанавливалось, что если земли, территории, или места были переведены в статус обычных земель либо упомянуты таковыми в грамотах, патентах, хартиях начиная с двадцатого года правления короля Якова, то:

1) они должны быть исключены из сведений относительно границ, размеров, ограничений и обязанностям по лесам, которые были установлены, определены и зафиксированы на основании полномочий, установленных статьей четвертой данного Акта;

2) они «должны быть объявлены полностью переведенными на положение обычной земли, свободными и освобожденными от всех намерений и целей, как если бы никогда не были лесами и не считались таковыми». И «ничто, содержащееся в этом настоящем акте, или любой другой Акт, дело или случай не могут этому противоречить» [3, 195].

Положение шестой статьи Акта от 7 августа 1641 г. шло в развитие положений пятой статьи. Шестая статья устанавливала, что владельцы, арендаторы или собственники лесов должны обладать в отношении их теми правами, которыми они пользовались в древности или на основании

обычая, если сведения о них не были включены в сведения, созданные на основании статьи четвертой Акта [3, 195].

Следовательно, данным Актом право короны произвольно изменять границы лесов и сроков владения ими и налагать на подданных штрафы на том основании, что они нарушили закон, было упразднено, и Актом были установлены гарантии прав подданных в отношении лесов.

Последним из четырех актов, направленных на ограждение имущественных прав подданных и дальнейшее ограничение полномочий короны, был утвержденный Карлом I 10 августа 1641 г. «Акт для предотвращения недобросовестно возбужденных уголовных дел, касающихся приказа о посвящении в рыцари». В преамбуле Акта от 10 августа 1641г. парламент, обосновывает необходимость его принятия. При этом парламент не отрицает того, что по древним обычаям и законам Англии мужчина, который не является рыцарем, но владеет землей или рентой с ежегодным доходом в сорок фунтов стерлингов или более, может быть на основании королевского приказа принужден получить или принять на себя знак рыцарского достоинства. Иначе он «будет оштрафован за то, что не был освобожден или не получил отсрочку от посвящения в рыцари». И это, по мнению парламента, «привело к большим штрафам и другим бедствиям» [3, 196].

Для того чтобы избежать этого в будущем Акт от 10 августа 1641 г.:

- запрещал посредством ареста на имущество или другим способом на основании приказа Суда казначейства и Суда канцлера принуждать лиц к принятию рыцарского достоинства;

- запрещал подвергать лиц штрафу или другим неприятностям по причине или под предлогом того, что лицо не получило знак рыцарского достоинства;

- объявлял все приказы, предписания и преследования судебным порядком на том основании, что лицо не получило знак рыцарского достоинства, недействительными [3, 196-197].

Таким образом, благодаря деятельности парламента в период с декабря 1640 г. и по август 1641 г. были приняты акты, направленные на признание неприкосновенности имущества подданных. Они лишали короля права произвольно налагать на подданных различные штрафы, в частности, взыскивать штрафы за нарушение старинных предписаний.

Кроме того, Акты от 22 июня 1641 г. и от 7 августа 1641г. урезав права короны в налогообложении, способствовали дальнейшему усилению независимости парламента по отношению к короне, а увеличение независимости парламента свидетельствовало об ограничении полномочий короны в сфере законодательства.

Следует также отметить, что принятием этих четырех актов был закончен самый активный, в смысле правотворчества, период деятельности

Долгого парламента, в течение которого были приняты все важнейшие акты, направленные на ограничение власти короля.

Литература

1. Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. - М.: Мысль, 1991. - 398 с.; Гардинер С.Р. Первые Стюарты и Пуританская революция 1603-1660. - СПб: Издание О.Н.Поповой, 1896. - 252 с.; Гизо Ф. История английской революции. В 2-х т. - Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996; Всемирная история: Эпоха английской революции / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. - Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000. - 560 с.; Ковалевский М.М. История Великобритании. - СПб: Тип. Товарищества «Общество, польза», 1911. - 963 с.; Косминский Е.А., Левицкий А.Я. Английская буржуазная революция XVII в.: в 2 т. - М.: АН СССР, 1954; Adams G.B. Constitutional History of England. - New York: Henry Holt and Company, 1927. - 518 p.; Ashley M. England in seventeenth century. - Harmondsworth: Penguin Books, 1973. - 267 p.; Davies G. The early Stuarts 1603-1660. - Oxford: At Clarendon Press, 1938. - 452 p.; Gardiner S.R. History of England from the accession of James I to the outbreak of civil war. In ten volumes. - London-New-York-Bombay: Longmans, Green, and Co. 1901-1905; Hallam H. Constitutional History of England. Henry VII to George II. In three volumes. - London: Published by S.M. Dent & Sons, Ltd. New York: by E.P.Dutton & Co., 1928; Hirst D. Authority and conflict: England, 1603-1858. - Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1986. - 390 p.; Zagorin P. The court and the country. The beginning of the English Revolution. - London: Routledge & P.Kegan, 1969. - 266 p.

2. Cobbett's Parliamentary History of England from the Norman Conquest in 1066 to the year 1803. Vol. II. - London: Printed by T.Curson Hansard, Peterborough-court, Fleet-street, 1807. - 1504 cols.

3. The Constitutional Documents of the Puritan Revolution, 1625-1660 / Ed. by S.R. Gardiner. - Oxford: Clarendon Press, 1968. - 476 p.

Байдан О. Ф.

Роль египетского топоса в формировании религиозных образов в философии Платона

НГПУ им. К. Минина (г. Нижний Новгород)

В исторической литературе сложилась устойчивая традиция, что многие греческие ученые и поэты путешествовали в Египет с целью приобщения к мудрости этой страны. То обстоятельство, что еще в VIII-VI вв. до н.э. восточная наука стояла на порядок выше греческой, не оставляет сомнений в достоверности сведений о посещениях Египта многими греческими мыслителями[1].

В данной работе вопрос воздействия древнеегипетской цивилизации на греческую будет рассмотрен в контексте религиозного, мировоззренческого влияния Древнего Египта на античных ученых и, в частности, на Платона.

Влияние египетской культуры можно проследить в трудах и учениях многих античных авторов. Геродот часто подчеркивает Египетский при-

ритет и без каких-либо сомнений принимает слова мемфисских жрецов о том, что имена двенадцати олимпийских богов заимствованы греками у Египтян, оттуда же заимствованы культы Геракла и Диониса. Обычай греков приносить жертвы богам, устраивать в их честь торжественные процессии, религиозные таинства и праздники, как и искусство приращения по жертвенным животным, также имеют, согласно Геродоту, египетское происхождение[2].

По утверждению Аристотеля, учение Фалеса о воде как первооснове вещей берет свое начало из Египта[3]. Надо полагать, что таким образом Фалес использовал отдельные элементы теологических учений египтян, в которых нашла отражение роль Нила в жизни Египетской цивилизации.

Следы восточного влияния в учениях Фалеса, Гераклита и других известных философов и ученых Древней Греции находит П. Таннери[4].

Геродот указывает на заимствование Пифагором и его последователями отдельных частей своего учения из Египта, в частности, это касается идеи о переселении душ[5]. Таким образом, отдельные элементы египетских представлений и образов так или иначе проникали в сознание греков.

Влияние Египетской религии на философию Платона можно проследить, основываясь на соответствии учений о душе.

Во многих традициях Древнего Востока одним из распространенных атрибутов души является ее «окрыленность». В древнейшем произведении египетской религиозной культуры - Текстах Пирамид, можно увидеть отождествление души с птицей: ««Твои крылья растут, как у сокола, ты широкогрудый как ястреб, на которого взирают вечером, после того как он пересек небо»; «Летит летящий. Он улетел от вас, люди, ибо он не принадлежит Земле, он принадлежит небу...». Сама душа упоминается в древнеегипетских источниках так называемым Ба, которое изображалось в виде сокола с головой человека.

Образ окрыленной души неоднократно встречается и у Платона. В «Федре» душа образно представлена в виде крылатой парной колесницы, здесь же объясняется двойственный характер души и описана картина падения душ на землю вследствие утраты своего оперения[6]. Однако Платон использует этот традиционный образ для указания на истинную природу души, ее изначальное местопребывание, и связывает его с центральным положением своей философии[7].

Душа у Платона, как и египетское Ба, присутствуют в человеке с самого рождения. Однако, Ба, как птица, могло выходить из тела спящего или мумии в гробнице и свободно перемещаться и пребывать в каких только угодно местах. Здесь, вероятно, могут лежать истоки того представления о странствиях души, которое было описано Геродотом и поздними греческими писателями[8].

По мнению Платона, душа в земной жизни, «замурована» в гробнице тела, то есть, лишена подобной мобильности.

Странствия души в египетской религии начинаются после смерти. Так и у Платона можно найти идеи, встречающиеся в заупокойных текстах египтян: поля блаженных и Острова блаженных у Платона, суд Осириса из «Книги мертвых» и посмертный суд над душой из рассказа Эра, путешествия души к сферам звезд, луны и солнца.

Однако, несмотря на определенное сходство ряда образов, нельзя с уверенностью говорить о прямом заимствовании со стороны Платона. Египетская культура не могла не оказывать определенное влияние на более молодую греческую, таким образом, отдельные элементы и образы египетской религии если и были заимствованы, то стали предметом глубокой творческой переработки.

Как писал Флавий Филострат: «Платон также побывал в Египте и ввел в свои сочинения многое из того, что узнал от тамошних пророков и жрецов, однако, подобно живописцу, расцветил их рисунок собственными красками»[9].

Литература:

1. Лурье С. Я. Очерки по истории античной науки. Греция эпохи расцвета. М. – Л. – 1947. – 11 с.
2. Herod. II, 43, 49, 50, 58, 171.
3. Arist. De caelo, 522, 14.
4. Таннери П. Первые шаги древнегреческой науки/Перевод с французского Н. Н. Польновой, С.И. Церетели и др. СПб. – 1902. – 79 с.
5. Herod. II, 81, 123.
6. Plato. Phaedrus. 246b.
7. Лосев А.Ф. Критические замечания к диалогу // Платон. Собрание сочинений. В 4 т. – Т.2. – М. – 1993.
8. Кеес Г. Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего царства. СПб. – 2005. – 64 с.
9. Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. М. – 1985. – 27-29 с.

Баранов Г.В.

Наука как антихаосная деятельность

Финансовый университет при Правительстве РФ (Омский филиал)

Наука – класс культуры человечества, обеспечивающий потребности индивида, социумов и человечества в инновационных результатах постоянно прогрессирующей деятельности специалистов и потребителей по преобразованию хаоса бытия в состояния объективно истинных идеальных знаний и вещественных изобретений. Определение сущности, специфики и функций науки является предметом исследований, в том числе философов прошлого – Аристотель, Платон, Фома Аквинский, П. Гольбах, И. Фихте, Г. Гегель – и методологами науки 20-21 вв. – К. Поппер, М. Хайдеггер,

П. Фейерабенд, Б. Г.Юдин, М. А. Розов, В. С.Стёпин и др. Состояние науки исследуется с применением различных методов, поэтому наука предстаёт многомерным образованием, или сложной многоуровневой и многоотраслевой системой.

В абстрактном обобщении гипотеза (идея) многомерности науки связана со спецификациями понятия мера: единица измерения, в том числе, аспект, план, плоскость, точка зрения; предел (зона, интервал), в котором сохраняется качественные и существенные определённости объекта в условиях постоянных количественных изменений; норма. Бытие науки как объекта философских и иных классов познавательных обобщений отличается тем, что многомерность науки исследуется по различным критериям: наука как социальный институт; наука - особая система знаний; наука - класс познавательной деятельности; наука как совокупность специальностей – систем знаний и методов их получения; наука - идеальное производство знания и информации; наука – деятельностное состояние общества; наука – состояние культуры человечества; иное.

Сущностный признак науки как достояния культурного опыта человечества заключается в производстве и потреблении истинных идеальных знаний вещественных изобретений, которые являются результатом превращения хаоса объектов бытия в состояния фактов оптимизации жизни людей. В абстрактном обобщении превращение хаоса объектов бытия в состояния оптимального существования индивида, социума и человечества реализует человеческая деятельность. Для науки данное абстрактное обобщение означает её (науки) характеристику в качестве инновационной антихаосной деятельности специалистов и потребителей информации и изобретений с целями прогресса комфортности и удовлетворения универсальных потребностей человека.

Человеческая деятельность – один из атрибутов антропного рода бытия, раскрывающий специфически человеческий имманентно-сокровенный способ существования всех его разделённых состояний и целостной определённости. Сущностный параметр человеческой деятельности, её самоидентифицируемая определённая состоит в осуществлении индивидом и человечеством антихаосных трансформаций бытия-среды в условиях автономного существования в нём. Антропный тип деятельности реализуется во взаимодействии, коэволюции и синергии с природными и трансцендентными объектами. Атрибутами человеческой деятельности выступают активность, пассивность, предметность, знаковость, идеальность, сознательность, свобода, поведение, модульное единство, дискретная целостность форм и иные. При осуществлении классификационных процедур содержания человеческой деятельности её атрибуты характеризуются специализированными классами (видами) деятельности.

Литература

1. Баранов, Г.В. Деятельность и антропность бытия: монография [Текст] / Г.В. Баранов. – Омск: ОмГТУ, 2013. - 200 с.

Бугаёв Д.Ю., Кулябцев Р.Ф.

Взаимодействие органов государственной власти и средств массовой информации в современных условиях

СевКавГГТА (г. Черкесск)

В нынешних условиях, когда качество жизни общества определяется степенью его информированности и демократического сознания, вопрос о взаимоотношении органов государственной власти и средств массовой информации приобретает актуальное значение. Общеизвестно, что от взаимодействия государственной власти и СМИ во многом зависят темпы развития гражданского общества и политической системы в целом. Т.Ю.Дубинкина считает, что основной причиной завоевания средств массовой информации важного места в политической жизни современного общества стало то, что с их помощью политические институты могут не только информировать население о целях и ценностях своей политики, но и моделировать отношения с общественностью, касающихся формирования представительных органов власти и правящих элит, поддержания их авторитета, образа политического лидера, имиджа политической партии, который с помощью специальных средств и методов целенаправленно формируется СМИ в общественном мнении и сознании избирателей [1]. В современном обществе СМИ играют политическую роль, которая выражается в термине «медиакратия», означающем информационную власть или власть средств массовой информации, обладающей целым рядом особенностей политического воздействия, в числе которых: незаметность влияния и как следствие меньшее сопротивление ему (или даже отсутствие таковому); глобальность, быстрота и почти полная безграничность распространения; способность делать объектом рассмотрения любое общественное или личное явление, что делает достоянием общественности не только собственно политические явления и процессы, но и личную жизнь политиков и общественных деятелей; опосредованное политическое поведение людей -современный человек получает политическую информацию чаще всего через СМИ и на её основе формирует собственные суждения, делает выводы, мотивирующие его действия, что создаёт возможность массового политического манипулирования[2,с. 227].

Л.В.Данилюк пишет о том, что в России государство, финансово-промышленные группы и политические кланы стремятся максимально воздействовать на символическое пространство СМИ через формирование крупных медиа-холдингов, создание которых привело к формированию так называемой медиаполитической системы [3,с.17], представляющей собою систему государственных, коммерческих, электронных и печатных СМИ, формирующих политико-информационное пространство государственного и регионального уровня. При этом, система разделяется на не-

сколько уровней: первый и важнейший уровень состоит из электронных всероссийских СМИ, формирующих российское информационное пространство. Большинство из них находится в собственности государства, некоторые контролируются частным капиталом; второй уровень - печатные и электронные СМИ всероссийского, межрегионального и регионального масштаба, представляющие коммерческие издания теле- и радиоконпании. К ним можно отнести всю деловую периодику, коммерческие теле- и радиостанции, имеющие выходы в регионы, но не являющиеся общенациональными по охвату аудитории. При этом коммерческие масс-медиа теоретически не являются частью медиаполитической системы, но в ряде случаев интегрируются в неё (в условиях выборов, конкретных информационных кампаний). Для медиаполитической системы коммерческие СМИ играют роль среды, которая может либо способствовать затуханию информационных кампаний, либо выступать резонатором, многократно увеличивая их эффективность. Третий уровень системы - региональные электронные и печатные СМИ, которые, как правило, хотя и не всегда, но в большей своей части, находятся под контролем местных администраций или крупных региональных корпораций. В этом отражается не только традиционный для России характер взаимоотношений прессы и власти, но имеет значение и реальное распределение власти в регионах, зачастую более авторитарных, чем российская политическая система в целом. Четвёртый уровень информационной системы это - Интернет. По сути, это огромный набор коммуникационных каналов, которые также могут использоваться медиаполитической системой, например для выброса компромата. Информация и Сети может тиражироваться в коммерческих и политизированных медиа, если она представляет определённый интерес. Медиаполитическую систему можно структурно разделить на общероссийские группы СМИ и региональные информационные системы. Вместе с тем СМИ представляют собой важный механизм политического участия и для рядовых граждан. По сути, они превратились в посредника в отношениях населения и власти, инструмент в системе социального представительства интересов граждан, влияющий на правила политической игры и формирующий отношения между обществом и государством. В.Н.Кулябцева отмечает, что различные уровни информационно-коммуникативных связей имеют свои особенности воплощения и зависят от того в каком из процессов они осуществляются - межличностного общения, групповой или массовой коммуникации, где действующие субъекты по-особому формируют и выявляют свои позиции, организуют технические каналы и структуры обмена сообщениями, создают факторы, повышающие идейную эффективность распространяемых политических позиций[4,с.193].

Массовые информационно-коммуникационные процессы имеют первостепенное значение для политики. На этом уровне организации информационных отношений действуют, прежде всего, политические агенты: лидеры и руководители официальных институтов государства, информационные отделы по связям с общественностью, государственные СМИ; независимые и оппозиционные СМИ; корпоративные структуры, к которым относятся органы партий, общественные объединения, профессиональные политические рекламные агентства: зарубежных СМИ. Взаимодействие данных агентов в основном формирует информационный рынок, на котором каждый из них осуществляет собственные политические стратегии, подчиненные достижению своих интересов в сфере власти. Разнообразие используемых политическими агентами приёмов и способов информирования, налаживания коммуникаций со своими контрагентами в основном сводится к двум типам действий в информационном пространстве: мобилизационному, включающему агитацию и пропаганду и маркетинговому, представленному методами публичных рилейнз, а также политической рекламой. Для развития взаимоотношений органов власти и СМИ необходимы: во-первых, информационная открытость власти; во-вторых, компетентность и профессионализм журналиста, который должен хорошо знать специфику деятельности, структуру администрации власти, функции должностных лиц и степень их компетентности в тех или иных вопросах, проверяющий полученную от должностного лица информацию, получать согласие на ее публикацию или ставить в известность о ее публикации; в-третьих, независимость СМИ; в-четвёртых, минимизация оценочных суждений журналиста, приемлемых в аналитических статьях, но не в подаче информационного материала, предоставляемого органами власти. Таким образом, противоречия между государственной властью и средствами массовой информации имеют несколько уровней, каждый из которых предопределён особыми предпосылками. Конфликтные отношения зарождаются в случае, если нарушаются интересы одной из сторон. Для власти в данных отношениях приоритетным интересом является поддержка общества, благополучие государства и собственное благополучие. Интересы СМИ более разнообразны и включают в себя как финансовую составляющую (в этом случае СМИ стремятся к повышению своего благосостояния и выполняют для этого чей-либо политический заказ), так и стремление максимально полезно для аудитории осуществлять свою деятельность и быть при этом контролёром и посредником между государством и гражданским обществом. Являясь одними из центральных участников политического процесса, государство и масс-медиа способствуют стабильности, а также информационной устойчивости политической системы; государственная власть как гарант конституции и главный идеолог политических преобразований создаёт необходимые условия для полно-

ценного функционирования масс-медиа, ограничивая их деятельность лишь рамками закона. При этом их отношения можно определить как взаимозависимость двух субъектов политики, преследующих определённые интересы, достичь которые невозможно в отрыве друг от друга. Власть в этом случае вырабатывает задачи и стратегию действий, пресса же находит приемлемые способы их реализации. В связи с этим, очевидно, что государственная власть и СМИ напрямую влияют на ход политического процесса, во многом определяя его направленность и эффективность.

Литература:

1.Дубинкина Т.Ю. Средства массовой информации как информационно-коммуникационные составляющие политического имиджа государственной власти/Т.Ю.Дубинкина. Научная дискуссия: вопросы юриспруденции, филологии, социологии, политологии, философии, педагогики, психологии, истории, математики, медицины, искусства и архитектуры :материалы Международной научно-практической конференции.- М.: ООО «Буки Веди», 2013.-С.207-216.

2.СМИ как политический институт. Политология: Учебное пособие [Текст]/Под ред.А.С.Тургаева, А.Е.Хренова. СПб.: Питер, 2005.-560с.

3.Данилюк Л.В. Место и роль СМИ в современной политике/ Л.В.Данилюк //Рациональные пути решения социально экономических и научно-технических проблем региона: материалы 6 региональной научно-практической конференции.- Черкесск, 2006.-С.16-18.

4.Кулябцева В.Н. СМИ и их роль в политической жизни современного общества/В.Н.Кулябцева//Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий юга России и Прикаспийского региона: материалы Международной научно-практической конференции.-Астрахань,2010.-С.193-196.

Галлямова З.В.

К вопросу реализации основных положений избирательной системы городского самоуправления (по материалам г.Вятки второй половины XIX-начала XX вв.)

Елабужский филиал КФУ(г.Елабуга)

Вторая половина XIX века вошла в историю России, как период радикальных преобразований, подготовивший основу очередного этапа модернизации рубежа веков. Западноевропейская направленность реформ обусловила построение новых механизмов взаимодействия общества и государства, где обществу, как одному из гарантов их планомерной реализации должна была отводиться особая роль. Это предполагало внесение в общественное устройство прогрессивных элементов, которые должны были способствовать его развитию в гражданско-правовом русле. Принципиальным отличием организации системы самоуправления по законодательству 1870 года от предшествующего периода стало устранение архаичных, сословных начал, что способствовало ликвидации корпоративной замкнутости общества.

Умеренный характер преобразований, исходящий из задачи сохранения прочных позиций представительной власти, обусловил ограниченность общественного представительства, куда не получила доступ основная масса городского населения. Имущественный ценз, заложенный в основу избирательной системы, предопределил торгово-промышленный состав органов городского самоуправления с незначительным профессиональным и образовательным потенциалом. Государство предоставило избирательные права той категории городского населения, которая изначально не была заинтересована в вопросах местной жизни. Неприемлемым для российских условий оказался и западноевропейский характер избирательной системы, которая не смогла устранить сословные приоритеты при избрании гласных.

Анализ трехразрядной избирательной системы позволяет сделать следующие выводы. Заложенный в основу избирательной системы буржуазный имущественный ценз не смог реализовать один из ведущих принципов реформы – принцип всеобщности. Основой формирования органов городского самоуправления было не имущественное положение, а сословная принадлежность.

Реформа 1892 года, получившая как в дореволюционной, так и в советской отечественной историографии, вкуче со всем правительственным курсом данного периода, характеристику реакционной, между тем, внесла в избирательную систему свои коррективы. Значительно увеличив социальное неравенство (удельный вес избирателей в основной массе населения сократился более чем в три раза), она, между тем, одновременно устранила от выборов его индифферентную часть. Если при законодательстве 1870 года число участвующих в выборах составляло в среднем одну пятую часть числа допущенных к ним, то при законодательстве 1892 года – не менее трети, а порой ближе к половине всего числа избирателей. Уже одно это позволяет рассматривать реформу 1892 года не как контрреформу, а как преобразования в системе местного самоуправления, основанные на двадцатилетнем практическом опыте функционирования органов общественного представительства.

Местный материал не позволяет подтвердить закрепившийся в дореволюционной и советской историографии тезис о регрессивном значении для развития городского самоуправления реформы 1892 года. Преобразования в области избирательной системы были проведены с учетом практики предшествующих лет, они внесли позитивные коррективы в организацию городского самоуправления. При всей совокупности факторов, оказывающих влияние на развитие городского самоуправления, необходимо отметить гибкость и жизнеспособность общественной природы самоуправления, которая смогла адаптироваться к самым различным историческим условиям и сохранилась в условиях кардинальной трансформации городского самоуправления в начале XX века.

Окладникова Е.А.

Мифопоэтика пригородных ландшафтов Санкт-Петербурга

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В настоящей статье ландшафт рассматривается через понятие «месторазвитие», (термин, введенный Н.С. Трубецким и П.Н. Милоковым). На протяжении социальной истории человек неразрывно связан с ландшафтом и взаимодействует с ним: сначала приспосабливается, затем изучает, пытается подчинить и модифицировать под свои нужды, изменять, использовать. В результате возникает феномен культурного ландшафта. Географические локусы, которые хранят в себе историю не только человеческого вмешательства, но и историю самих людей, объективно можно назвать топохроном. Это место, «обремененное» историей, которую оно воспроизводит через разные промежутки времени. Загородные дачи, резиденции – это один из ярких примеров таких топохронов. Будучи однажды возведенными, насыщенные, «напоенные» историей обитавших в этом месте людей, эти места накладывают отпечаток на последующие поколения пришедших к ним. Получив однажды свое назначение (часто определенное «интуитивно», исходя из общих окружающих условий, а потому оптимальное и правильное), такие места начинают воспроизводить его во времени, создавая эффект «судьбы» места.

В этом контексте в данном исследовании мы постараемся описать инерционные и силовые составляющие пространства таких топохронных дачных территорий в окрестностях Петербурга. Мы рассмотрим дачи начала XX в., расположенные на расстоянии 20-80 км от Санкт-Петербурга на север, т.е. в Выборгском направлении с позиции сравнительного историко-культурологического анализа. Мы также постараемся определить степень и направления воздействия инерционных (упрощенно – независимых внешних, объективных – природных) и неинерционных (т.е. субъективных, изменчивых) факторов, а также сам круг таковых факторов воздействия. Эти территории характеризуются следующими географическими особенностями: связью с водными пространствами (Финский залив, системы внутренних озер Карельского перешейка); наличием лесных массивов, среди которых преобладают сосняки, смешанные леса, болота; включенностью этих территорий в хозяйственную деятельность (обработанная земля около бывших финских хуторов, колхозных и совхозных угодий советской эпохи); относительно мягкими климатическими условиями, зависимыми от морского воздействия.

С исторической точки зрения особенностью этих территорий является: 1) расположение на пограничье между Россией и скандинавскими странами, в частности, непосредственное соседство с Финляндией; 2)

включение этой территории в состав Российской империи в качестве «окна в Европу» усилиями Петра I; 3) переходное состояние этой земли в политическом плане (начиная с XVI в., шведско-русские, а позднее, Русско-финские войны); 4) близость к крупному российскому мегаполису, до 1917 г. имевшего статус столицы Российской империи. Как убедительно продемонстрировали работы Д.Н.Замятина (теоретика гуманитарной географии), Митина И.И. (теоретика мифогеографии), В.Л.Каганского (теоретика культурной географии), именно в пересечении этих физико-географических и историко-культурных факторов наиболее удобно наблюдать работу и спектр взаимовлияний этих инерционных (собственно природно-географических) и неинерционных (исторических, ускоряющих развитие этих территорий) сил.

К инерционным свойствам дачных ландшафтов окрестностей Петербурга, примыкающих к городу с севера, выделяются следующие: чистый воздух, лесной пейзаж, природные водоемы, отсутствие городской суеты и т.п. Именно они превратили эти районы в комфортабельные с этой точки зрения дачные территории в конце XIX в. И поддерживают таковой статус этих земель и ныне. К неинерционным, или силовым, свойствам, определяющим в конце XIX - начале XX вв. облик географических пространств к северу от Петербурга, относятся следующие: развитие промышленности Петербурга, расширение зоны капиталистической застройки города, усиление городского трафика, ускорение темпа городской жизни, политическая напряженность, характерная для столичной жизни; 2) стремление обеспеченной части городского сообщества организации летнего отдыха в рекреационных зонах, расположенных экологически более благоприятных районах не очень далеко от Петербурга, возможность для глав семей приезжать в город на работу; 3) возрождение идеи усадебного быта России XVII-XVIII вв.; 4) связь направления и масштабов дачного строительства в окрестностях Петербурга (северное направление) с работой финляндской железной дороги; 5) вовлеченность владельцев дачных домов в элитарную культуру и промышленную жизнь Петербурга, что определяло планировку, размеры, эстетический облик дачных построек и т.д. Поэтому важным «силовым» свойством дачных ландшафтов северных окрестностей Петербурга стала рефлексия социально-экономического и социально-политического развития капиталистических отношений в России начала XX в.

Функциональными характеристиками этих построек являются следующие: 1) место семейного отдыха, организация семейного досуга в чистой атмосфере загородной резиденции; 2) поправка здоровья, которая предполагала прогулки пешком и верхом, игры на свежем воздухе с детьми, купание в озерах или в заливе, употребление в пищу продуктов, выращенных местными крестьянами; 3) чтение книг и т.п. Так, например, на даче А.

Фаберже были собраны коллекции декоративной резной мебели, гобеленов, драгоценных камней, марок и т.д., разбит прекрасный парк, на территории дачи находилась конюшня для содержания коней для прогулок верховом и охоты.

Дача представляет собой трехэтажный особняк кирпичной кладки, в стиле английского коттеджа. Кроме обыкновенных функциональных помещений (спальни, залы для приемов и танцев и т.п.) Агафон Фаберже устроил там себе небольшую мастерскую, где проводил немало времени за работой. Кроме того на верхнем этаже усадьбы под стеклянной прозрачной крышей был устроен зимний сад. На даче петербургского промышленника Крузеля, который был зятем Альфреда Нобеля, также находилась библиотека, собрание скульптуры и живописи. В доме было несколько спален, две больших гостиных, закрытая веранда и открытый балкон. Веранда использовалась для чаепитий, настольных игр в дождливую погоду, чтения в вечерние часы. В доме было паровое отопление и канализация, следы которой сохранились с восточной стороны дома.

К дому примыкал большой обустроенный участок, который был не только специально спланирован архитектором-строителем дома, но и соответственно оформлен, как правило, как парковая зона. Например, на даче Фаберже был разбит регулярный парк, к слову сказать – один из лучших образцов таковых XIX века, с солнечными часами из живых деревьев, аллеями, фонтаном и прудом. Вокруг дачи Крузеля также, как на даче А. Фаберже, был разбит обширный парк, в котором были дубовые, еловые и лиственничные аллеи, причал для лодок, т.к. дача располагается на большом мысу, вдающемся в оз. Побединское (оз. Каннельярви). Рядом с домом с южной стороны располагалась большая поляна для отдыха в солнечную погоду, стояла дачная мебель. С юго-восточной стороны в парковой зоне, примыкавшей к дому, стояли скульптурные группы, от которых остались лишь бетонные и каменные основания. К дому вела грунтовая дорога от станции Каннельярви.

Эстетические особенности дачных построек. Возникнув почти единовременно, а именно: в самом конце XIX - в первые десятилетия XX в., они являются памятниками архитектуры двух стилей: северного модерна (русский вариант арт-нуво) и эклектики. Материалом для строительства было дерево или каменные блоки и кирпич. Большинство дачных сооружений имеют следующие конструктивные особенности: 1) двух- или трёхэтажность постройки; 2) акцентированный портиком парадный вход; 3) башенку-надстройку; 3) застекленные веранды; 4) балконы и крытые галереи второго яруса; 5) витражи; 6) обилие декоративных резных деталей, орнаментальные мотивы созданы по мотивам городского искусства арт-нуво, русской народной орнаментики или скандинавского орнамента; 7) резные детали деревянных дачных домов были выделены цветом (окрашены бе-

лой краской). Дача Крузеля построена в стиле европейского арт-нуво. Это трёхэтажная постройка с глубоким подвалом и мансардно-чердачным помещением. Фундамент и входной портик сделаны из крупных, красиво отесанных, хорошо подогнанных друг к другу гранитных глыб. Тройные и двойные оконные проемы выполнены в стиле северного модерна. Крыша была черепичной. Здание украшено открытыми балконами, эркерами и верандами. Общий облик здания массивный и ассиметричный, по типу близок к немецким дачам XIX- XX вв. (домик Гёте, дача Метерлинка, дача Т. Манна и др.)[1].

Пространственно-смысловые маркеры дачного ландшафта окрестностей Петербурга (северное направление). Наиболее плотно застроенными дачными сооружениями в начале XX в. оказались: район побережья финского залива (дачи А.А. Вырубовой, И.Е. Репина, Г.В. Барановского, дача А.М. Юхневича и др.); близкие к Петербургу районы (Осиновая Роща, дача А.К. Фаберже); районы, отдаленные от Петербурга, но связанные с озерами (дача Крузеля). Например, в окрестностях Каннельярви в конце XIX - начале XX в. владельцами дачных домов в начале XX в. были довольно известные и интересные люди: «С появлением железной дороги, связавшей Каннельярви с Санкт-Петербургом, в окрестностях озера стали строиться особняки столичных дачников. Русским господам приглянулся этот живописный край, поездка в который занимала чуть более двух часов. Дачи возводили с размахом, в несколько этажей, с верандами и балконами...»[2].

Дачи были центрами власти и геополитического смыслополагания в тех территориях, которые переходили из рук в руки в XX в. Если сначала, т.е. в эпоху дачного строительного бума начала XX в., они были маркерами власти капитала, царской политики, серебряного века русской культуры, то после событий 1917 г. они стали местами адаптации новых форм общественных отношений (в них разместились общественные здания, почтовые отделения, местные комитеты, библиотеки, детские сады, пансионаты, госпитали и т.п.). Военные переделы территории очень пагубно сказались на судьбе многих дачных построек: они горели, приходили в запустение, разбирались на дрова и постройки новых поселенцев (период после 1939 г.). До конца XX в. сохранились только те дачные постройки, которые по счастью не сгорели и были адаптированы под общественные нужды, как говорилось выше (стали детскими садами, почтовыми отделениями, санаториями и т.п.).

В постперстоечный период, когда рухнули институты советской эпохи (закрылись детские оздоровительные лагеря, санатории, земли стали передаваться в частное пользование и т.п.), большинство дачных построек начала XX в. на финско-карельском направлении пришли в полную негодность. Это произошло еще и потому, что эти постройки, как «наследие

царского режима», не подлежали никакому ремонту, их безжалостно эксплуатировали, перестраивали, перепланировали, не взирая при этом на отсутствие общего плана перестройки (сносили несущие конструкции, ломали лестницы, выламывали двери, оконные рамы, уничтожали витражи и т.п.). Очевидцы этих событий рассказывали нам, что переселенные после Второй мировой войны население из-под Пскова в бывшие курортные места, расположенные в северном направлении от Ленинграда, относились к так называемым «финским домам» как к чему-то бесхозное и чуждому. Уникальные архитектурные сооружения не пытались восстанавливать и заселять, но строили рядом убогие домишки, в которых и селились. Дача Крузеля была окончательно разгромлена жителями пос. Победа в конце 1950-х гг. Местные старожилы с горечью рассказывали, как местные трактористы выламывали и тащили тракторами бронзовую парковую скульптуру сдавать в утиль, вывозили на подводах и дугой цветной металл: люстры, вазы, парковые светильники, деревянные резные панели и т.п. И сегодня на берегу озера в мелководье можно видеть затопленные фрагменты каменных парковых ваз. Запустение и разрушение этих сооружений продолжается и сегодня, несмотря на то, что многие из них были взяты под опеку государства как исторические памятники, некоторые из них, к примеру, дача А.К. Фаберже на Песочном шоссе, является и сегодня объектом федерального значения, подлежит охране и обязательной (!) реконструкции. Исключение, пожалуй, составляет только усадьба «Пенаты», которая получила статус историко-художественного музея, а также дача А.А. Вырубовой, по счастливой случайности попавшая в «хорошие руки», в результате была полностью реконструирована и некоторые другие в пос. Комарово. Одним из трагических для исторического ландшафта окрестностей Петербурга (карело-финское, северное направление) последствий этого пагубного процесса стало необратимое изменение ландшафта, ибо утрата одного ландшафтного топоса (дачной постройки как уникального функционального, эстетического, садово-паркового, смыслового, мифопоэтического феномена – топохрона) делает весь этот ландшафт уязвимым, меняет его до неузнаваемости. Дело в том, что исторические, т.е. созданные руками людей, ландшафты, даже дачные, начала XX в., которые находились в лимитрофной зоне (между городом и собственным деревенским миром), не просто проживались или функционировали в системе социальных институтов досуговых практик того времени. Эти ландшафты переживались и переживаются людьми, как «мыслимые миры», исполненные своей поэзии и мифологии.

Мифопоэтика дачных ландшафтов окрестностей Петербурга карело-финского направления. Эти ландшафты проживались людьми, их создавшими, и их использовавшими. Более того, эти ландшафты переживались людьми в единстве их пространств, вещей, смыслов и мифов. «Это были

самостоятельные жизненные миры, вписанные в прагматику бытия той бурной эпохи, и исполненные своей духовностью. Символические качества ландшафтов создают социальные значения, которые, в свою очередь, оказываются в фокусе исследований»[3]. В этом контексте такое «место» (дача, усадьба) – это «многослойный феномен, объединяющий прошлые и современные функции, идеологии и физические контексты»[4]. Мифопоэтика таких мест формируется в рамках метафизики ландшафтов, т.е. на пересечении философии топохрона данных ландшафтов и систем представлений о них. Эти системы представлений включают: 1) дачный фольклор; 2) мифологическую традицию об отдельных дачных строениях (расказы о приведениях, тайных обрядах, которые устраивали их владельцы, кладях, местные географические мифы и т.п.); 3) исторические былички (о расхищении сокровищ дачных резиденций А. Фаберже, Крузеля и др.); 4) вписанность дачных сооружений в поэзию Серебряного века (стихи о Финском взморье А.А. Ахматовой); 5) связь с историческими персонажами, деятелями русской истории и культуры (дача А.А. Вырубовой, дача В.С. Мейрхольда (где он жил в 1930-х гг. с группой своего театра), дача М.Ф. Кшесинской) и др. В результате возникают общетерриториальные ментально-географические символические структуры, формирующие образы исторических ландшафтов. Неудивительно, что в этих исследовательских позициях, ландшафты, представляемые как красочный способ репрезентации среды обитания человека, могут исследоваться через множество источников и плоскостей: в картинах на холсте, в текстах на бумаге, образах в кино, так же как и на земной поверхности.

Подводя итоги нашего исследования, акцентируем внимание на ключевых моментах. Территория, граничащая с Петербургом в радиусе 0 – 80 км несет в себе множество ценных историко-культурных ландшафтных объектов, в частности – дачных, созданных в начале XXв. Ценность этих объектов определяется степенью их вовлеченности в общую социокультурную ситуацию на протяжении всего времени своего существования. В силу стечения определенных обстоятельств, в частности в силу воздействия комплекса инерционных и силовых факторов эти места – дачи как маркёры топохрона стали интеграторами особой истории. Дачные постройки начала XX-ого века богаты культурной памятью, как «эпицентры» тех или иных исторически значимых событий. Однако, несмотря на это, многие – большинство таких объектов оказались на сегодняшний день без должного присмотра, ухода и заботы, в результате с каждым годом все больше и больше приходя в упадок. В итоге мы имеем развалы, руины и дикие заросли на местах, которые могли бы служить совершенно различным – как узко-историко-искусствоведческим, так и широко-практическим – социо-культурным целям и задачам. Причинами такого запустения могут служить отсутствие должного внимания со стороны общественности, в

том числе и заинтересованной (историки, искусствоведы, архитекторы, общественные организации и т.п.), отсутствие должного регулярного и поэтапного контроля за состоянием объектов историко-культурного наследия, особенно за состоянием тех объектов, которые были переданы организациям с условием реконструкции/ремонта/реставрации.

Выход из сложившейся ситуации мы видим в привлечении общественного внимания к данной проблеме; в привлечении внимания специалистов, в первую очередь специалистов культурологического сообщества – так как вопрос касается структурно сложных объектов, требующих комплексного, всестороннего, многофакторного, т.е. культурологического анализа; также специалистов из различных сфер деятельности – к примеру, архитекторов, художников, проектировщиков (многие такие места привлекают даже сейчас внимание фотохудожников, которые находят эти места «заворижающими» в игре света, цветов, архитектурных форм и т.д.); в поиске альтернативных средств и мотивации финансирования и рефинансирования работ по восстановлению таких объектов с целью их сохранения и дальнейшего успешного использования.

Литература:

1. Дачи немецких поэтов и философов// [Электронный ресурс]/Режим доступа: www.dw.de/

2. Каннельярви, история// [Электронный ресурс]/ www.findmapplaces.com/10189614_%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D1%80%D0%B2%D0%B8/ (дата обращения 13.05.2014).

3. Cosgrove D., Jackson P. New directions in cultural geography // Area. 1987. Vol. 19. No.2. P. 95-101.

4. Urbanc M., Printsman A., Palang H., Skowronek E., Woloszyn W., Gyuró E.K.

5. Comprehension of rapidly transforming landscapes of Central and Eastern Europe in the 20th century // Acta geographica Slovenica. 2004. Vol. 44. No. 2. P. 101-131.

Тронова Г.А.

Проблема кадровой подготовки специалистов для железнодорожной отрасли Дальнего Востока к XIX - н. XX в.в.

ДВГУПС (г. Хабаровск)

С началом железнодорожного строительства на Дальнем Востоке России в к. XIX в н. XX века возникла необходимость в подготовке кадров для железнодорожной отрасли. Не смотря на то, что в России к этому времени было открыто более 20 технических училищ, потребность в квалифицированных кадрах не была полностью удовлетворена. Требовались технические исполнители – дорожные мастера, машинисты паровозов, их помощники, телеграфисты. Самой распространённой формой подготовки технических кадров для железной дороги были железнодорожные училища. В 1895 году в городе Хабаровске было открыто техническое железнодорожное училище ведомства путей сообщения. Это было первое на

Дальнем Востоке учебное заведение, которое готовило для Сибирской магистрали техников 2 – го класса, машинистов паровозов, дорожных мастеров и надсмотрщиков телеграфа.

К желающим поступить в училище предъявлялись определённые требования. Необходимо было представить аттестаты об окончании полного курса двухклассных сельских, городских или уездных училищ Министерства народного образования или двухклассных церковно-приходских училищ, и выдержать проверочные испытания по русскому языку и арифметике [1].

Согласно годовому отчёту Хабаровского училища за 1902 год из 39 человек, допущенных к испытаниям, было принято 14 человек, из них 9 человек окончили полный курс городского училища, 2 человека окончили полный курс уездного училища и 3 человека полный курс двухклассного сельского училища [2]. Остальной контингент добирался из учеников городских и других училищ, неокончивших срок обучения. Подготовка учеников, поступающих в 1 класс училища, была очень слабой, большая часть поступающих была малограмотной. Такая ситуация объясняется несколькими причинами.

Во-первых, отсутствовала сама система всеобщего начального образования. Школы были воскресные, программа которых приравнивалась к программе одноклассных народных училищ.

Во-вторых, чиновники не проявляли заботу о просвещении простых людей. Школы открывались либо по частной инициативе отдельных предпринимателей или просто группы крестьян, которые вкладывали свои сбережения в образование.

В-третьих, большое количество переселенческого населения материально было плохо обеспечено. Они, в большинстве своём, не могли позволить себе дополнительные расходы на образование.

В-четвёртых, Хабаровское училище не было рассчитано на массовую подготовку кадров. Приём осуществлялся по заявкам Уссурийской железной дороги в соответствии с её потребностями и носил «штучный» характер.

К сожалению, одно учебное заведение не могло устранить дефицит рабочей силы на железной дороге, когда, кроме работников технических должностей, был огромная потребность в сведущих и умелых мастерах. Не смотря на явную необходимость создания системы технического образования, на территории Дальнего Востока к 1917 году было одно железнодорожное училище с контингентом обучающихся в количестве 70 человек [3].

Литература:

1. Романов, В.В. Из истории становления системы образования в Приморье/В.В.Романов .- Хабаровск, 2003.-15 с.

2. Годовой отчёт о состоянии деятельности Хабаровского технического железнодорожного училища при Уссурийском отделении за 1902-1903 уч.год.- Хабаровск, 1904.- 8 с.

3. Балдин, С.С., Моисеенко, В.В. Профтехшкола Приморья. История и современность/ С.С. Балдин, В.В. Моисеенко.-Владивосток: Дальнаука, 2004.-41 с.

Шевлякова Н.А.

**Забывтые имена. Трагическая судьба и деятельность
архитектора А.А. Румянцева**

КФ МИИТ. (г. Калуга.)

Исследование посвящено жизнедеятельности одного из выпускников железнодорожного училища начала 20 в. - архитектора А.А. Румянцева.

Любовь к Родине и уважение к своей нации начинается не только со знания истории своей страны, но и с интереса к истории своего края, своей семьи, формирования интереса к судьбе отдельной личности.

О судьбе этой личности известно мало и фактически отсутствуют доступные источники. Основным источником стали устные рассказы инокини Дивеевского монастыря Елены Амфитеатровой, интернет-архив репрессированных граждан СССР, а так же литература, посвящённая истории Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской епархии, образованного ещё в 18 в., возрождение которого началось с 22 апреля 1989 г. Монастырь ныне действующий.

Имя Румянцева А.А. связано со строительством Преображенского храма, закладка которого началась в 1907 г. По странному стечению обстоятельств освящение главного престола состоялось только через 91 год после строительства – 3 сентября 1998 г. в честь Преображения Господня. История храма необычна. Связана с одним москвичом, могила которого находится на территории монастыря – Фёдором Долгинцевым. В Москве состоялся один из банковских розыгрышей и Фёдор молился, что, если он выиграет, то на эти деньги построит храм. Когда он действительно выиграл, а жена, желавшая на выигрыш построить театр, внезапно скончалась, Фёдору ничего не оставалось, как выполнить своё обещание. Позже он сам принял монашество, а его дочь стала монахиней Серафимой Долгинцевой, которой давали сестёр для духовного окормления.

Сейчас учёные-архитекторы, искусствоведы удивляются, как обычному технику-железнодорожнику поручили строительство такого колоссального храма. Конечно, автором проекта был не Румянцев, а епархиальный архитектор. Что случилось потом не известно, но именно Румянцеву поручили строительство. Жил он тогда в Калуге при Покровском храме в доме настоятеля – отца Авдия Угорского. Занимаясь строительством храма, Румянцев поступил в Московское училище ваяния, зодчества и живописи, учился заочно.

При поиске информации об архитекторе храма, оказалось фактически невозможным найти какие-либо сведения. Со слов инокини Елены Амфитеатровой, изучая дело одного расстрелянного протоиерея Дивеевского монастыря – Павла Баратынского, она обнаружила протокол допроса, где была фраза о том, что Павел знал архитектора Румянцева, так как через

него осуществлялась связь с западными архиереями и насколько он знает, умер Александр Александрович на Соловках.

Становится понятным, почему инокиня не могла найти документы об этом талантливом человеке. Румянцев был репрессирован. Информация о репрессированных изымалась из библиотек и архивов.

По словам инокини Елены, история Преображенского храма необычна. Одна келейница назвала его «памятником непослушания». Преподобный Серафим Саровский говорил, что в Дивеево должен быть ещё один храм и должен он быть внутри канавки на одной линии с другими храмами. Но в период так называемой «Иоасафовой смуты», когда была попытка на нет свести все благословения Преподобного, на этом месте был сооружён храм в честь Тихвинской иконы Божьей Матери. У последней игуменьи монастыря матери Александры Траковской, которая была избрана в 1904 г., не поднялась рука разрушить уже построенный храм – Тихвинскую церковь, впоследствии сгоревшую в 1928 г. Нарушив волю Преподобного, она начала строительство, не взяв, как полагается, благословения у блаженной Пашеньки, чуть правее, напротив начала канавки. Когда в 1908 г. уже началась закладка храма, одна из монахинь, «за спиной» игуменьи всё-таки пошла к Прасковье Саровской, взять благословение на строительство храма. Блаженная своего благословения не дала. В 1916 г. строительство было фактически завершено, но обнаружилось, что забыли про отопление. Это оттянуло освящение храма на год, но с началом революции освятить его уже не удалось.

Долгие годы в храме царила мерзость запустения, здесь был гараж, потом тир. На крыле росли деревья. В 1991 г. храм был передан возрождённому монастырю и освящён в 1998 г.

Закончив строительство храма Румянцев, переехал в Москву. Работал архитектором в Моссовете. Был арестован в 1929 г., осуждён на 3 года и отправлен в лагерь особого назначения на Соловках. До Соловков он не доехал, умер от сердечной недостаточности, находясь на излечении от тифа в госпитале.

В документах ЦА ФСБ РФ Д.Р-41204 удалось найти следующие данные на Румянцева А.А. *Дата рождения:* 14.08.1881 г. *Место рождения* - Калужская губ. Медынский уезд, Топоринская волость, село Козьмодемьянское. *Сын священника.* С 1916 г. работал в институте путей сообщения в Москве. На момент ареста работал инженером-архитектором в отделе труда Моссовета. *Дата ареста:* 28.04.1929 г. При обыске были изъяты очерки «Страдания Русской Церкви. Католический Рим и катакомбы России» и «В патриархате Востока. То, что слышал епископ Д'Ербиньи». Обвинялся в том, что поддерживал связь со священником Николаем Митропольским. *Осуждения:* 01.12.1929 г. Особое Совещание при Коллегии ОГПУ. *Обвинение при осуждении:* «занимался распространением тенденциозных в

антисоветском отношении документов, составленных церковниками». *Статья обвинения*: ст. 58-10 УК РСФСР. Приговор - 3 года. *Реабилитация*: дата - 20.11.1992 г., кем реабилитирован - Прокуратура РФ.

С 2009 г. в Дивеевском монастыре ведётся работа над созданием книги о судьбе архитектора Румянцева А.А., человека с трагической судьбой, вклад которого в духовное развитие русской культуры будет оценен по достоинству.

Секция «Психология и социология»

Горохова В.И.

Семья без детей, или дети без семьи?

СВФУ (г.Якутск)

Аннотация: много на свете брошенных детей. Детей, которые на свои годы уже почувствовали всю горькость этого Мира. И все они живут под одной крышей, которая называется детский дом.

Ключевые слова: дети, детский дом, семья.

Детский дом — воспитательное учреждение для детей, лишившихся родителей или оставшихся без их попечения, а также детей, нуждающихся в помощи и защите государства. Обычно образовательная организация или организация, оказывающая социальные услуги [1].

В детские дома дети попадают по разным причинам. Многодетным семьям трудно себя обеспечивать, особенно если они из села, потому что там мало рабочих мест. Родители безработники рассчитывают только на домашнее хозяйство, охоту и рыбалку. А ещё бывают неполноценные семьи, в которых в основном матери-одиночки. Брошенные женщины уходят в депрессию. Иногда они могут пристраститься к спиртным напиткам. Другой причиной по которому отказываются от ребёнка является раннее материнство, когда девушки недостигшие совершеннолетия рожают. И таких причин много. Бедные дети страдают от ошибок своих родителей. И из-за не лёгкой судьбы они вырастают беспризорниками, хулиганами и т. д. А чтобы этого не случилось им нужно хорошее окружение.

Хорошее окружение – это родители и педагоги, которые дадут любовь и возможность расти и познавать мир, возможность вырасти и построить свою жизнь, вписаться в общество, работать и создать семью. Именно это даёт человеку уверенность в себе, не даст ему погибнуть.

В нашей стране каждый сотый ребёнок живёт в детском доме. У большинства таких детей есть живые родители, но факты таковы, что дети с ними не могут жить. Эти дети живут в детском доме. Они гораздо чаще болеют, у них больше различных расстройств. Они вырастают, и не могут вписаться в обычную нормальную жизнь. Поэтому многие из них становятся преступниками, алкоголиками, совершают самоубийства, рожают

детей и сдают их государству. Они не видели никогда положительного примера, и поступают так, как видели.

Ребёнок учится создавать семью, наблюдая жизнь своей семьи. Он учится работать, помогая родителям, в школе. Что тоже очень важно, он учится общаться с людьми, чувствовать себя интересным, строить с ними отношения. Это необходимо везде – для создания семьи, для работы, чтобы приобрести друзей.

Ребенку в детском доме тоже всё это нужно. Любые позитивные навыки способствуют формированию положительных черт личности и дают возможность научиться общаться с другими людьми, дают уверенность в себе, способность выстоять в сложных ситуациях.

Эти умения, творчество в коллективе способствуют позитивной ориентации в жизни, адаптации к дальнейшей жизни вне стен детского дома [2].

Федеральные и местные власти, педагогические коллективы государственных учреждений стремятся создать необходимые условия для успешной интеграции выпускников детских домов и интернатов в общество, разрабатывают и применяют на практике новые пути и способы социализации данной категории граждан. Однако при всех положительных тенденциях нельзя не отметить, что из сиротских учреждений выходят дети, не подготовленные к самостоятельной жизни в современном обществе. Несмотря на попытки создания систем взаимодействия различных структур и органов, работающих с детьми-сиротами, в стране всё равно существует значимая проблема межведомственной разобщённости, связанная с принадлежностью домов ребёнка, детских домов, коррекционных школ-интернатов разным министерствам, не обеспечиваются должные условия для социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [3]

Надо брать детей под опеку. Помочь им не потеряться в жизненном пути. А вдруг Вы станете тем светлым будущим, которое спасёт его от ужасной участи.

Но проблемой в опекунах детей бывает вопрос генетики. Люди зачастую боятся, что у ребёнка может быть плохая наследственность.

Хочу заметить, что важную роль играет несколько генетика, сколько воспитание. Именно от воспитания зависит то, как человек будет вести себя в обществе, как он с этим обществом будет взаимодействовать, насколько уютно будет чувствовать себя в нём.

А иногда взрослые опасаются, что не смогут относиться к приёмным детям, как к своей плоти и крови, не смогут полюбить и принять их даже с течением времени. Особенно это касается женщин, которые хотят усыновить малыша. Ведь, принято считать, что материнский инстинкт формируется в течение беременности.

Безусловно, вынашивание малыша дарит время на осмысление факта, что через некоторое время женщина станет матерью, установить тонкую связь мать-ребёнок, длиною в целую жизнь.

С другой стороны, если бы беременность была стопроцентной гарантией проявления материнского инстинкта, разве появлялись бы интернаты, детские дома Якутии и другие специализированные организации? У государства отсутствовала бы необходимость оказывать помощь детским домам [4].

По данным предыдущих переписей населения, коренные народы Якутии демонстрировали определенное «демографическое благополучие», то есть относительно высокие показатели рождаемости. Анализ динамики рождаемости населения Республики Саха (Якутия) показывает, что после резкого снижения в 2005 году наблюдается её устойчивый рост. Принятые меры по демографической политике и поддержке семьи способствовали сохранению положительного естественного прироста населения, снижению младенческой смертности и увеличению ожидаемой продолжительности жизни. Общая тенденция роста рождаемости населения сохраняется как в городской, так и в сельской местности. При этом в селе показатели демографического роста значительно выше [5].

По Республике 38 детских домов и в каждом из них от 10 до 300 детей (в зависимости от местоположения учреждения).

Так что подумайте над тем, что бы спасти жизнь человека. Спасая одного человека, спасёте целое поколение.

Литература

1.<http://ru.wikipedia.org/wiki>

2.<http://vp-ch.ru/bez-semii>

3.Абельбейсов В. А. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детском доме: социологический анализ проблемы // Социосфера. 2011. №1. – С. 53-58

4.<http://www.gdedetdom.ru/respublika-jakutija/>

5.Борисова У.С. Анализ воспроизводства коренных народов Республики Саха (Якутия) // Современные исследования социальных проблем. - №6(26). 2013г.

Караваяева Е.М.

Детерминанты готовности к рисковому поведению в социально-психологическом аспекте

СГУ им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)

Социальная активность может быть связана с рисками, определяющими изменения как социальной ситуации, так и личности. Проблема риск-потенциала социальной активности имеет две стороны: риски, заданные реализацией социальной активности, связанные с неопределенностью ее результатов, ближних и отдаленных последствий, поскольку ее «социальная проверка», включение (интеграция) в социальную систему может

характеризоваться противоречиями; риски, заданные инстанциями личности на уровне взаимоотношений, их согласованности или несогласованности, характером саморегуляции и принятия решений. Объектами рисков как в первом, так и во втором случае могут быть социальная ситуация, группы, а также сама личность – в единстве или по отдельности.

В.И. Зубков определяет риск, как поведение социального субъекта в условиях неопределенности, и к детерминантам риска относит объективные, то есть те, которые влияют на рискованное поведение. Изучая объективные детерминанты, автор доказал, что в ходе совместной деятельности люди действуют с большей степенью риска, чем индивидуально. Существует несколько гипотез для объяснения закономерности увеличения риска в группе. Одна из них – размывание ответственности в группе. Ответственность распределяется между всеми членами группы и в результате страх перед будущими последствиями снижается. Изучая субъективные психологические детерминанты рискованного поведения, автор выделил такие как: тип мотивации, возраст, стаж, а также тип локализации контроля.

В некоторых работах изучается влияние мотивации на поведение человека в условиях риска. Человек в профессиональной, учебной, спортивной и других видах деятельности чаще встречается с ситуациями, которые характеризуются присутствием двух условий: задачи, которую необходимо выполнить, и стандарт качества выполнения этой задачи. Такие ситуации называются ситуациями достижения. Поведение разных людей в тяжелых условиях, экстремальных ситуациях разделяют на два основных типа: добивающихся осуществления цели, и тех, что избегают этих действий.

Т.В. Корнилова в своих исследованиях пишет о том, что были найдены связи готовности к риску с социальной смелостью, решительностью, готовностью к авантюре, открытостью и легкостью в общении, безопасностью, самоутверждением, неуверенностью. Кластерный анализ данных, проведенный автором, позволил прийти к выводу о группировке таких показателей, как готовность к риску и рациональность. Также была определена положительная связь между готовностью к риску и «бескорыстным риском» и мотивацией самопознания.

Специальному изучению влияния личностных качеств на рискованное поведение, было посвящено исследование В.А. Петровского. По мнению автора, если человек способен идти на риск, не обращая внимания на любые ситуативные преимущества, то в этом случае риск выглядит как «бескорыстный» и «спонтанный». В.А. Петровский выделяет два вида проявления риска: мотивированный риск (ситуативный), когда люди рискуют для достижения определенных выгод (выигрыша, получения похвалы) и немотивированный (бескорыстный) риск. Автор считает, что в

целом риск является средством адаптации, приспособления субъекта к ситуации.

В основе личностного компонента социального риска лежит субъективное восприятие уровня риска. Социальная составляющая определяет направленность действия и характеризуется неопределенностью ситуации. Ситуации неопределенности, в свою очередь детерминируются информационными перегрузками, помехами, угрозами и социальными опасностями. Готовность действовать в условиях риска, способность оптимизировать его возможные исходы, прогнозировать его последствия становятся необходимыми условиями реализации жизненных стратегий во всех сферах жизнедеятельности современного человека.

Лаптева А.В. , Заширинская О.В.

Представления о дружеских отношениях у подростков со смешанными специфическими расстройствами развития

СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

На протяжении многих десятилетий общение остается предметом многочисленных научных публикаций (Андреева Г.М., 1980, 1988; Бодалев А.А., 1987; Лабунская В.А., 1999; Е.Е. Дмитриева, 2005; Verderber R.F., Verderber K.S., Sellnow D.D., 2010; Napp M.L., Hall J.A., 2010). Однако в настоящее время отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные концептуальному изучению и объективному анализу проблемы нарушения общения детей со смешанными специфическими расстройствами.

Для исследования представлений о дружеских отношениях нами были использованы метод опроса и психосемантический метод. Были выбраны методики: «Опросник отношений ребенка со своим другом» Д. Чикетти и М. Линч в адаптации Т.В. Архиреевой; «Незаконченные предложения» (М. Сакс и С. Леви), а также учащимся было предложено написать сочинение на тему «Мой друг».

В исследовании приняли участие 50 подростков Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции № 12, для детей, обучающихся по программе VII вида в возрасте 14-15 лет.

В исследуемой группе наблюдаются разные типы отношений: оптимальный - 10% учащихся; адаптированный - 18%; депривированный - 36%; дезинтегрированный - 8%; нестабильный - 28%. При выделенных типах отношений наблюдается неудовлетворенная потребность в позитивных межличностных отношениях. Высокий уровень шкалы «эмоционально-положительное отношение» наблюдается у 56% подростков, для которых свойственно иметь положительные эмоции по отношению к другу («Когда я со своим другом, я чувствую себя в безопасности, чувствую себя значительным»).

При анализе сочинений на тему «Мой друг» в результате кластерного анализа было выделено две группы ответов. Первый вариант включал представления о друге («возраст», «внешность и её описание»), «понимание, можно доверить личный секрет», «уважение»). Вторая группа ответов содержала представления о дружеских взаимоотношениях («помогает мне и другим», «делится чем-либо»).

Во взаимоотношениях с другом подросток пытается их конкретизировать, разделить между собою межличностные. Для подростков характерна мотивация получения выгоды от друга. Наблюдается потребность в положительном эмоциональном отношении: «с другом должно быть весело и интересно».

В результате проведения методики «Незаконченные предложения» нами были получены данные об образе друга. Для подростков важно поддерживать неформальные отношения, постоянно взаимодействовать со своим сверстником и испытывать по отношению к нему эмоционально положительное отношение. Дети наделяют своего партнера такими качествами, как верность, доброта, общительность, готовность помочь. Подросткам важно быть вместе с другом, который нуждается в них, уделяет им внимание. Они выделяют два важных компонента образа друга (эмоциональное отношение к другу; «восприятие друга как помощника в решении проблем в общении»).

На основании выполненного исследования можно сделать следующие выводы:

- тип отношений с другом у детей преимущественно депривированный, нестабильный или дезинтегрированный;
- наблюдается незрелость и неосознанность представлений не только о дружеских отношениях, но и об образе друга, который не отличается точными характеристиками личностных качеств;
- подростки не имеют достаточных знаний о границах взаимопомощи и поддержки; умения и навыков эффективного и доверительного общения.

Максимчук Е.Д.

**Специфика социально-психологического сопровождения
межкультурной адаптации иностранных студентов**

КГУ (г. Курск)

Актуальными вопросами в условиях современного поликультурного образовательного пространства и постоянно развивающихся межгосударственных образовательных контактов являются вопросы адаптации иностранных студентов к социально-психологическим особенностям страны пребывания и вуза, в котором они намерены получать высшее образование на протяжении нескольких лет. Проблема межкультурной адаптации (далее МА) иностранных студентов к социокультурной среде становится

весьма очевидной и требует научного решения. Решению этой проблемы может способствовать социально-психологическое сопровождение иностранных студентов, которое представляет собой целостную, системно организованную деятельность, в процессе которой создаются благоприятные условия для успешного функционирования сопровождаемого субъекта. Это наиболее оптимальный способ обеспечения условий для успешной МА, позволяющий в индивидуальном порядке и социально приемлемым методом создать условия для сохранения культурной направляющей студентов как представителей своей страны, получить информацию о многообразии и самоценности разнообразных культур, осознать необходимость толерантного отношения к другим культурам и наличие общечеловеческих ценностей [1].

С целью повышения уровня МА иностранных студентов в Курском регионе нами была разработана программа социально-психологического сопровождения, которая должна применяться наряду с мероприятиями, запланированными международным отделом вуза. Программа направлена на обеспечение успешного процесса МА иностранных студентов в новых социокультурных условиях, формирование у обучающихся социально-психологических особенностей, обеспечивающих успешную МА. Считаем, что программа по сопровождению иностранных студентов должна строиться с постоянным учетом трех взаимозависимых и взаимосвязанных направлений работы, разделение на практике которых практически невозможно: 1) развитие социальных и бытовых навыков у иностранных студентов; 2) развитие социально-психологических особенностей иностранных студентов (толерантность, идентичность), преодоление негативных явлений (тревожность, культурный шок, культурная дистанция); и как результат 3) формирование и развитие межкультурной компетентности иностранных студентов. Учет перечисленных направлений при работе с иностранными студентами позволяет решить такие задачи как: помощь в адаптации к жизни и учебе; знакомство с духовным и культурным достоянием, историческим наследием русской и других культур; повышение уровня межкультурной компетентности иностранных студентов; вовлечение иностранных студентов в общественную и культурную жизнь ВУЗа и города; развитие терпимости к различным установкам, ценностям, убеждениям; развитие культурного самосознания; повышение степени комфортности каждого иностранного студента в условиях обучения и проживания в неоднородной среде.

Успешная реализация программы будет способствовать эффективной МА иностранных студентов к новым социокультурным условиям Курского региона; благоприятному «вхождению» их в образовательный процесс, новую культуру; формированию положительного опыта межкультурного взаимодействия с представителями различных культур.

Литература:

1. Гребенникова, И.А. Педагогическое сопровождение адаптации иностранных студентов в российском вузе (на примере китайских студентов) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. пед. наук /И.А. Гребенникова. - Комсомольск-на-Амуре, 2010. – 21 с.

Мухаметшина Т.Г., Шарифуллина Л.А.

Исследование уровня тревожности учащихся

МБОУ «Лицей № 116» (г. Казань)

Подростковый возраст - один из самых сложных и противоречивых периодов развития личности, перестройка организма обуславливает многочисленные аффективные реакции, изменчивость эмоционального поведения и ведет к общей нестабильности. В настоящее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Тревожность является показателем неблагополучия личностного развития, а причинами ее могут стать экзаменационный стресс, неспособность ребенка справляться со школьной программой, неадекватность со стороны родителей, негативное отношение со стороны педагогов, неприятие со стороны сверстников. Проявлениями же школьной тревожности являются неспособность учащихся выделить главное, отвечать по существу, долго переживать свои неудачи, теряться при неожиданном вопросе учителя, отвлекаться при выполнении трудных заданий и многое другое. Решение проблемы повышенной тревожности требует как можно более раннего ее выявления с целью профилактики и дальнейшей коррекции.

Для выявления уровня тревожности у подростков в условиях образовательного процесса нами была использована методика Филлипса. Тест состоял из 58 вопросов, каждый вопрос требовал ответа “Да” или “Нет”. При обработке результатов выделяются вопросы, ответы на которые не совпадают с ключом теста. Ответы, не совпадающие с ключом - это проявления тревожности. Если общее число несовпадений по всему тексту больше 50 %, можно говорить о повышенной тревожности ребенка, если больше 75 % от общего числа вопросов теста – о высокой тревожности. В тестировании приняло участие 57 человек в возрасте от 13 до 16 лет.

Результаты тестирования показали, что высокий уровень тревожности наблюдался у 34% учеников в возрасте 15 – 16 лет, обучающихся в 9 классах, что возможно связано с предстоящей сдачей государственной итоговой аттестации, и лишь у 14% учащихся в возрасте 13 – 14 лет. Проанализировав данные теста по гендерным различиям, мы увидели следующую закономерность: уровень тревожности у девочек выше, чем у мальчиков в любом возрасте. Сравнив уровень тревожности у учащихся с разной успеваемостью, мы заметили, что высокий уровень тревожности наблюдается у всех учащихся, но выше у детей, занимающихся на «5».

Возрастные категории	Низкий уровень тревожности		Средний уровень тревожности		Высокий уровень тревожности	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Девочки 13-14 лет	8 учащихся	40	9 учащихся	45	3 учащихся	15
Девочки 15-16 лет	2 учащихся	12	7 учащихся	41	8 учащихся	47
Мальчики 13-14 лет	4 учащихся	50	3 учащихся	37,5	1 учащийся	12,5
Мальчики 15-16 лет	6 учащихся	50	4 учащихся	33,3	2 учащихся	16,7

Важным элементом профилактики тревожности является выработка индивидуальных эффективных моделей поведения детей в наиболее трудных ситуациях, например: формирование необходимых учебных умений и навыков, воспитание правильного отношения к результатам своей деятельности, расширение и обогащение навыков общения со взрослыми и сверстниками. Таким образом, в работе по преодолению тревожности у детей необходимо учитывать не только индивидуальные особенности детей, но и возрастные и половые различия школьников. Психологи, учителя и родители должны работать в тесном контакте, только в этом случае можно добиться поставленной цели и достичь больших успехов.

Литература:

1. Козлова Е.В. Тревога – как одна из основных проблем, возникающих у ребенка в процессе социализации / Теоретические и прикладные проблемы психологии. Сборник статей. – Ставрополь, 1997. 2.Энциклопедия практической психологии//[Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.psychologos.ru>

Поспелова Т.Г.

Использование компьютерной программы «Социографии семьи» в учебном процессе и консультативной практике

СПбГУ (Санкт-Петербург)

Тенденции эволюции семейных отношений в условиях радикальных и динамичных социальных трансформаций являются предметом исследований социологии и психологии семьи. Результаты исследований используются в учебном процессе и консультативной практике. Подчеркивая актуальность исследований социальных проблем, Г.М.Андреева отмечает острую потребность обращения к значимым, глобальным проблемам в обществе, которая всегда возникает в период реформ, радикальных перемен и социальных трансформаций, взывая к необходимости изучения общества социальных проблем. [1]

Вовлеченность сферы приватной жизни в контекст глобальных социальных изменений, модернизации социокультурного пространства общественной жизни отражается на характере гендерных и семейных отношений, сопровождается широким спектром, как позитивных инноваций, так и новых психологических проблем. Эволюция сферы частной жизни протекает в драматической борьбе традиционных и современных стереотипов. Пересмотру подвергаются все аспекты организации личной и семейной жизни, вопросы социализации детей и молодежи, межпоколенческих отношений. [2]

В новом контексте легализации и реализации серийной брачности – образуются сложные конфигурации семейных систем, проблематичным становится самоопределение молодежи в сфере брачно-семейных отношений, усложняются взаимосвязи социальных и психологических проблем. Возрастает роль различных направлений консультирования и практической работы с семьей, синтеза концептуальных и междисциплинарных подходов, диагностических и коррекционных методов. Одно из направлений исследований в области социологии и психологии семьи связано с изучением трансгенерационной проблематики – межпоколенческой передаче паттернов поведения членов семьи и нерешенных задач. [3]

В практике семейного и гендерного консультирования, давно и успешно в качестве диагностических методов используются различные модификации графических способов представления эмпирической информации. [4]

С целью модернизации процессов гендерного и семейного консультирования на факультете социологии СПбГУ разработана специальная программа компьютерного моделирования семейно-родственных структур, которая открывает новые возможности для научных исследований семейной проблематики и практической работы с семьей. [5]

Компьютерное изображение объемных моделей семейных мультиструктур позволяет рассматривать практически любое количество параметров семейной структуры. Объектом анализа становятся демографические, психологические и культурологические аспекты развития семьи, ее состояния в различные периоды, объективная композиция, субъективные интерпретации членами семьи и т.д. Визуализация влияния социальных установок и концептов партнеров, сформированных в различных социализационных и социокультурных условиях, используется в коррекционном процессе и социотерапии семейных отношений.

Литература:

Андреева Г.М. Социальное познание и социальные проблемы // Национальный психологический журнал. 2013, N 1(9).

Эйдемиллер Э.Г. Практикум по семейной психотерапии: современные модели и методы. СПб. 2010.

3. Шутценбергер А.А. Синдром предков. М., 2001.
 4. Никольская И.М., Пушина В.В. Семейная социограмма в психологическом консультировании. СПб, 2010.
 5. Поспелова Т.Г. Компьютерная социография семьи как метод комплексного исследования семейной проблематики//Человек и общество, вып.33. СПбГУ. 2014.
-

Ревазов В.Ч.

**Некоторые аспекты становления научной категории
"социальное пространство"**

СКГМИ(ГТУ) (г.Владикавказ)

Изначально в науке под понятием социальное пространство подразумевалось народонаселение страны, ее географическая составляющая, позже, складывается образ научной категории, представляющей совокупность определенных условий жизнедеятельности человека, уровень взаимодействия природы и общества и механизм регулирования общественных явлений и процессов. Известный советский и российский социолог Зборовский Г. Е. определял социальное пространство как форму общественного бытия, в которой локализуется деятельность человека по определенным сферам с точки зрения их проявления[1].

В процессе взаимодействия взаимозависимость сторон может быть либо равной, либо одна из них может сильнее влиять на другую как двусторонняя и односторонняя обусловленность, или символическая интеракция, если она закрывает все сферы человеческой жизнедеятельности. В независимых секторах деятельности индивиды не могут оказывать никакого влияния друг на друга. Взаимодействие организовано, когда отношения сторон, их действия и функции кристаллизовались в определенную, сложившуюся систему ценностей, продолжением развития которой является ее дальнейшая социальная дифференциация и стратификация. Неорганизованные взаимодействия встречаются там, где отношения и ценности находятся в аморфном состоянии. Права, обязанности, функции, социальные позиции не определены. При этом поведения и взаимоотношения, структура социальных дифференциаций и стратификации относительны. При нормальном периоде социальная мобильность является его естественным состоянием в виде двух основных типов: горизонтальной и вертикальной, горизонтальная может выступать в двух формах: индивидуальной и коллективной. Что касается вертикальной мобильности, то подразумевается перемещение индивида или социального объекта из одного пласта в другой, а при вертикальной циркуляции – явление или социальный предмет, употребляемый внутри социального слоя, пересекает границу класса и начинает распространяться внутри других социальных страт (мода, идеология, танец, язык и др.). Причем вертикальная мобильность в зависимости от направления самого перемещения проявляется в двух типах: восхо-

дящей и нисходящей, которая может протекать в индивидуальной или коллективной формах. Русско-американский социолог П.А.Сорокин рассматривает вертикальную циркуляцию в обществе в трех аспектах-как внутрипрофессиональное перемещение, политическую мобильность, продвижение по «экономической» лестнице. Подобный подход соответствует основным формам социальной стратификации, и не только с точки зрения интенсивности протекающих перемещений, но и с точки зрения всеобщности этих процессов, исходя из числа индивидов, которые за определенный период времени изменили свои социальные позиции. Абсолютное число таких индивидов дает абсолютную всеобщность вертикальной мобильности среди данного населения, а отношение этих индивидов ко всему населению представляет относительную всеобщность вертикальной мобильности. При этом интенсивность и всеобщность вертикальной мобильности меняются от общества к обществу. Существуют стратифицированные общества, в которых вертикальная циркуляция отсутствует и социальные страты закрыты. Общества открытого типа – мобильные. Говоря о «каналах» вертикальной социальной мобильности, П.Сорокин отмечает, что они не только выступают посредниками, помогающими размещать индивидов соответственно их достоинствам, но и выполняют функции социального отбора, распределения членов общества[2]. Таким образом, представления П. Сорокина о социальном пространстве позволяют рассматривать пространство, в котором живет и функционирует человек, через гуманистическое, человеческое измерение как человеческое пространство, сущность которого проявляется в единении человечества как целого. Изначально первую ступень в блоке социального пространства занимает географическое пространство, с конкретной территорией и климатическими параметрами. Человеческое же пространство непрерывно как пространство природы. Отсюда и единство культурного пространства как некая целостность культуры всего человечества.

Концепция социального пространства Э. Дюркгейма, не является формой созерцания и не имеет никаких характеристик. По мнению Э. Дюркгейма, общество возможно, «если составляющие его индивиды и вещи распределены между различными группами, т. е. классифицированы и если сами эти группы классифицированы по отношению друг к другу. Таким образом, общество предполагает сознательную самоорганизацию..., которая есть не что иное, как классификация». Это организация общества, естественно, сообщается пространству, которое оно занимает, ...и нужно, чтобы все пространство в целом было разделено, дифференцировано, ориентировано, и чтобы эти разделения и ориентации были известны всем[3].

У Георга Зиммеля пространство рассматривается как «форма» освещения в мире, которое не является действующим фактором. Он считает, что любое пространственное взаиморасположение людей обретает свою

пространственную форму, но те содержания, которые эту форму наполняют, зависят от других содержаний, а не от пространства. Некоторые образования, как, например, государства, могут быть так спаяны со своим пространством, что для других мест в том же пространстве не остается. В городе, городской общине экономическое, политическое или духовное влияние распространяется за пределы города, где встречается с влияниями, исходящими из других городов. При этом предполагается, что взаимовлияние происходит именно в государстве, на его исключительной территории. Концептуальные представления социального пространства как субстанционального являются весьма важными для социологического знания, хотя еще не обрели устойчивой четкости и определенности. В интерпретации этого понятия имеются препятствия, с которыми сталкивается социологическая теория: разделение субъекта и объекта познания, его понимания как атрибутивной формы движения материи, как поля взаимодействий общества и личности, атрибутивных параметров человеческой жизнедеятельности, формы общественного бытия, порядка социальных позиций и др.

Социальное пространство для процессов своей жизнедеятельности в качестве источников энергии использует внешний мир и способность к устойчивости процессов жизнедеятельности. Кроме того, оно трансформирует среду обитания, пытаясь приспособить себя к ней, формирует внутренние цели, которые отражаются в стратегиях поведения и непрерывно меняются в своих качествах.

У известного французского социолога Пьера Бурдьё в парадигме генетического структурализма, мы находим реляционное направление понимания социального пространства. В исследовании же швейцарско-немецкого географа Бенно Верлена "пространство - не вещь. не предмет. но схема классификации...люди действуют в условиях физического мира и при этом ориентируются на символы и смыслы[4]. География как описание пространства (хорография, не хорология) занимается миром физическим. Социальная география - осмысленными действиями в физическом мире"[5]. Б.Верлен выявил взаимоотношения социального и физического пространства и описал внутреннее строение социального и географического пространства.

П.Бурдьё, рассматривая отношения между географическим и социальным пространством полагает, что они совпадают не полностью. Некоторые различия, связанные с эффектом географического пространства, являются в действительности дистанцией в социальном пространстве, т. е. вытекают из неравенства в распределении различных видов потенциалов в географическом пространстве[6]. По его мнению, двойственность социального пространства, его одновременная представленность в социальном и физическом плане предполагает двойственность структур, организую-

щих социальный универсум. Социальные структуры существуют одновременно и как реальность, данная через распределение материальных ресурсов и средств присвоения престижных в социальном плане благ и ценностей, и как реальность, существующая в представлениях, в мышлении и действиях людей.

Двойственность социальных структур становится очевидной в различении позиций и диспозиций социального пространства. Так, если позиции отражают реальное положение индивида в социальном пространстве, то диспозиции – представления о своем положении, а также схемы поведения, мышления и оценивания. По этой же социальной схеме если совокупность позиций отражает объективный срез социального пространства, то совокупность диспозиций – субъективную его сторону.

Социальное пространство может быть рассмотрено не только как диалектика символического и физического пространства, позиций и диспозиций индивидов, занимающих определенные положения, но и их практик, посредством которых они организуют и преобразуют это пространство.

У П. Бурдьё мы находим определение взаимоотношения социального и физического пространства, а также описание внутреннего строения социального пространства. Социальное пространство – это не некоторая заданная система координат, относительно которой располагаются социальные субъекты: это одновременно и расположение этих субъектов в реальном пространстве. Причем дистанция между субъектами в социальном пространстве не только социальная, но и физическая. И здесь тесная слитность социального и физического пространства не предполагает однозначности их отношений. Социальное пространство предстает одновременно в совокупности своих «символических» и «физических» измерений. При таком подходе объективизм и субъективизм не являются взаимоисключающими альтернативами, а отражают лишь различные стороны единой социальной реальности, которая существует на двух уровнях: в виде определенного распределения социальных позиций, занимаемых индивидами – «полей», и в виде определенных схем восприятия, мышления и действия, характеризующих самих индивидов. Между ними существует «генетическая» зависимость, т. е. объективные позиции, занимаемые индивидами, порождают определенные принципы видения этих позиций. Измерения социального пространства определяются распределением активных свойств между индивидуальными и коллективными субъектами и инстанциями, объективирующими социальные позиции. Разрабатывая эти дефиниции, П. Бурдьё вводит в социологический оборот новую терминологию. Традиционные понятия «индивид» и «общество», по его мнению, отражают субстанциальное видение социальной реальности, свойственное обыденному сознанию. Места и площади овеществленного социального

пространства рассматриваются им как осуществление целей борьбы в различных полях и способов господства в данном пространстве за счет присвоения ресурсов и потенциалов.

Позиция субъекта в социальном пространстве определяется по его позициям в разных полях, т. е. распределении власти, функционирующей в каждом отдельном поле в виде экономического и социального потенциала, а также этнического потенциала. Все виды потенциалов воспринимаются и признаются как законные в форме символического потенциала, связанного с понятием престижа, достоинства и влияния, которые может иметь человек в рамках культурного пространства. Посредством упрощений модели социального поля для каждого субъекта можно вообразить его позицию во всех возможных пространствах игры, понимая при этом, что если каждое поле и имеет свою собственную логику и свою собственную иерархию, то иерархия, установленная между различными видами потенциала, устроена так, что экономическое поле превалирует над остальными. С понятием социального пространства, социального поля, мышления, оценок и ощущения П. Бурдьё связывает свою теорию социальной структуры. Социальная структура существует одновременно как реальность, данная через распределение материальных ресурсов и средств присвоения благ и ценностей, и как реальность, существующая в представлениях, в схемах мышления и поведения, что находит выражение в позициях и диспозициях.

Концепцию П. Бурдьё составляет «философия действия», которая стирает границу между внешним и внутренним, сознательным и бессознательным, телесным и рассудочным[7]. При исследовании пространственно-временных отношений релятивистское представление социального пространства раскрывается через соотносительные позиции, меры близости и дистанции, отношение сил в форме собственности, отношение друг к другу или через религиозную, этническую принадлежность. Социальное пространство рассматривается как находящиеся в постоянном движении социальные отношения, взаимосвязи которых в одном случае локализованы как автономные поля, а в другом охватывают весь мир или его значительную часть.

Дифференциация не рассматривается как главный процесс, так как имеются и процессы, противоположные дифференциации - дезорганизация и регрессия структур. Социальное пространство понимают как систему трансляции коллективного опыта, воспроизводящую коммуникацию, предполагающую опору на время с целью исследования генезиса и передачи людьми символов, их значений и смыслов, которая выражается как в ценностно-смысловом так и в оперативном, коммуникативном измерении. Проблемой является измерение взаимоотношений между бытийным, рефлексивным и духовным слоем сознания. Иногда динамику социального пространства рассматривают как процесс социокультурных изменений,

при изучении которых особое внимание уделяется логико-смысловому методу исследования.

Анализ существующих научных концепций о сущности и природе социального пространства позволяет сделать вывод о том, что оно - фундаментальная научная категория и может быть представлено как исторический контекст движения материи и превращения социальной энергии в конкретные формы жизнедеятельности различных структур общества.

Литература.

1.Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. – Свердловск, 1974.

2.Сорокин П. Социальная и культурная мобильность. В кн.: Питирим Сорокин. Человек, цивилизация, общество / Под ред. А. Ю. Соколова. – М.:Политиздат,1992.

3.Филиппов А.Ф.Наблюдатель империи (империя как понятие социологии и политическая проблема) // Вопросы социологии. 1992. – Т. 1. – С. 95–96.

4.Werlen B. Gesellschaft, Handlung und Raum.Grundlage einer handlungstheoretischen Sozialgeographie.3.aufg.Stuttgart:Franz Steiner, 1997.S.392 ff.

5. Werlen B. Sozialgeographie altaeolischer Regionalisierungen. Bd. 1. Zur Ontologie von Gesellschaft und Raum. Stuttgart: Franz Steiner, 1995; Bd. 2.Globalisierung, Region und Regionalisierung. Stuttgart: Franz Steiner, 1997.

6.Бурдые П. Начала. Choses dites / Пер. с фр. Н. А. Шматко.– М.: Socio-Logos, 1994.

7.Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов // Вопросы социологии.– М.: Адапт, 1992.– Т. 1.– С. 17–33.

Савина С.В.

Социально-психологические методы управления конфликтами как социально-значимая функция руководителя персоналом

Филиал ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет» в г.Белореченске

«Если бы научиться разрешать конфликты, то это позволило бы снизить себестоимость автомобиля больше, чем 25 лет технических нововведений»

Г. Форд

Социально-психологические методы связаны с социальными отношениями, с моральным и психологическим воздействием.

Социально-психологические методы управления основаны на использовании моральных стимулов к труду и оказании воздействия на личность с помощью психологических приемов в целях превращения административного задания в осознанный долг, внутреннюю потребность человека.

Конфликты в значительной степени влияют на весь производственный и управленческий процесс в организации. Человек в ходе жизни вырабатывает представления, которые, проецируясь на потребности и формируют ценности.

Однако, человек далеко не всегда правильно понимает свои настоящие интересы (как ему и нам кажется позже). Но пока он понимает свой интерес «ошибочно», его «ошибочный интерес» и является для него действительным.

Так, интересы и ценности и лежат в основе конфликта. Точнее, не сами, а различия между ними. Л. Козер[1], автор теории позитивно-функционального конфликта, особое внимание обращал на роль ценностей, интересов для стабильности и развития как социальных групп, так и социальных систем. Если субъекты, вступившие в конфликт, более не разделяют ценностей, на основе которых функционировала конкретная социальная система, то возникает внутренний конфликт, который ведет к распаду социальной структуры, происходит замена ее на новую, утверждаются новые по своему содержанию объединяющие элементы системы, ценности, интересы. Конфликт в этом случае выступает как способ адекватно приспособления социальных норм к изменившимся обстоятельствам.

Итак, конфликт — это сложное явление, поэтому существует множество его определений:

- ситуация, в которой два человека или более демонстрируют разногласия в спорном вопросе при наличии эмоционального антагонизма между ними (Д. Хант, Р. Осборн);

- способ достижения своеобразного единства, даже если оно достигается ценой унижения одной из сторон, участвующих в конфликте (Г. Зиммель) и др.

Так, если суммировать вышесказанное о конфликте и исходить из его распространённого понимания как столкновения сторон, мнений и сил, то можно определить, что конфликт – это проявление социальных связей и отношений между людьми, коммуницирующих между собой, способ взаимодействия при столкновении несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели двух и более сторон.

Конфликт имеет следующие фазы (рис. 1):

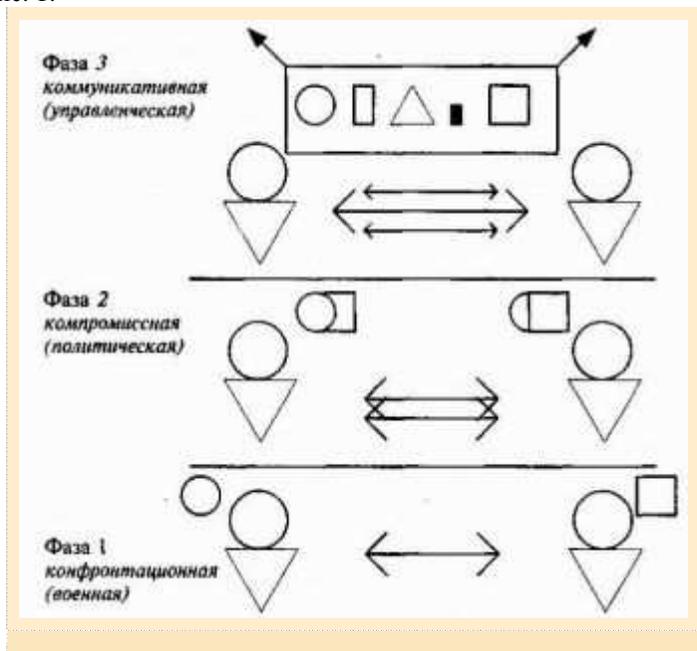
1. Конфронтационная (военная) — стороны стремятся обеспечить свой интерес за счет ликвидации чужого интереса (в их представлении это обеспечивается либо добровольным или вынужденным отказом другого субъекта от своего интереса, либо лишением его права иметь свой интерес, либо уничтожением носителя другого интереса, что уничтожает естественным образом и сам этот интерес, следовательно, и гарантирует обеспечение собственного).

2. Компромиссная (политическая) — стороны стремятся по возможности достигнуть своего интереса через переговоры, в ходе которых производят замену отличающихся интересов каждого субъекта на общий ком-

промисный (как правило, каждая сторона пытается обеспечить в нем по максимуму свой собственный).

3. Коммуникативная (управленческая) — выстраивая коммуникацию, стороны достигают согласия, основанного на том, что суверенитетом обладают не только сами субъекты конфликта, но и их интересы (консенсус), и стремятся к взаимодополнению интересов, ликвидируя лишь незаконные, с точки зрения сообщества, различия (либо правовой запрет на тот или иной интерес и его уголовное преследование, корпоративный запрет, грозящий нарушителям административным наказанием, либо изменение законодательства, системы фирменных инструкций, дающее или запрещающее право на тот или иной интерес, различие).

Рис. 1.



Таким образом, управление конфликтом — это деятельность по обеспечению развития конфликтного взаимодействия, то есть, управлять конфликтом — значит обеспечивать ему максимальную возможность для саморегулирования и содействие выходу из кризисов в следующую фазу.

В свою очередь сам конфликт можно называть деструктивным, если не удалось избежать кризисов. Но любой конфликт конструктивен по своей природе как инструмент развития. Бывают конфликты, проходящие без кризисов. Но, правда, очень редко и, как правило, характерны они для ор-

ганизаций с очень высоким уровнем интеллектуальной и коммуникативной культуры (как корпоративной, так и каждого сотрудника, прежде всего администрации), да и само общество должно быть на столь ж высоком уровне развития.

Тем не менее, сказать, что конфликт способствует или мешает деятельности организаций, можно лишь после его завершения. И значит, нам остается одно: научиться жить, работать и отдыхать в конфликте.

Интересно заметить, что конфликт начинается с того момента, когда (хотя бы) один из взаимодействующих субъектов осознает различие своих интересов, ценностных ориентации от интересов, ценностных ориентации другого субъекта или начинает односторонние действия по обеспечению своих интересов (т.е. по поводу различий), но пока еще, не осознавая этих различий.

Успех работы с конфликтом (в конфликте) во многом зависит от точности описания структуры конфликта: субъектов, предмета, инцидента, отношений, ситуаций. Рассмотрим каждый из элементов отдельно:

Инцидент (информационный) — событие, которое помогло осознать хотя бы одному из взаимодействующих (прямо или косвенно) субъектов отличие (полное или частичное) его интересов и ценностей от интересов и ценностей других участников взаимодействия.

Инцидент (деятельностный) — повод для объявления (афиширования) конфронтационных действий по поводу различия интересов, ценностных ориентаций.

Конфликтная ситуация — развитие конфликта в конкретный временной период.

Субъекты конфликта — участники конфликтного взаимодействия, которые могут быть представлены индивидами, группой индивидов, социальной организацией.

Предмет конфликта — конкретные интересы и ценностные ориентации, по поводу различия которых происходит конфликтное взаимодействие (то, из-за чего возник конфликт).

Конфликтные отношения — форма и содержание взаимодействия между субъектами, их действия для завершения конфликта.

Целесообразно заметить, что решающее влияние на выбор поведения в конфликте оказывает сама личность — ее потребности, интересы, ценности, установки, привычки, образ мышления, модели поведения, ее прошлый опыт работы с проблемами и поведения в конфликте. Можно выделить конфликтный тип личности. Само понятие конфликтности личности означает состояние готовности личности к конфликтам, ее степень вовлеченности в развитие конфликтов.

Необходимо обратить внимание на социальные и психологические характеристики конфликтантов. Так, под социальными характеристиками

понимают принадлежность к тому или иному слою общества или общественной группе, профессии, служебному положению, наличию социальной роли, авторитета, можно также говорить о рангах конфликтов, их социальных вечах. Психологические характеристики – это свойственные человеку личностные черты, часто определяющие и возникновение, и протекание, и результаты конфликта. Есть «трудные» люди, определённые типы «конфликтных» личностей, с которыми нелегко найти общий язык, что создает в отношениях с ними напряженность, могущую легко перейти в конфликт. Это, например, такие конфликтные личности как «грубиян-танк», «грубиян-крикун», «человек-граната», «пессимист», «пассивно-агрессивный», «жалобщики» и др.

Принято различать шесть стилей поведения в конфликтной ситуации, в основу классификации которых положена система Томаса — Килмена. Она позволяет ориентировать любого человека в случае попадания его в конфликтную ситуацию.

Стили поведения в конфликтной ситуации связаны с главным источником конфликта — различием интересов и ценностных ориентации взаимодействующих субъектов.

Стиль поведения любого человека в конфликте определяется: 1) мерой удовлетворения собственных интересов; 2) активностью или пассивностью действий; 3) мерой удовлетворения интересов другой стороны; 4) индивидуальными или совместными действиями.

Исходя из предложенной модели выделяют следующие способы регулирования конфликтов: 1) конфронтация (соревнование) как стремление, активно и индивидуально действуя, добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другой стороны; 2) приспособление, означающее в противоположность соперничеству принесение в жертву собственных интересов ради интересов другой стороны; 3) уклонение (избегание), для которого характерно отсутствие как стремления к корпорации, так и тенденции к достижению собственных целей; 4) конкуренция — соревновательное взаимодействие, не ориентируемое на обязательный ущерб другой стороне; 5) компромисс как метод взаимных уступок; 6) сотрудничество, когда принимаются решения, полностью удовлетворяющие интересы обеих сторон.

Таким образом, следует различать несколько подходов к конфликту. Сторонники первого описывают конфликт как явление негативное. Сторонники второго подхода считают конфликт естественным условием существования взаимодействующих людей, инструментом развития организации, любого сообщества, хотя и имеющим деструктивные последствия, но в целом и на длительном промежутке не столь разрушительные, как последствия ликвидации конфликтов, их информационной и социальной блокады. Выбор менеджером одного из двух подходов определяет и выбор

им форм работы и рекомендаций своей команде, структурным подразделениям компании по действиям в конфликтных ситуациях.

Интересно обратить внимание, что в производственной сфере появление новой идеи зачастую ведет к обесцениению труда не только отдельных лиц, но и целых групп. Кроме зависти, выступающей на примитивном уровне, или опасений престижного характера, выступающих на более высоком уровне, причиной конфликта между новатором и его коллегами и администрацией может быть приверженность к прежним ценностям, консерватизм. Возможной причиной конфликта может быть и такая система мотивации и заинтересованности, в которой выгода для новатора образуется в ущерб (действительный или надуманный) интересам структурного подразделения или всей организации.

Внедрение нового продукта, технологии или услуги чаще всего означает для индивида необходимость отказаться от привычного, от старого, становится изменением в условиях производства, в потребительской сфере, в привычках и в сформировавшихся общественных связях. Следовательно, даже в случае успеха инновация сопровождается конфликтами — ведь она заставляет приспосабливаться к новому.

Так, в организации, берущейся за радикальные изменения, периодически формируются состояния неопределенности, напряженности, стрессов. Инновация подрывает равновесие, тогда как организация пытается сохранить статус-кво.

Именно из-за традиционно негативного восприятия конфликтов общественный климат, порождаемый инновациями, не благоприятствует распространению инновационной деятельности, даже, безусловно обоснованной с экономической точки зрения, и зачастую тормозит ее. Это явление мы можем назвать инновационной недееспособностью (инерцией) общества (организации).

Помимо межличностных конфликтов из-за различия бытовых интересов сотрудников в организации возможны межличностные конфликты другого типа. Само явление получило название моббинг (от англ. mmbbing — притеснять и преследовать кого-либо, кому-то грубить, нападать или придирается). Этим словом обозначается ситуация, в которой оказываются сотрудники фирмы на своем рабочем месте, подвергаясь конфронтации со стороны коллег, а порой и начальства. При этом, убытки от потерянного рабочего времени и недостатка мотивации могут быть гораздо больше, чем при сокращении рабочего времени или повышении зарплаты. Проблема «жертвы» в том, что ее самосознание постоянно подвергается давлению. Как следствие возникает комплекс неполноценности. «Жертва» начинает себя чувствовать неуверенно, все больше сомневается в своих силах и способностях, боится оказаться в неприятной ситуации. Ей все время кажется, что коллеги, домочадцы пытаются унижить ее, доказать ненужность и бес-

полезность ее существования. Все чаще человек думает: «Если бы я не был таким плохим и ненужным, мои коллеги относились бы ко мне по-другому!» или «Меня никто не любит, я всем противен!» И непосредственный вывод из всего этого: «Я действительно плохой человек, они правы, так поступая со мной!» Подобные мысли очень сильно действуют на самосознание и самоощущение человека.

Эти проблемы имеют многие жертвы моббинга, так как они постоянно находятся в стрессовой ситуации. Они чувствуют себя неуверенно, от каждого ждут пакости, в каждом видят врага и обидчика. И чтобы защитить себя от еще неначавшихся нападков и грубостей, они сами начинают грубить. Они не ждут понимания и дружелюбия. Но их поведение — это результат такого же отношения к ним.

Безусловно, необходимо, не закрывая глаза на возникающие конфликты, активно с ними работать, всячески борясь с моббингом. Но чаще всего на взгляд высшего менеджмента фирмы, к сожалению, на передний план выходят другие кадровые задачи: реализация корпоративной кадровой стратегии, повышение квалификации персонала, обеспечение сотрудников необходимой оргтехникой в соответствии со стратегией развития и адекватно современному состоянию рынка.

К моббингу, как правило, прибегают и для того, чтобы выжить сотрудника с его рабочего места, не извещая о причинах, заставить подать заявление об увольнении. Его начинают травить, постоянно придираются и всеми возможными средствами дают понять, что он должен уйти из организации. К тому же очень трудно уволить сотрудника по закону. Гораздо легче и дешевле заставить его самого уйти с работы.

В подобных ситуациях тем более необходимо помнить, что одной из основных задач руководителя службы персонала является защита прав работников, в том числе и перед вышестоящим начальством. Это также повышает производительность труда и сказывается на работе фирмы и отдельно взятого структурного подразделения. Соблюдение моральных и нравственных норм на рабочем месте, создание дружеской, спокойной атмосферы могут принести такой же хороший результат, как и выгодно заключенная сделка. Довольные работой и отношениями на работе сотрудники работают гораздо лучше, реже болеют и всегда стараются хорошо выполнять поставленные перед ними задачи. Тот же, кто старается использовать моббинг для «укрепления» коллектива «повышения производительности труда» сотрудников, обязательно потерпит крах.

Таким образом, межличностные конфликты непрофессиональной направленности и моббинг приносят двойной вред. Все их участники не могут полностью посвятить себя работе. К тому же это приводит к психологическим проблемам. Люди, ставшие жертвами моббинга, часто меняют рабочее место: либо они уходят после испытательного срока, либо через

несколько месяцев, год. Фирме приходится постоянно искать новых сотрудников.

А это тормозит саму инновацию, претворение в жизнь многих инновационных мер, направленные на повышение корпоративной и социальной ответственности организации.

Литература:

1. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000 год;

2. Минченкова О. Ю., Фёдорова Н. В. Управление персоналом: система бюджетирования: учебное пособие / М.: КНОРУС, 2011 год;

3. Психология управления. Хрестоматия / Ред.-составитель Райгородский Д.Я. – Самара, 2006.

Смирнова Е.Д.

Влияние доминирующей системы ценностей на репродуктивное здоровье студенческой молодежи

СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

Обострившаяся проблема рождаемости в нашей стране во многом связана с ухудшением репродуктивного здоровья молодежи. Особое внимание научного сообщества вызывает студенческая молодежь, которая, являясь будущей элитой нашего общества, должна обеспечить ее качественное воспроизводство и совершенствование.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении влияния доминирующей системы ценностей на репродуктивное здоровье студенческой молодежи. Основной гипотезой выступало предположение о том, что студенты, у которых доминирует традиционная система ценностей, обладают лучшими показателями репродуктивного здоровья по сравнению со студентами, у которых доминирует современная система ценностей. Исследование проводилось методом анкетного опроса среди студентов 9 ВУЗов Санкт-Петербурга с апреля по июнь 2013 года [1]. Квотная выборка составила 943 студента, возраст от 16 до 24 лет. Доля девушек была определена 55% выборки, юношей - 45%, что соответствует половой структуре студенческой молодежи СПб согласно данным переписи 2010 года [2]. Были выделены две возрастные группы – 16-19-летние и 20-24-летние, доли которых составили в выборке по 50% каждая. В группах девушек и юношей доли 16-19-летних и 20-24-летних составили так же по 50%.

По определению Всемирной организации здравоохранения, Репродуктивное здоровье — это состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы и ее функций и процессов [3]. Отношение к репродуктивному здоровью является значимым показателем, определяющим репродуктивное поведение и репродуктивное здоровье студенческой молодежи. Мы разделили всех опрошенных

на группы по критерию их отношения к репродуктивному здоровью: первая группа - «ценностно-ориентированные» - студенты, определившие репродуктивное здоровье как важнейшую ценность своей жизни; вторая группа - «ситуационно-ориентированные» - студенты, признающие важность репродуктивного здоровья только в определенных моменты жизни или совсем не признающие его важность; третья группа - «не определившиеся» студенты. В целом по выборке более половины респондентов оказались в группе «ценностно-ориентированных» (54,6%). «Ситуационно-ориентированные» и «не определившиеся» составили соответственно 36,1% и 9,3% респондентов.

В ходе исследования было выявлено, что основные показатели репродуктивного здоровья, такие как самооценка общего и репродуктивного здоровья, информированность в сфере репродуктивного здоровья, частота посещения врача-гинеколога (уролога), отсутствие вредных привычек (курения, употребления алкоголя и наркотиков), значительно выше в группе «ценностно-ориентированных» студентов по отношению к группам «ситуационно-ориентированных» и «не определившихся» (в среднем в 1,5-2 раза).

Основные признаки, по которым производилась оценка принадлежности студентов к традиционной или современной системе ценностей: отношение к вере (верующие и неверующие), доминирование семейных или внесемейных ценностей, предпочитаемый тип семьи, репродуктивные установки, готовность принять социальную роль родителей, брачные установки, отношение к сексу до брака, отношение к аборту и т.д. Важной социальной нормой традиционного общества является обязанность каждого человека иметь детей и принимать на себя роль родителя, зрелая идентичность отца и матери [4]. В современных обществах добровольный отказ от рождения детей не осуждается. А для бездетных людей имеет значение не столько одобрение, сколько отсутствие осуждения со стороны окружающих людей [5]. В нашем исследовании доля респондентов считающих, что женщине совершенно не обязательно иметь детей, т.е. не осуждающих бездетность для женщины, в 2,5 раза выше в группе «не определившихся» и «ситуационно-ориентированных» по сравнению с «ценностно-ориентированной» группой. В отношении мужской бездетности эта доля выше примерно в 2 раза в тех же группах по сравнению с «ценностно-ориентированной» группой.

При анализе всех вышеперечисленных признаков доминирующей системы ценностей по группам было обнаружено преобладание традиционной системы ценностей у «ценностно-ориентированных» студентов и современной системы ценностей у «ситуационно-ориентированных» студентов, группа «не определившихся» обладает смешанным менталитетом. А ранее было выявлено, что у студентов «ценностно-ориентированной»

группы более высокие показатели репродуктивного здоровья, нежели у других групп студентов.

Таким образом, в ходе исследования выдвинутая гипотеза подтвердилась. Так же можно сделать вывод о том, что репродуктивное здоровье является элементом традиционной системы ценностей, и не включено в современную систему ценностей.

Литература

1. Исследование проведено при поддержке гранта Тематического плана СПбГУ на проведение фундаментальных исследований; шифр темы 1038167.2011. Руководитель – Безрукова О.Н.

2. Данные Всероссийской переписи 2010 г. Т. 3. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

3. 57 сессия ВОЗ 15 апреля 2004, с.5 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/22407/1/A57_13-ru.pdf

4. Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов с. 118-130 // Социологические исследования.-2013.-№11.

5. Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления // Демографические исследования: электронный журнал.- 2011.-№ 12.

Соломко Л.Г.

Интернет коммуникация современных школьников и студентов

МАУ «РИКЦ» (г. Кумертау РБ)

О том, что современные школьники и студенты живут в социальных сетях, сетуют и родители и педагоги [1]. Мы в своём социологическом исследовании решили выяснить: так ли это?

Для выявления особенностей общения молодёжи в социальных сетях был проведён опрос «Интернет коммуникация», в котором приняли участие 2301 учащихся школ и профессиональных учебных заведений (1349 школьников, 952 студента). Из них: 52% – юноши и 48% – девушки.

Как показали ответы детей, в среднем, они проводят за компьютером от 1-2 (41%) или до 3-4 часов (28,7%); 5-6 часов проводят за компьютером 11,6% исследуемых, более 6 часов 8,7%, до одного часа – 6%, совсем не проводят время за компьютером 4% юношей и девушек.

На посещение сети Интернет большая часть респондентов тратит от 1 до 4 часов (42% – 1-2 часа; 24,6% – 3-4 часа), до 1 часа в Интернете проводят время – 10% респондентов, 5-6 часов – 10%, более 6 часов - 10%. Со всем не посещают Интернет – 3,4% исследуемых.

Как показывают результаты исследования, всё это время большинство из них тратят на общение: до часа – 20%, 1-2 часа – 43%, 3-4 часа – 18%, более 5 часов - 19%.

Предметом общения в социальных сетях, по отзывам 47% респондентов, являются: игры, обсуждение хобби, книг, фильмов, личной жизни, одежды, косметики, оружия, спорта. В социальных сетях они ищут новую информацию, узнают об интересующих их вещах, спрашивают друг у друга расписание, делятся переживаниями по поводу школьной жизни, слушают музыку, смотрят фильмы.

События жизни вне школы обсуждаются 25% респондентов, события, связанные со школой, являются предметом обсуждения 17% респондентов, события, связанные с проживанием в городе – 9%, события, связанные с родителями – 2,5%.

Анализ групп в социальных сетях, членами которых являются респонденты, показал, что преимущественно это группы, в которых обсуждается школьная и студенческая жизнь с позиции юмора. Группы по интересам: спорт, красивая фигура, музыка, фильмы, игры.

Отдельным направлением можно выделить группы, в которых обсуждаются чувства (безответная любовь, отношения между полами). Обсуждают такие проблемы и девушки и юноши. Ребята дают друг другу советы, делятся своим опытом разрешения подобных ситуаций, не стесняясь в выражениях.

Также были указаны группы, в которых предметом обсуждения являются: потеря смысла жизни, одиночество, страдания и группы религиозной направленности.

Подводя итоги исследования, можно сказать следующее: если произвести хронометраж дня, то получается, что современные школьники и студенты практически всё своё свободное время проводят, общаясь в социальных сетях. Общение это в достаточной степени закрытое от взрослых, поэтому очень сложно оценить степень его воздействия на детей. Анализ же групп, участниками которых они являются, указывает на то, что взрослым нужно больше внимания уделять распространению в социальных сетях позитивно направленной, достоверной информации. Именно взрослые должны создать условия для насыщения социальных сетей информацией, благоприятной для формирования мировоззрения подрастающего поколения, основанного на традиционных ценностях.

Литература:

1. Балонов, И.М. Компьютер и подросток / И.М. Балонов // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lecheniedepressii.ru/internet-zavisimost-u-podrostkov.html>

Суржикова М.С.

Оценка результатов воспитательной деятельности в образовательных учреждениях НПО и СПО

Техникум нефти и газа (г. Ачинск)

Актуальной проблемой в профессиональном образовании является оценка качества воспитательного процесса, так как в ходе любой из проверок, каждая сторона пытается отстоять свои позиции, эта ситуация противостояния может, и должна перейти в конструктивное русло разрешения ситуации. Здесь важно оценить результативность педагогического процесса. Решение сложившейся проблемы возможно посредством умело подобранного психологического инструментария, и сравнения результатов в течение учебного процесса. Поэтому необходимо посредством психологических тестов исследовать уровень социально-психологической адаптации в условиях студенческой среды. Оценить качество воспитательного процесса возможно по трём основным направлениям:

- качество общих компетенций обучающихся;
- качество воспитательной деятельности педагогов;
- качество управления воспитательным процессом.

Для оценки качества результатов обучения принят ФГОС для обучающихся СПО и НПО, а оценка качества воспитания возможна не только педагогическим, но и психологическим инструментарием. Для оценки качества воспитательной деятельности педагогов можно использовать критерий грамотности организации воспитательной деятельности, а саму оценку производить по следующим показателям:

- соответствие целей воспитательной деятельности педагога актуальным проблемам становления будущего профессионального специалиста;
- адекватность форм и содержания воспитательной деятельности педагога поставленным целям;
- использование педагогом воспитательного потенциала учебной и внеучебной деятельности обучающихся;
- формирование педагогом независимой компетентности суждений обучающегося.

Психологический инструментарий оценки качества профессиональной направленности - по самоактуализационному тесту.

Для оценки качества управления воспитательным процессом можно использовать критерий реализации в сфере воспитания основных управленческих функций: планирования, организации, мотивации и контроля, а саму оценку производить по следующим показателям:

- планирование воспитательной работы на основе изучения проблем воспитания в образовательном учреждении и с привлечением различных представителей внутритехникумовского сообщества;

- грамотное распределения прав, обязанностей и сферы ответственности между педагогами, организующими воспитательный процесс в образовательном учреждении, а также понимания своих должностных инструкций;

- поддержка профессиональной мотивации педагогов со стороны администрации образовательного учреждения;

- осуществление грамотного внутритехникумовского контроля и проблемно – ориентированного анализа состояния воспитания в образовательном учреждении.

Для диагностики качества воспитательного процесса в системе СПО, НПО можно предложить следующий перечень психологических диагностик:

- тест Кеттелла, это давно используемая и наиболее известная методика посредством которой можно выявить: уровень тревожности, агрессивности, регидности, нормативность поведения, зависимость от мнения и требований группы, самоконтроль, самооценку, интеллект, уровень развития коммуникативных навыков;

- самоактуализационный тест (САТ), термином "самоактуализация" А. Маслоу обозначил особенность людей, которые отличаются от большинства тем, что они более полно реализуют в жизни свой потенциал, используют свои силы и способности. Синонимами понятия "самоактуализация" нередко выступают понятия "развитие личности", "психологическое здоровье", "личностный рост".

Литература:

1. Лифшиц, А.М. Психологическое сопровождение формирование личности студента в средних специальных учебных заведениях: Методическое пособие для педагогов-психологов. М: изд-во ИПР СПО.- 2005. - 107с.

2.Самоактуализация личности и проблема её измерения (авторы не указаны), см.: http://www.psychserver.narod.ru/metodiki/preview/sat_my.htm.

Хворова Е.М.

Когнитивный стиль личности как фактор эффективного распознавания лицевой экспрессии у представителей разных культур

РУДН (г.Москва)

Любая коммуникация протекает на двух уровнях – на вербальном (словесный язык) и на невербальном (язык тела), к которому относится пантомимика, мимика, жесты, интонация голоса и т.п. [6]. Ч. Дарвин был первым, кто заговорил об универсальности мимических экспрессий при выражении некоторых эмоций [4]. Современный американский психолог П. Экман доказал, что к числу универсальных – базовых – эмоций также относятся страх, злость, печаль, радость, презрение, отвращение [5]. Однако, несмотря на то, что эмоции являются универсальными, наблюдается

ряд специфических для разных культур особенностей. Например, в японской культуре принято демонстрировать социально одобряемые и желательные эмоции, а в американской культуре проявление социально нежелательных эмоций допускается [1].

Распознавание эмоций является элементом более сложного процесса: распознавания и узнавания лица. Лицо отражает личность человека, оно – основной канал невербальной коммуникации [3]. Так, нами была выдвинута гипотеза о том, что когнитивный стиль является одним из факторов, определяющих успешное распознавание эмоций по лицевой экспрессии независимо культурной специфичности. Конкретно нами рассматривался следующий когнитивный стиль: «полезависимость-полenezависимость». Полезависимые люди полагаются на внешнее видимое поле, с трудом преодолевая его влияние, они затрачивают больше времени, чтобы «увидеть» нужную деталь в сложном изображении. Полenezависимые люди склонны контролировать влияние зрительных впечатлений через опору на некоторые внутренние критерии, легко преодолевая влияние видимого поля, они быстро находят деталь в сложном изображении. Основные причины полезависимости стиля — в малом объеме и темпе одновременно перерабатываемой информации и инертности внимания [2]. Можно предположить, что раз полезависимому стилю характерны малый объем и темп одновременно перерабатываемой информации и инертности внимания, то лица с этим когнитивным стилем будут менее успешны в распознавании эмоций, т.к. выражение, а следовательно, и декодировка эмоциональных выражений должна проходить быстро.

Анализ полученных результатов показал, что лучше всего эмоции распознают обладатели полenezависимого типа когнитивного стиля. Применение критерия Манна-Уитни показало, что существует значимое различие между распознаванием эмоций полезависимыми и полenezависимыми лицами. В качестве объяснения можно предположить, что полenezависимые лица более успешны в распознавании эмоций, так как они не подвержены влиянию поля и могут выделить «маркеры» лицевой экспрессии (поднятые брови, расширенные зрачки и т.д.). Исследования в данной области представляются актуальными и будут проводиться в будущих работах авторов.

Литература:

1. Kitayama, S., Mesquita, B., Karasawa, M. The emotional bases of independent and interdependent selves: socially disengaging and engaging emotions in the U.S. and Japan. – *Journal of Personality and Social Psychology*, 91, p. 890-903, 2006.
2. Nosal Ch. S. *Psychologiczne modele umyslu*. — Warszawa: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1990.
3. Барабанщиков, В.А., 2002; Бодалев, А.А., 1982
4. Дарвин Ч., 2001
5. Ильин Е.П., 2001 «Эмоции и чувства», 2000 – стр. 137

Шеляхина Н.В.

**Трансформационные процессы в современной языковой политике
в странах СНГ**

СГТУ имени Гагарина Ю.А. (г. Саратов)

После распада СССР коренным образом изменилась языковая ситуация и языковая политика на территории СНГ. Особенно характерной была ситуация в Украине, когда началась проводиться целенаправленная политика ущемления и вытеснения русского языка из всех контролируемых сфер жизни. И это дало свои плоды: возросло число русских, идентифицирующих себя как граждан Украины, в первую очередь идентифицирующие себя по общему гражданству [1]. Городнянко В.Г. говорит о том, что в настоящее время для русских Украины характерны «размытая» идентичность, с «комплексом неполноценности», ощущение себя «лишними гражданами» или «негражданами». В силу данных обстоятельств русские вынуждены ассимилироваться с титульным большинством. В силу данных обстоятельств происходила потеря устойчивости этнического самосознания русских.

Языковая политика проводилась в контексте «принуждения к интеграции», декларировалось негативное отношение ко всему русскому в СМИ, русский язык исключался из образовательных программ, хотя исторически на некоторых территориях Украины сложилась ситуация двуязычия. Важно отметить, что с XVII века в Украине существует особый язык «суржик», который представляет смесь языков с большей долей русской лексики и меньшим влиянием русской грамматики, на котором говорят 11-18% населения. Фиксируется же данный говор как украиноязычный и используется в основном в разговорной речи. Таким образом происходит ассимиляция русских при их меньшинстве, их интеграция в систему жизни титульного населения на многих отделившихся государствах – бывших республиках.

Как видно, события в современной Украине имеют свою предысторию и отчасти предопределены языковой политикой предыдущих правителей. Но данное историческое развитие привело ни много ни мало к кровопролитию, когда ущемление прав русскоязычного населения достигло своего пика. Результаты данной языковой политики весь мир увидел в последние месяцы. До накала ситуации использование русского языка являлось инструментом разжигания национального конфликта, когда с одной

стороны выдвигалось требование на право использования русского языка, а с другой – запрет на его применение. Непростая ситуация в Украине является ярчайшим примером и доказательством того, как язык может выступать одним из поводов к различным проявлениям межэтнических конфликтов, даже среди «братских» народов, это при том, что украинский и русский являются родственными языками из одной семьи - славянской. Фактически, использование русского языка как обладание одним из неотъемлемых гражданских прав и символика национальной русской культуры явилось одним из поводов к разжиганию войны на Юго-Востоке Украины.

Сходные процессы, к счастью, без применения военных действий, протекают в Эстонии, где русское меньшинство не является гражданами Эстонии, соответственно, лишены прав и защиты национального меньшинства, а также права участвовать в политике на национальном уровне. Но русские в Эстонии проявляют высокую протестную активность в сложившейся ситуации: 60,2% готовы участвовать в акциях протеста, по данным опроса 2010 г. Особенно характерны данные установки для русской молодежи Эстонии [2]. Обостряет ситуацию образовательная политика Эстонии, вытесняющая русский язык из сферы образования, как то закрытие русских школ либо переход на частичное обучение на русском языке детей русского меньшинства. Впоследствии молодежь сталкивается с ущемлением прав на рынке труда. Автор исследования делает вывод о том, что Эстония является страной, где две культуры сосуществуют параллельно, где титульная нация не желает идти на цивилизованный диалог с этническим меньшинством.

Совершенно иная картина наблюдается в Армении – там, по данным проведенного опроса, для русского языка не существует никакой угрозы исчезновения. Так считают 60 % респондентов. Опрошенные отмечают, что «русский язык имеет большое значение в культуре и повседневной жизни» страны, также «два государства тесно связаны как деловыми, так и дружескими связями». В то же время армянские граждане заинтересованы в поддержании и сохранении, прежде всего, армянского языка на территории Армении: большинство опрошенных (60%) полагает, что официальный государственный язык в Армении должен быть один – армянский, 25 % считают, что возможны два официальных языка: армянский и русский. 50% не видят проблем, связанных с проведением языковой политикой в Армении на государственном уровне. В некоторых анкетах отмечается, что данной проблемы быть не может из-за того, что «ведется активная языковая политика по сохранению родного языка», «языку уделяется большое внимание». Эти данные свидетельствуют о том, что русский язык в Армении не подвергался какой-либо дискриминации, а следовательно, и русскоязычное население, в целом же, вышеизложенное говорит об отсутствии ярко выраженного национализма, межэтнических конфликтов между двумя странами. Данная ситуация во многом обусловлена историческим ходом развития взаимосвязей двух стран, между которыми никогда

не было каких-либо явных межэтнических противостояний, а также близостью двух культур, общей религией и сотрудничеством в экономике, политике, науке и т.д. Немаловажное значение имеет стремление этнических армян поддерживать связь с корнями, наличие родственных связей как в России, так и в Армении.

Схожая модель этнического взаимодействия представлена в Татарстане. Там в 90-е годы проводилась региональная политика возрождения национальной и языковой культуры татар в результате чего произошел рост самосознания татар и снижение этноцентричности русского населения. Региональные власти активно проводят политику этноязыкового развития, реализующуюся в поддержке татарского языка. Владение татарским языком дает определенные бонусы во многих значимых сферах жизнедеятельности [3]. Данная политика привела к активному росту этноцентричности татар. Рост значимости идентичности у русских зафиксирован только в 2010 г. Только в этом столетии русские стали ощущать себя более защищенными, произошло укрепление русской культуры в республике. Сейчас можно говорить о паритете развития двух культур в республике, так как на государственном уровне было сделано заявление о формировании российской нации; и только с 2001 начался рост значимости общероссийской идентичности в Татарстане наряду с региональной. Консолидации двух культур способствует историческая база: памятные объединяющие события в истории двух народов. Данную модель можно характеризовать как образцовую в плане интеграции двух этносов, поскольку в результате грамотной этнокультурной политики сейчас происходит рост общероссийской идентичности наряду с сохраняемой важностью региональной идентичности у обоих этносов.

Итак, из всего вышесказанного можно заключить, что острота проявления языкового национализма как компонента религиозного или политического экстремизма в различных регионах зависит не столько от различия культур и выраженных внешних этнических атрибутов, сколько от геополитической ситуации на международной арене. Это очевидно на примере ситуации в современной Украине, где национализм проявляется, как ни странно, по отношению к братскому народу с общей историей, культурой, близким языком. В то же время, существует пример Армении, в которой два языка гармонично сосуществуют и где отсутствует угроза вымирания русского языка.

Литература:

- 1.Городяненко В.Г. Положение русских в Украине и проблемы их идентичности //СОЦИС. – 2009 г. - №1. – С. 89-95.
 - 2.Халлисте О.Р. Участие молодых эстонцев и русских в политической жизни республики // СОЦИС. – 2011 г. – С.139-143.
 - 3.Макарова Г.И. Динамика российской, региональной и этнической идентичностей в Татарстане // СОЦИС. – 2011 г. – №5. – С. 71-77.
-

Купчигина И.М, Шиукаева Е.А.

Сравнительный анализ ценностных ориентаций педагогов из разных типов образовательных учреждений

ХГУ (г. Абакан)

Аннотация: данная статья посвящена изучению ценностных ориентаций педагогов из разных типов образовательных учреждений (средней общеобразовательной школы, ДОУ). Полученные результаты показали, что наиболее значимой ценностью для педагогов СОШ является здоровье, к его сохранению и поддержанию ими прилагается много усилий.

Актуальность исследования ценностных ориентаций определяется тем, что в последние два десятилетия идет активная переоценка ценностей и, соответственно, ценностная переориентация населения нашей страны.

В современных условиях, связанных с модернизацией системы образования, роль воспитателя дошкольного учреждения только усиливается и требования к его личности неуклонно возрастают. Система ценностей значимым образом опосредует социальное поведение конкретной личности.

В условиях реорганизации современного образования в России акцент ставится на личностный, индивидуальный подход к профессионализму педагогов. Первоочередными задачами являются не только формирование у педагогов академических знаний, разнообразных профессиональных умений и навыков работы, однако и личностно-профессиональное развитие специалиста. Особенно высокую актуальность проблема личностно-профессионального развития педагога образовательного учреждения, имеет в условиях подготовки будущих педагогов, а именно воспитателей дошкольных образовательных учреждений, поскольку именно для детей дошкольного возраста, педагог является одной из наиболее референтных личностей, примером для подражания, эталоном для “копирования” образцов поведения, личностных качеств.

По мере развития теории образования, многие традиционные проблемы педагогической науки стали обретать другое значение, например: проблема выделения профессионально значимых качеств педагога, таких как ценность, ценностная ориентация. В решение, которых внесли свой вклад многие исследователи (Ф.Н. Гоноблин, М.М.Левина, К.К.Платонов, М.М.Поташник, Л.В.Поздняк, В.А.Сластенин, Г.И. Чижаква и др.).

Важным аспектом личностно-профессионального развития педагогов является формирование у них системы ценностных ориентаций, поскольку именно ценностные ориентации во многом обуславливают становление профессионализма будущего педагога и специфику образа, который будет восприниматься детьми как пример для подражания.

Современные исследователи (З.А. Абасов, Т.И. Будаева и др.) отмечают, что за последние 15 лет в профессионально-ценностных ориентаци-

ях студентов педагогических ВУЗов произошли серьезные изменения. Это определяется разными факторами, в том числе тем, что большинство абитуриентов при выборе места обучения ориентируются не столько на профессию, сколько на ближайшую перспективу: конкурс при поступлении, наличие общежития, финансовые возможности семьи [2].

В связи с этим все больше исследователей обращают внимание на проблему депрофессионализации. В.А. Сластенин указывает, что причины депрофессионализации в том, что «сложившаяся система педагогического образования игнорирует будущего педагога как субъекта психического и профессионального развития, не создает условий, побуждающих его к поиску лично значимого смысла профессии, к профессиональному самоанализу, не формирует его как носителя педагогической рефлексии» [3].

Однако анализ деятельности педагогических работников дошкольных учреждений показывает, что в основном они работают, исходя из старой нормативно-исполнительной парадигмы, тогда как новые функции (исследовательская, диагностическая, коррекционно-развивающая и др.) требуют от воспитателей овладения основами инновационной, проектировочной, коммуникативной, рефлексивной, управленческой деятельности [1].

Профессиональные ценности у педагогов формируются в процессе актуализации таких аксиологических составляющих, как понимание и принятие сути педагогической профессии, специфики ее реализации на начальной ступени образования, активное включение в деятельность с основными субъектами образовательного процесса образовательного учреждения, осознание достигнутого уровня профессиональной компетентности в качестве педагога и потребность в дальнейшем профессиональном саморазвитии.

Для сравнительного анализа ценностных ориентаций педагогов, нами было исследовано 60 человек: 30 педагогов из дошкольного образовательного учреждения (МБДОУ - ЦРР «Детский сад «Золотая рыбка») и 30 педагогов из средней общеобразовательной школы (МБОУ СОШ № 24 г. Абакана).

В начале нашего исследования нами была определена гипотеза: мы полагали, что:

- 1) ценностные ориентации педагогов из разных типов образовательных учреждений имеют различия;
- 2) ценностные ориентации педагогов из разных типов образовательных учреждений не имеют различий.

Для исследования ценностных ориентаций педагогов из разных типов образовательных учреждений, нами были применены методики:

- Морфологический тест жизненных ценностей;
- Тест смысложизненных ориентаций (СЖО);
- Методика изучения ценностных ориентации М. Рокича.

Математическая обработка данных производилась с помощью У-критерия Манна-Уитни.

Результаты педагогов из МБОУ СОШ № 24 г. Абакана отражают уравновешенную направленность личности испытуемых на гуманистические и прагматические ценности, с небольшим перевесом в сторону первых, у воспитателей детского сада преобладают прагматические ценности. Наиболее важной жизненной ценностью для педагогов МБОУ СОШ № 24 г. Абакана является здоровье и духовное развитие, что подтверждают данные методик. Также очевидно, что деятельность педагогов из средней общеобразовательной школы в каждой из жизненных сфер полимотивирована, это указывает на высокий уровень развития ценностных ориентаций исследуемых. Для воспитателей детского сада на первом месте стоит ценность свободы, саморазвития и социальных контактов.

В общественной сфере наиболее значимыми и первоочередными для педагогов из МБОУ СОШ № 24 г. Абакана являются ценности духовного удовлетворения и активных социальных контактов, достижения и материального положения, а для воспитателей МБДОУ - ЦРР «Детский сад «Золотая рыбка» - социальных контактов и достижения. Это означает, что педагогам обеих групп общественная деятельность, которую они выполняют, позволяет взаимодействовать с людьми.

Для педагогов из МБОУ СОШ № 24 г. Абакана важны как ценности индивидуальной направленности (здоровье, свобода, духовный рост), так и ценности, значимые для общественного благополучия (честность, семья, ответственность). В целом же, можно сказать, что ведущей становится индивидуалистическая направленность, которая все же имеет ценность для общества. Для воспитателей из детского сада важны как ценности индивидуальной направленности (свобода, семья, честность), так и ценности, значимые для общественного благополучия (духовный рост и труд).

Анализ полученных результатов испытуемых по методике Морфологического теста жизненных ценностей показал, что ценности, не включенные в единый смысловой блок, либо важны для испытуемых сами по себе (семья, духовный рост, свобода), либо относительно незначимы в данный момент (труд, деньги). Для двоих человек характерно наличие двух смысловых блоков. В качестве одного из объединений ценностей выступают связки духовный рост – честность и честность – здоровье, в качестве второго – все остальные ценности.

Таким образом, гипотеза о том, что ценностные ориентации педагогов из разных типов образовательных учреждений имеют различия, подтвердилась в ходе экспериментального исследования.

Литература:

1. Андрюнина А. Формирование профессионально – ценностных ориентаций будущих воспитателей – Дошкольное воспитание - № 8 – 2012 г.

2.Рубинштейн С.А Основы Общей психологии-М., 2010.- 369 с.

3.Сластенин В.А. О современных подходах к подготовке учителя – Технология психолога - педагогической подготовке воспитательной деятельности – Тезисы Всеросс. Конф. – Барнаул, 1996.

4.Чудновский В.Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. - №3. – 2008. – С. 3 -15.

Секция «Сохранение и приумножение культурного потенциала»

Калязина Е.Г.

Направления разработки современных механизмов эффективного взаимодействия государства с субъектами российского арт-рынка современного искусства

СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург)

Экономический кризис 2008 года весьма негативно отразился на отечественном арт-рынке современного искусства. Многие коллекционеры уехали за пределы страны, некоторые и вовсе обанкротились; уменьшились суммы, которые были готовы потратить на приобретение художественного произведения; сменились направления интересов. Спрос на современное искусство значительно упал.

На сегодняшний день арт-рынок начинает возрождаться, зарубежные аукционные дома с успехом проводят русские торги, открываются перспективные галереи, арт-пространства и не только в крупных городах.

Однако, российскому арт-рынку необходима поддержка государства, как материальная, так и идеологическая, для привлечения покупателей предметов искусства и укрепления имиджа русской культуры.

Предлагается рассмотреть примеры культурной политики разных стран в таблице. Две полярные модели государственной поддержки культуры, от полного контроля и авторитарного влияния на развитие искусства, активного финансирования до самоуправления и самокупаемости, используются во Франции и в США. По мнению автора, европейская модель более близка России.

Согласно законодательству Российской Федерации основным механизмом выделения средств из федерального бюджета государственным и муниципальным культурным учреждениям является государственный (муниципальный) заказ.

В тоже время, сегодня госзаказа на современное искусство нет. Интересный факт, 11 апреля 2013 года центр современного искусства Винзавод открыл масштабный групповой проект «Госзаказ». «Должен ли Госзаказ ограничивать художника? Каким он должен быть? Как сегодня сочетается современное искусство и жизнь большого города? <...> если Госзаказа нет, давайте опередим государство и сами предположим то, что могло бы это-

му госзаказу соответствовать» - на такие вопросы попытались ответить художники. [4]

Таблица
Культурная политика разных стран

Страна	Наличие финансовой поддержки культуры	Влияние на культуру
Франция	Континентальная модель – финансирует учреждения культуры (в том числе и независимые) Нет рыночного механизма.	Формирует культурную среду: наследие, создание произведений искусства и художественное образование.
Великобритания	Распределение бюджетных средств через некоммерческие организации. Финансовая поддержка культуры Национальной лотереей, частными спонсорами составляет третью часть всех расходов.	«Принцип вытянутой руки»: участие без управления.
Германия	Децентрализация – культуру финансируют правительства муниципалитетов.	«Принцип вытянутой руки»: участие без управления.
Финляндия	Децентрализация – культуру финансируют правительства муниципалитетов. Частично финансирование осуществляется из национального бюджета, национальной лотереи, отчислений букмекерских контор.	«Принцип вытянутой руки»: участие без управления.
США	По данным Национального фонда искусств США в 2012 музеи и художественные коллективы получили финансирование: 1,2% - федеральный бюджет; 2,2% - штаты; 3,3% - местные бюджеты; 9,5% - фонды; 8,4% - корпорации; 20,3% - индивидуальные меценаты; 14,4% - доход от ценных бумаг и эндаументов; 40,7% - заработали сами. [2]	Самоуправление
Китай	Полное финансирование	Полный контроль. Создание пятилетнего плана культурной политики.

Финансирование культуры в России означает поддержку государственных музеев (например, бюджетное финансирование Государственного Эрмитажа составляет 82% всех финансовых поступлений), сохранение и восстановление памятников архитектуры, реставрация работ признанных мировых мастеров. Государственная программа по развитию современного отечественного искусства отсутствует.

Одну из причин называет Михаил Каменский (глава «Sotheby's Россия») [3]: «В России совершенно другие принципы, другая идеология финансирования культуры и другое отношение к современному искусству. Скажем так: в Китае к современному искусству есть отношение, а у нас его либо нет, либо оно политизировано-негативное. <...> Современный художественный процесс воспринимается через политическую или политико-религиозную призму. <...> Феномен «современное искусство» стано-

вится заложником того социально-политического заряда, который в нем всегда есть, если оно на самом деле современное. Государство не нуждается в таком инструменте, в таком ферменте общественного развития, как современное искусство, потому что видит в нем один из инструментов социального реформирования. Работать с таким инструментом и использовать его себе во благо государство не умеет, поэтому и относится к нему с опаской. Поддержка современного искусства – это, в том числе, поддержка общественно-культурного движения, потенциально содержащего в себе оппозиционность».

Умалчивание государства о наличии в стране современного искусства демонстрирует прошедшее 19.06.13 заседание Совета по государственной культурной политике при председателе Совета Федерации на тему «О концепции проведения Года культуры в Российской Федерации». Обсуждение затронуло темы: развитие многофункциональных культурных центров в регионах; выявление, поддержка талантливых детей; проведение культурно-просветительных акций; содержание грантов Президента и Правительства РФ; разработка глобальных межрегиональных туристических маршрутов и многие другие. Ни слова о развитии современного искусства в России.

Среди направлений разработки современных механизмов могут выступать следующие:

Гибкая кредитная политика государства. Перспективные галереи, выставочные залы и арт-пространства, поддерживающие молодых талантливых художников, нуждаются не в «длинных» деньгах, которые предлагает отечественные банковская система и инвесторы, а в приемлемых процентных ставках на короткий срок. Быстро меняющаяся среда диктует свои условия, необходимо всегда быть готовым к изменениям в предпочтениях и вкусах покупателей предметов искусства.

Налоговые льготы, представляемые государством. Один из самых действенных механизмов государственно-частного партнерства. Освобождение/ частичное освобождение от налога на прибыль сделает жизнь отдельно взятой галереи легче, а ее деятельность эффективнее.

Информационная поддержка культурных мероприятий. Появление первых лиц государства на открытии выставки современного искусства привлечет внимание большого количества людей. А на аукционе поможет поднять рейтинг художников и цену на их творение. В России всего один аукцион, посвященный искусству наших современников, талантливых художников, живущих в разных городах России и мира – VLADEY. Весной 2014 года торги аукциона VLADEY, можно смело назвать успешными и удачными. Общая выручка составила 1 220 000 евро. В ходе торгов было продано 57%. Всего же на аукционе было выставлено на продажу 92 лота. [5]

Просветительская работа в школах. Необходимо с раннего возраста вводить школьников в мир искусства, обязательной программой должно выступать отечественное искусство современности.

Литература:

1. <http://mkrf.ru/press-tsentr/novosti/ministerstvo/v-sovete-federatsii-proshlo-zasedanie-soveta-po-gosudarstvennoy-kulturnoy-politi>
2. <http://vozduh.afisha.ru/art/kak-podderzhivayut-kulturu-v-raznyh-stranah-mira/>
3. <http://lenta.ru/articles/2013/07/17/kamensky>
4. <http://www.winzavod.ru/events/?id=899>
5. <http://vladey.net/>

Прищеп А.А.

Аспекты проведения детских фестивалей в диалоге культур

ЮФУ (г.Ростов-на-Дону)

Высокому уровню развития культуры на Дону предшествовал тысячелетний опыт, заложенный в первобытную эпоху. Об этом свидетельствуют многие археологические и культурологическим памятники, обнаруженные учеными на донской земле. Доисторическую эпоху называют «детство всего человечества». Всякое детство полно ярких эмоциональных переживаний, новых открытий. Человек, формируя собственное мировоззрение, положил начало формированию культуры.

Археологические и исторические исследования подтверждают существование древних греческих городов-эмпориев, население которых составляли не только греки, евреи и кочевые племена скифов, сарматов, митов, древние курганы которых составляют неотъемлемую часть ландшафта донских степей. В курганах и погребениях также находят хазарских племен. В бескрайних степях Дона можно встретить древнего свидетеля прошлого каменного идола («каменную бабу»), некоторые из них принадлежат периоду «Золотой Орды», другие еще более раннего времени. Ждут своих исследователей средневековые крепости на берегах Дона, чтобы стать яркой страницей истории, таким же, каким неповторимым явлением истории стало Донское казачество, описанное М.А. Шолоховым и другими выдающимися писателями.

Многим выдающимися людьми славится донская земля. Петр I создавал здесь флот и сражался с турками, Ригельман спроектировал и построил крепость Дмитрия ростовского, впоследствии комендантом которой был назначен А.В. Суворов. Неоднократно на берегах Дона бывал великий русский поэт А.С. Пушкин. В Ростовской области сооружены прекрасные произведения архитектуры и скульптуры, имена их авторов известны всем миру: М.М. Антокольский, Р.А. Беклемешев, С.Коненков, Е.В. Вучетич. Для Таганрога и Ростова творили величайшие скульптуры И.П. Миртов, А.А. Иванов, М.О. Микешин, М.А. Чижов.

В живописных полотнах отражен донской край греков. Самые увесистые тома книг не смогли бы вместить богатейшую, овеянную славой историю становления культуры на донской земле. Сохранение и развитие культурных традиций, профессиональной художественной деятельности, народного творчества целиком зависит от преемственности поколений, от воспитания в подрастающем поколении нравственно-эстетических ценностей.

В этой связи имеет непереоценимое значение зарождение новых традиций, новых общенародных форм культурно-просветительской деятельности, приобщение к искусству и стимулирование детского и юношеского творчества, что составляет основное направление фестиваля «Шевченковская весна». Посвящение фестиваля автору известнейших произведений XIX столетия Т.Г. Шевченко предполагает не только отражение произведений писателя, но и отражение истории, культуры, этноса, фольклора, природы той земли, на которой жил и работал великий писатель.

И все же тематическая и сюжетная свобода вида и жанра художественного творчества подчинена определенным закономерностям. Одной из таких закономерностей является идейная и художественно-эстетическая направленность. Чтобы фестиваль не пополнил череду официальных бюрократических мероприятий существующих для отчетности, а стал истинным культурным движением молодежи, тематику детских работ нужно искать в истории, фольклоре и промыслах народов, населяющих донскую землю. И ярким примером формирования фактурных, выразительных, исторических, ландшафтных типажей и образов героев являются произведения Т.Г. Шевченко. Они поражают содержательной глубиной, доступностью понимания, исторической правдивостью, народной мудростью и юмором. Детские работы так же должны быть наполнены индивидуальностью, личностным отношением к изображаемой, искренне пережитых, прочувствованных, творчески переработанных художественных образов.

Сыромятникова А.С.

Классическая музыка и молодежь

СВФУ (г. Якутск)

Аннотация: Последние десятилетия в обществе наблюдается падение нравственности и духовности. Современная молодежь слушает по преимуществу элементарную музыку, зачастую агрессивную, которая разрушает психику, провоцирует негативные, асоциальные формы поведения.

Ключевые слова: молодежь, музыка, классическая музыка.

В современном мире человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера. Музыка занимает одно из первых мест, наряду с интернетом, в интересах молодежи, являющейся основным

потребителем массовой музыкальной продукции самых различных стилей и направлений. Но они часто и много меняются, а классическая музыка при этом не теряет своей ценности, она была и останется фундаментом. С классики всё начинается, к ней обращается каждое следующее поколение музыкантов в поисках вдохновения — даже для самых смелых экспериментов.

Имеет ли сегодня она хоть какой-то смысл? Крупнейший американский музыкальный критик Алекс Росс, главный музыкальный обозреватель цитадели американских интеллектуалов журнала «The New Yorker», написал несколько лет назад статью, которая вызвала большой скандал.

Она называлась «Я ненавижу классическую музыку». Речь там шла как раз о том, что сам этот термин потерял смысл. «Я ненавижу классическую музыку», начинается статья. Нет, не вещь, которая так называется, но само это название. Потому что это название отправляет великое, упорно и упрямо живучее искусство в раздел парковых аттракционов, посвященных прошлому. Это название полностью отрицает возможность создавать сегодня музыку, достойную бетховенского духа. Это название изгоняет в Ничто работу тысяч прекрасных композиторов, которые должны стесняясь говорить, чем они зарабатывают себе на хлеб.

Классическая музыка для многих означает «мертвая музыка».

Но пока мы не имеем другого термина. И называем классической огромное количество разных музык — Палестрину и Альбана Берга, Йозефа Гайдна и Пьера Булеза, Жака Оффенбаха и Софью Губайдуллину. Если поставить фрагменты этих музык человеку из другой музыкальной цивилизации — ну, скажем, китайцу или индусу, не знакомому с европейской традицией, и сказать, что вся эта музыка — в одной категории, он будет потрясен. Настолько разные средства, тембры, ритмы и гармонии у всех этих «классик».

И не забудем, что есть понятие «классика» во всех смежных жанрах. Есть классика джаза, классика рока, популярная классика. И в каждой стране — свои «классические» сочинения: лендлеры в Австрии, тарантеллы в Италии, сквэр-дансы в Америке. Заметьте, я говорю только о странах с европейской культурой. Если мы затронем страны Азии или Африки — понятие «классика» просто расплывется на тысячи осколков» [1]

В России приобщение школьников к высокому музыкальному искусству является важным фактором гуманизации, необходимым условием развития музыкальной культуры подростков и молодежи. В информационную базу исследования вошли результаты авторских социологических исследований, проведенных на базе школ городов Казани, Набережные Челны, Нижнекамск, Лениногорск, а также школ сельской местности Республики Татарстан в период с 2002 по 2004 год. Выборочная совокупность составила 1200 человек. Из них: городских детей — 74,6%, сельских — 25,

4%. Распределение по национальности: татары - 49%, русские - 44,3%, другой национальности - 6,7%. Предельная ошибка репрезентативности составляет 5%.

Анализ отношения школьников к музыкальным жанрам подтверждает, что ведущее место у них занимает развлекательная музыка. Большинство опрошенных школьников (45,2%) привлекает рок-музыка. По их мнению, она помогает поднять настроение, легко запоминается, в ней бьется пульс нашего времени. Дети в младшем школьном возрасте предпочитают классическую музыку, потому что в начальных классах на уроках звучит много музыкальной классики. [2]

Слушать классику в принудительно-убедительном характере не нужно. Нужно постепенно просто приобщать к этому, ведь многие и не подозревают, что классика - это интересно, что её можно и нужно слушать. Нам бы хотелось, чтобы в фильмах, на телевидении и на радио появились интересные передачи, игры, именно с произведениями известных композиторов-классиков 18-20 веков.

А вообще, если бы с самого детства ребёнок будет слушать классику, то и не надо будет убеждать и доказывать молодёжь в необходимости слушать произведения великих мастеров.

Литература

1. <http://www.novayagazeta.ru/arts/45942.html>
2. <http://www.dissercat.com/>
3. "Спецкурс о роли классической музыки в духовном развитии молодежи" Анастасия Николаевна Серебрякова. "Социологические исследования" 2009. № 10. С. 147-152.
4. "Музыкальные предпочтения молодежи" Надия Рохидовна Исакова, Ринат Рахипович Болтачев. "Социологические исследования" 2006. № 6. С. 103-106.

Халилова Л.Р.

Развитие исполнительской техники у учащихся хореографической школы посредством изучения дробей в народно-сценическом танце

МАОУ ДОД «ДХШ№1» (г. Сургут, ХМАО-Югра)

Социально-экономические изменения во всех сферах жизни общества привели к смене ценностных ориентаций в образовании. Ведущей целью образования становится не объём усвоенных знаний и умений, а гармоничное разностороннее развитие личности, дающее возможность реализации уникальных возможностей человека, подготовка ребёнка к жизни, его психологическая и социальная адаптация.

На протяжении веков одним из универсальных средств воспитания было и остаётся хореографическое искусство. Наряду с музыкой и изобразительным искусством оно формирует потребность к творческой преобразовательной деятельности. Распространённым и популярным видом художественного творчества является народный танец, который помогает

улучшать координацию движений, способствует дальнейшему укреплению мышечного аппарата, организует тело человека, делает человека собранным, внутренне ритмичным, свободным, воспитывает внимание, обостряет восприятие, эмоциональность. Выразительные возможности человеческого тела безграничны, но для приобретения «школы» умений и навыков, связанных с изучением и исполнением элементов народных танцев, необходим «тренаж», который включает в себя ежедневные занятия у станка и на середине зала. Существует огромное множество русских танцев с разнообразной богатейшей лексикой, с помощью которой можно выразить любые человеческие эмоции. Опыт работы показал, что именно исполнение упражнений на материале русского танца в учебном процессе является основой, помогающей воспитанию мышц, координации, культуры и манеры исполнения, так же это помогает эмоционально украсить, оживить ту или иную комбинацию. Важно научить ребёнка понимать язык танца, пользоваться им для самовыражения.

Основой в народной хореографии являются дроби. С помощью дробных выстукиваний исполнитель может выразить большое многообразие человеческих чувств и эмоций: грусть, печаль, радость, восторг, удивление и т. д. Ведь именно танцевальная лексика создает образ народа. «Проходя курс характерного танца, учащийся тренирует все свое тело, развивает его артистическую емкость, готовность в любую минуту и с одинаковым успехом исполнить всякий танец, будь то испанский, чечетку, украинский гопак с присядками и прыжками, лезгинку или матлот». Лопухов А. Основы характерного танца /А.Лопухов, А.Ширяев, А.Бочаров. Л., М., 1939.-с.33.

Большой вклад в методику обучения народно-сценической хореографии внесли такие известные педагоги как Г. Власенко, Н. Заикин, А. Климов, М. Мурашко, Н. Надеждина, Н. Тарасов, Т. Ткаченко, В. Уральская, Т. Устинова, и многих другие. Достаточно много пособий с техникой исполнения народных танцев выпущено данными авторами. С течением времени многие методы изменялись, вводились новаторские идеи. Обмениваясь опытом, педагоги заимствовали друг у друга отдельные элементы, используя их в собственных системах.

В процессе изучения дробей укрепляются мышцы ног, развивается координация движения, сила и ловкость стопы, выносливость, ритмичность, что в свою очередь повышает технику исполнения. Чем выше техническое мастерство исполнителя и творческая фантазия, тем сложнее и разнообразней ритмический орнамент и красота исполняемых дробей. Таким образом, чем сложнее исполненная дробь, тем выше мастерство исполнителя.

Когда основные элементы хорошо и правильно усвоены их можно соединять в небольшие, а затем в более сложные танцевальные комбинации.

Литература:

1. Матвеев В.Ф. Теория и методика преподавания русского народного танца: Учебное пособие. – СПб.:Изд-во СПбГУП, 1999.
 2. Климов А. Основы русского народного танца. М., 1981.
 3. <http://www.horeograf.com>
-

Чагалидзе Н.А.

Проблемы сохранения и приумножения культурного потенциала

БУ СПО ХМАО-Югры «СХПК» (г. Сургут)

Понятие «культура» является одним из самых многогранных и всеобъемлющих, делающее акцент не только на процессы социального наследования, но и традиции. Культура отвечает за воспроизводство и сохранение духовных и материальных ценностей, а также интеллектуальных продуктов человеческой деятельности и связана с таким понятием как культурный потенциал. В Ханты-Мансийском автономном округе- Югра культурный потенциал огромен. Он включает в себя природно-ландшафтное разнообразие, богатство и своеобразие флоры и фауны, природные ресурсы территории, а так же многие другие исторические аспекты культурного наследия как округа в целом, так и отдельных его городов. Ведущее место в формировании духовной и культурной жизни округа занимает город Сургут. Сохранение и развитие культурного потенциала в городе реализуется на принципах социоприродной гармонии и управления ею через организацию культурного образовательного пространства и развития социокультурного потенциала, что в свою очередь ведет к повышению качества жизни населения. Развитие художественного образования в городе осуществляется на высоком уровне и представлено как учреждениями предпрофильного уровня, так и профильными образовательными организациями. Среди них Сургутский художественно-промышленный колледж - первый и единственный дизайн- колледж в округе «в чистом виде», который выпускает дизайнеров- художников. Колледж выполняет миссию формирования и становления человеческого потенциала - молодых профессионалов-дизайнеров, которые своим профессионализмом и творчеством способствуют сохранению культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации, качественному росту ресурсов духовного и экономического развития. Для сохранения и приумножения социокультурного потенциала города, равно как и процесса воспроизводства культуры в целом, определяются долгосрочные перспективы развития, определяются варианты конкретного направления развития территории. В этой связи следует особо выделить актуальное в настоящее время направление - подготовка мастеров-реставраторов широкого профиля в нашем регионе. Будущие выпускники реставрационного отделения - это потенциал, который послужит образованию кадрового состава и резерва реставра-

торов для ведущих городских музеев, галерей, реставрационных фирм, национальных культурных центров. И еще один важный аспект- ремесленное образование сегодня, как ни какой другой вид профессионального образования, нуждается во внешней поддержке, как со стороны государства, так и со стороны общества. Жизнь настоятельно диктует необходимость воспроизводить работников «автономного типа». Примером такого работника является мастер-ремесленник, поскольку ремесленная деятельность основывается на трех факторах: высоком качестве работы, а значит потенциальной конкурентоспособности человека, большой долей самостоятельности работника для максимального учета потребностей заказчика и ответственности, что является признаком нравственно здорового человека. Но, кроме этого, в настоящее время возникает необходимость расширения направлений образования в области современного дизайн – проектирования по следующим направлениям: художественная обработка металла (холодная ковка, чеканка, выколотка), художественная эмаль, художественная обработка древесины и резьба по дереву, деревянная скульптура, керамика, стекло, витраж, графический дизайн, художественная лепка (пластика малых форм предполагает изготовление медальонов, рельефы (барельефы), резьба по кости. Совершенствование развития художественного образования предполагает формирование новых черт культуры, становление новых структурных характеристик, что способствует сохранению и приумножению культурного потенциала и совершенствование всей отрасли «Культура».

Список литературы:

1.Креклина С.В. Сохранение и развитие культурного потенциала малых г лых городов. Автореф. дис. канд. культурол. наук СПб., 2000 г.,170 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. —

URL: <http://www.dissercat.com/content/sokhranenie-i-razvitie-kulturnogo-potentsiala-malykh-gorodov> (дата обращения 29.04.2013 г.).

2.Трифонова З.А. Культурный потенциал национальных столиц России: т сии: типологические характеристики. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208445308.pdf (дата обращения 29.04.2013 г.).

Широкова Н.А., Почитаева О.В.

Творчество как психологический процесс

ГАОУ СПО ТТТuХО (г. Тольятти)

С точки зрения психологии творческий процесс - это деятельность человека, направленная на создание какого-либо нового, оригинального продукта в сфере идей, искусства, а также производства и организаций. Новизна, возникающая в результате творческой деятельности, может иметь как объективный, так и субъективный характер. Объективная ценность признается за такими продуктами творчества, в которых обнаружи-

ваются неизвестные закономерности окружающей действительности, устанавливаются и объясняются связи между явлениями, считавшимися не связанными между собой, создаются произведения искусства, не имевшие аналога в истории культуры. Субъективная ценность продуктов творчества имеет место тогда, когда продукт творчества нов для человека его впервые создавшего. Субъективное детское творчество является одним из показателей роста творческих возможностей человека. Творческая деятельность всегда связана с личностным ростом и именно в этом заключена субъективная ценность продуктов детского творчества.

Как показали современные исследования, на первоначальном этапе развития, творчество часто оказывается подражательным. Творческая деятельность, имея на первоначальных стадиях в значительной мере подражательный характер, постепенно освобождается от власти подражания и становится в подлинном смысле творчеством[2]. Чтобы состоялся творческий акт, должен быть накоплен соответствующий опыт, знания, навыки. Творческий акт характеризуется переходом количества разнообразных идей и подходов к решению проблемы в их своеобразное новое качество, которое и является решением данной проблемы. Любое значительное научное открытие - это качественный скачок в мышлении, будь то гелиоцентрическая система Коперника, периодическая таблица Менделеева, или теория относительности Эйнштейна. В художественном творчестве переход количества в качество происходит через понятие "типическое", когда художник, изучив образцы жизненных прототипов, обобщает их в художественном образе.

По мнению Л. Выготского, проявление творческого акта исторически и общественно обусловлено[1]. Благодаря преемственности развития культуры то, чего в предшествующие эпохи достигал лишь выдающийся человек, в наше время входит в школьную программу. Значит, проявление способностей человека, выполнять какую - либо сложную деятельность, зависит не только от его таланта, но и от освоения его учителем, или наставником, методов обучения, которые приведут к высоким достижениям. Однако сами по себе профессиональные умения и навыки еще не определяют ценность результатов творческой деятельности. Суть творчества не в накоплении знаний и мастерства, хотя это очень важно для творчества, а в умении человека, будь он ученый или художник, открывать новые идеи, новые пути развития мысли, делать оригинальные выводы.

Современная психология и педагогика признают тот факт, что степень общего творческого развития человека имеет свои пределы, границы которого установлены генетическими особенностями строения нервной системы. То есть каждый человек должен развивать свои творческие способности до тех уровней, которые определены природой, и определить эти уровни возможно, если заняться той деятельностью, в которой человек

может себя проявить тем или другим способом. Л. Выготский отмечал, что хотя обучить творческому акту нельзя, но это вовсе не значит, что нельзя воспитателю содействовать его образованию и появлению.

Литература:

Выготский Л.С. Психология искусства. Анализ эстетических реакций. 5-е изд. М., 1997. – 345 с.

Петрушин В. И. Психология и педагогика художественного творчества: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2006. – 490 с.

Широкова Н.А., Разубаева И.С.

Философия творчества - типология теоретических подходов

ГАОУ СПО ТТТuХО (г. Тольятти)

Тема творчества – одна из важнейших в искусстве, литературе, философии. Многие мыслители, начиная с философов Античности и заканчивая нашими современниками, пытались определить понятие творчества, выявить основные особенности человеческого творчества и вдохновения как составляющей этого процесса.

В античной философии творчество трактовалось как понимание божественных творений или тайн природы, связывалось со сферой конечного, приходящего и изменчивого бытия. Первостепенное же значение имело созерцание бытия вечного. Платон представлял творческую силу как божественное волеизлияние, он считал, что человек поднимается в своем развитии выше и выше и переходит к красоте духовной.

В средневековой философии творчество соотносилось с пониманием Бога-творца, свободно созидającego мир, и трактовалось как волевой акт, вызывающий бытие из небытия. О человеческом творчестве речь шла лишь в связи с историей, историческими событиями. В эпоху Возрождения больше внимания стали уделять именно творчеству человека. Человек – автор творения и его уникальная способность к творчеству – проявление божественной природы в нем. Интерес представляли его творческий потенциал, процесс творчества, личность художника. Творчество осознавалось как художественное творчество, сущность которого - в творческом созерцании.

В философии Фридриха Вильгельма Шеллинга творчество, а в первую очередь творчество художника и философа, – это высшая форма человеческой деятельности. Через творчество человек соприкасается с Абсолютом. В идеалистической философии конца XIX – начала XX вв. творчество преимущественно противопоставляется механически-технической деятельности.

Георг Гегель полагал, что – наука и искусство имеют одну цель – познание (диалектический процесс ограничения и преодоления границ, то есть единство и борьба противоположностей) но являются разными сред-

ствами процесса познания. Главная способность художественного творчества - фантазия, которая как творческая деятельность предполагает дар и склонность к схватыванию действительности и ее форм[2].

Позиция русских философов Павла Флоренского и Владимира Соловьева заключается в следующем: творчество воспринимается как божественный дар, который по определенным причинам был дан человеку (художнику, писателю, музыканту). В результате сам творческий человек становится пророком или вестником горнего мира [3]. Но данная позиция не предполагает наличия у человека свободной воли, возможности по собственному желанию творить.

Точка зрения выдающегося русского философа Николая Бердяева несколько отличается, поскольку философ настаивает на том, что творчество присуще каждому человеку, оно является его предназначением, творчество человека – это продолжение акта божественного Творения. Принцип - "антроподицеи" - оправдание человека в творчестве и через творчество[1]. Оно предполагает свободный дерзкий поступок, а не послушание. Человек поставлен в центр бытия.

Вывод: только в процессе творчества человек может осуществлять свой личностный рост, становится на ступень выше, в своем развитии, открывать в себе новые возможности. В этом проявляется трансцендентальная сущность человека, его способность выходить за пределы самого себя в процессе своего творчества.

Литература:

Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – 608 с.

Современный философский словарь / Общ. ред. В. Е. Кемеров . – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004 . – 864 с.

Флоренский П. А. Иконостас// Флоренский П. А. Сочинения. В 4-х тт. Т. 2. – М., 1996. – 255 с.

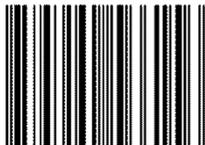
Научное издание

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ИННОВАЦИИ**

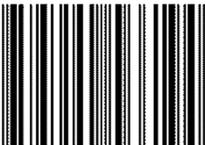
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

по материалам
Международной научно-практической конференции
2 июня 2014
Часть IV

ISBN 978-5-9905661-5-6



9 785990 566156
ISBN 978-5-9905661-9-4



9 785990 566194

Подписано в печать 30.06.2014. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times. Печ. л.11,3
Тираж 500 экз. Заказ № 092
Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»